

Б4 (Домашнее)
А 64

М. А. АНАНЫН

ЗАПИСКИ ДЕДА

84(2Рос = Рус)6

А 64

М. А. АНАНЬИН

*В год сорокалетия города
первым его создателям
посвящаю.*

ЗАПИСКИ ДЕДА

(бывшего председателя горисполкома
закрытого города)

ПРОВЕРЕНО

2013

ПРОВЕРЕНО

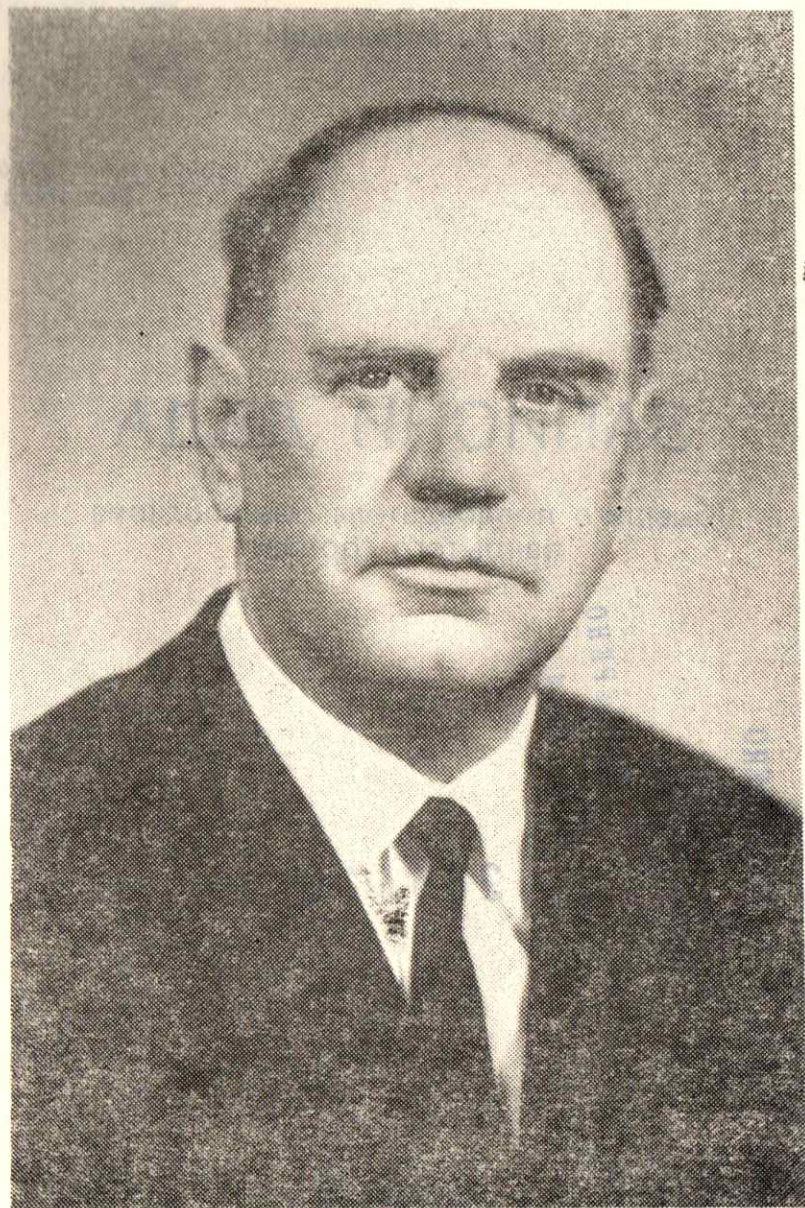
2024

295416

Златоуст-36

1993

Центральная городская
БИБЛИОТЕКА г. Троицкий

М. А. Ананьев

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Свои записки я начал писать в январе 1979 года, когда ушел на «чистую» пенсию, писал не торопясь и публиковать не собирался.

Писал я их для внучек Киры и Алины и получилось две книги. Первая — это до приезда в данный город. Она составляет первую половину моей трудовой жизни. И вторая, данная книга — с момента приезда в город. Это не роман и не повесть, не рассказы и даже не мемуары. Это просто мемуарно-публицистические записки. В них я невольно частенько отхожу от своих личных воспоминаний и даю собственное понимание тех или иных сторон жизни. Поскольку 80-е годы были очень бурными, переменчивыми в жизни нашего общества, когда в корне менялись многие устоявшиеся с годами понятия, то это, конечно, нашло отражение и в книге.

Я изо всех сил старался не поддаваться эмоциям, посторонним влияниям, хотя это мне, наверное, не всегда удавалось. Во всяком случае записки отражают жизнь, понимание жизни того времени.

И еще одно. Книга эта — не история строительства и развития нашего далеко не обычного города. Для написания истории необходимо использовать архивные документы, факты и цифры, зафиксированные архивом. У меня этого нет, а записки основаны на моих личных впечатлениях и на памяти.

Однако я надеюсь, что в будущем, при написании истории города, мои записки пригодятся, окажутся полезными и будут использованы.

При написании книги я использовал и опыт и память многих людей, живших и работавших в мое время, уточняя то, что записывал, выверял, много расспрашивал. В этом отношении книга как бы становится коллективной.

Большую помощь в создании и оформлении данных записок оказали мне Ю. Д. Волгин, А. В. Афонина, Л. Г. Николай, Н. П. Шалтаева, А. Г. Безденежных, А. М. Носов, Н. П. Миронов, В. П. Чертовиков и многие, многие другие. Им всем большое спасибо!

М. А. Ананьев.

Уважаемый читатель! Перед Вами первая книга о нашем городе, в которой отражен столь большой период его становления и развития. Возникнув в глухом уголке Южного Урала, вдали от больших городов и магистралей, он более сорока лет не имеет официального названия и не значится ни на одной карте. Такова судьба «закрытых» уникальных, но по-своему прекрасных городов.

Он закладывался в атмосфере строжайшей секретности и мы не только книги о нем, но даже письма писали и читали с большой осторожностью, чтобы (не дай Бог!) не раскрыть государственные секреты. Это сейчас город у всех на виду и, не скрывая себя многоэтажными зданиями и освещенными улицами, вышел на самую вершину горы и гордо заявил о себе на всю округу водонапорной башней оригинальной конструкции. А все начиналось с барачков, да малоэтажных зданий, с крыш до фундамента окрашенных в зеленый цвет.

Михаил Алексеевич Анашкин собрался духом, нашел в себе силы, нашел время, и не профессиональный писатель или журналист, но человек глубоко влюбленный в этот город, решился подарить нам эту книгу.

От страницы к странице перед нами проходят годы превращения города одного завода в современный город, как сейчас принято говорить, в город развитой инфраструктуры. Михаил Алексеевич, будучи в это время на вершинах городской власти (он избирался на ответственные посты первого секретаря горкома КПСС и председателя горисполкома), сам непосредственно участвовал в организации многочисленных городских служб. И мы, жители города, по праву гордились и чистотой наших улиц, и зеленью газонов, и количеством услуг на душу населения, и квадратными метрами жилья, и приличным снабжением, тишиной и порядком, и даже сносной культурой наших горожан — словом всем тем, что так выгодно отличало нас от округи. Даже на одном примере организации телевидения мы узнаем, как не просто давалось самое обыденное, ныне так привычное.

Но главное достоинство воспоминаний Михаила Алексеевича — это люди, которые строили город, создавали условия для работы, учебы, развлечений, люди, чьи имена еще до сих пор на слуху и чьи имена уже несколько стерлись в памяти, люди, с которыми еще мож-

но встретиться на улицах, поговорить с ними, повспоминать былые времена, и те, которых уже, к сожалению, по разным причинам нет среди нас. Сколько имен воскресила и вернула городу эта книга. Сам автор — человек весьма уважаемый. Его имя ничем не запятнано, не смотря на современную склонность рушить авторитеты прошлого. Тем легче ему писать о людях и тем больше веришь его оценкам.

Когда слышишь или читаешь о так называемых «застойных годах», так и кажется, что это не про нас, не о нашем городе, не о наших заводчанах и горожанах. Сколько было энтузиазма, энергии, инициативы в труде, спорте, художественной самодеятельности! Молодой город постоянно рос, строился, развивался. В 60-е годы мы распрощались с бараками, потом появился Дворец культуры «Икар», новые микрорайоны, Дом быта, плавательный бассейн, спортшкола и многое-многое другое. Нет, не похоже это на застой, с этим не согласен автор и это тоже большое достоинство книги.

Безусловно, многие события изложены субъективно. О некоторых из них и с характеристикой некоторых людей так и хочется поспорить (особенно это касается завода), но не будем слишком строги. У каждого свой взгляд, свои привязанности — надо уметь ценить и уважать собственное мнение каждого человека. Михаил Алексеевич своей книгой как бы приглашает других горожан, как бы обращается со своеобразным призывом к написанию новых книг, новых рассказов и статей о нашем городе и его замечательных жителях. Огранка делает алмаз драгоценным бриллиантом. И чем больше будет написано о городе, тем ярче сверкает он на карте нашей Родины.

Спасибо, Михаил Алексеевич, за хорошее начинание. Доброе зерно должно упасть в благодатную почву.

Е. В. КОНОВ,
главный конструктор Приборостроительного завода.

Я, конечно, не Гровс, не собираюсь написать историю создания закрытого города, не сделал и сотой, и тысячной доли того, что сделал Гровс (см. Л. Гровс, «Теперь об этом можно рассказать». Атомиздат. Москва, 1964 г.), но свидетелем и участником многих событий был и, возможно, внукам моим интересно будет об этом прочитать.

I. Новое назначение

— Ну, смотри, все должно быть абсолютно секретно, не проболтайся где-нибудь, иначе — тю-у-у-рма. Так закончил свой разговор со мной Борис Васильевич Руссак — второй секретарь Челябинского обкома КПСС.

Было это в начале октября 1958 года. Я готовился сделать отчетный доклад (первый секретарь горкома КПСС) на Карабашской городской партийной конференции, все подготовил, уезжать никуда не собирался и вдруг — вызов в обком КПСС.

Николай Васильевич Лаптев тогда болел, замещал его Б. В. Руссак, он меня и вызвал.

— Слыхал ли ты о Златоусте-20? Знаешь ли, где он расположен, что он выпускает?

Я, конечно, не мог не знать о городе (расположен он на территории района, где до 1951 года я был секретарем РК ВКПБ), с его руководителями меня знакомили, в частности, В. П. Павлов (генерал) и П. А. Орлов (полковник), с которыми я дружил и иногда сталкивался по работе в Карабаше. Примерно знал, что город производит. Но здесь немножко лукавил и ответил: «Ну, наверное, что-нибудь, связанное со спутниками...».

Он улыбнулся и говорит: «Вот поедешь и узнаешь. Но молчок — нигде и никому».

И еще один наказ он мне дал: «В производство не лезь, там без тебя народу хватает, есть Министерство, Главки... Ты, в основном, занимайся городом, его благоустройством, людьми...».

Так меня послали в Златоуст-20. Я отчитался в Карабаше. Там было доложено, что меня отзывают в распоряжение обкома КПСС.

Сразу же я выехал в обком партии. Меня быстро оформили инструктором, выдали удостоверение и с зав. отделом обкома Григо-

рием Васильевичем Зайченко (он потом долго работал директором производственного объединения ЧТЗ) мы сразу же выехали в Златоуст-20 на городскую партийную конференцию.

Горком КПСС размещался в бараке, клуба не было. Собственно, был клуб строителей барачного типа, холодный и неуютный, а конференция проходила в актовом зале школы № 106.

О том, что меня привезли на замену, видимо, никто не догадывался. Сидел я в зале, инструктор и инструктор, прислушивался. Обстановка в городе сложилась такая, что все переплелось и все переругались.

Директор завода — начальник объекта — Володин Константин Арсеньевич и первый секретарь ГК КПСС Черников Владимир Федорович терпеть не могли друг друга. Они все время спорили и ссорились по многим вопросам жизни города и строительства, и это заметно вредило делу. Так, например, только из-за ссоры, чтобы насолить друг другу, вместо Дворца культуры, который надо было построить в городе, Володин привязал и построил маленький клубик деревенского типа на 350 мест, клуб имени Ленинского комсомола.

Клуб был пущен в марте 1959 года, и уже в конце этого года я, при посещении города Славским Е. П. (он приезжал с Комаровским Александром Николаевичем, Коротковым Александром Васильевичем, Алферовым В. И., Петросьянцем А. М. и др.), буквально вырвал у Ефима Павловича Славского согласие на строительство Дворца культуры, несмотря на нежелание и всяческое несогласие со мной со стороны Володина К. А. Он, в частности, никак не хотел показать министру вновь построенный клуб. В этом «верхушечном» споре начальник строительства Мусинов В. А. был, кажется, на стороне Черникова В. Ф. Второй секретарь ГК КПСС Кузьмин К. М. жил недружно с Черниковым, и его было предпринято поставить председателем горисполкома (в феврале 1959 года были выборы). Председателя горисполкома Мужжухина А. И. было решено освободить. Секретарь парткома завода Слюсарев Н. И. был не в ладах с директором Володиным К. А. Дело доходило до того, что Слюсареву даже не был дан пропуск на закрытое производство...

Потом мне пришлось разбираться с этим на бюро ГК КПСС. Оказывается, Слюсарев по окончании областной партшколы был направлен обкомом КПСС в качестве секретаря парткома. В первые же дни работы он ничего умнее не придумал, как за какую-то неявку провел на парткоме Володину К. А. выговор (видимо, здесь не обошлось без участия Черникова В. Ф.).

В общем, вот такая картина.

Идет городская партийная конференция, а на ней выпирают вперед дразни. Володина на конференции не было, находился в Москве.

Я после избрания быстро принял дела, жил в гостинице «Уралочка» и на октябрьский праздник 1958 года поехал в Карабаш. Там забрал дочь Ольгу, ученицу 10-го класса, и с ней вернулся. Жили вдвоем в гостинице. Жену Веру и все хозяйство перевез уже в 1959 году. Было это в Новый год, на площади горела большая елка, она стала традиционной и устанавливается каждый год.

II. Историческая справка

Когда война с фашистской Германией была уже закончена, 6 августа 1945 года совершенно неожиданно США сбросили атомную бомбу на японский город Хиросиму, а потом 9 августа и вторую — на Нагасаки. Этим было положено начало атомной эры. Отсюда началась гонка атомного вооружения, расползание этого вида оружия по земле. Сейчас атомным оружием владеют США, СССР, Англия, Франция, Китай, ЮАР и вот-вот испытает его Пакистан.

Отсюда же впоследствии родилась и начала расти атомная энергетика (первая в мире атомная электростанция в Обнинске пущена 27 июня 1954 года). Отсюда же берут начало атомные подводные лодки и атомные ледоколы — вся атомная энергетика.

Растет она чрезвычайно быстро. По решению XXVI съезда КПСС в общем балансе вырабатываемой атомной электроэнергии доля атомных электростанций к 85-му году займет примерно одну шестую часть. Взрывы атомных бомб в Японии были совершенно неожиданны и, конечно, нас всех потрясли. Потрясли особенно потому, что, очевидно, никакой необходимости в этих взрывах уже не было: Германия лежала в прахе, к быстрому разгрому катилась Япония. Очевидным стало, что это была демонстрация сил.

Демонстрация перед кем? Перед мертвым Гитлером? Или перед обреченной Японией? Это была демонстрация перед нами! Это была попытка запугать! Сразу же Советское правительство приняло все меры, чтобы догнать Америку и не дать ей возможность монополично владеть атомным оружием. Не на голом, конечно, месте! Была создана атомная промышленность, и в 1947 году правительство объявило, что владеет секретом атомного оружия. В 1949 году у нас был произведен взрыв атомной бомбы, а в августе 53-го года была испытана первая водородная бомба. Монополии США на атомное оружие не стало.

Вот в этот-то период и родились наши закрытые города. Наш город был заложен в апреле 1952-го года, но он был уже девятым закрытым городом.

К моменту, когда я был избран первым секретарем горкома КПСС, было уже 10 закрытых городов. Уже полностью была налажена система промышленности и работало мощное Министерство, которое имело не только наши закрытые города, но и многие предприятия в открытой системе.

В начале «Записок деда» я писал, что мы учились в школе по программам, где утверждалось, что атом неделим, что это самая мельчайшая и самая первая частица материи. А на самом деле? Да так оно, собственно, и было в те годы.

В 1896 году Г. Беккерелем было открыто таинственное излучение. В 1898 году были получены Марией Склодовской и Пьером Кюри первые граммы радия, который излучал альфа-частицы. В 1911 году Резерфорд, а в 1913 году Нильс Бор создали модели атома. Был обнаружен электрон. В. И. Ленин еще в 1908 году в работе «Материализм и эмпириокритицизм» писал, что и атом, и электрон неисчерпаемы и могут по мере роста наших знаний оказаться делимыми. О том, что атом может быть разделен и мы получим при этом огромный источник энергии, говорил еще в 1922 году известный советский ученый, академик В. И. Вернадский.

Но... расщеплен он пока еще не был и пути к его делению никто не знал. Только в 1934 году Ферми, итальянский ученый нашел, что если уран бомбардировать нейтронами, то появляются новые радиоактивные элементы. Это было деление ядер урана, но Ферми этого недопонял, недооценил, не был в этом уверен. То, что атом урана можно разбить и получить при этом много энергии, впервые поняли О. Ган, Л. Мейтнер и Ф. Штрассман — немецкие ученые. А потом — Жолио-Кюри. Все это в 38-м году, когда по сути уже началась мировая война. Фашизм Гитлера и Муссолини свирепствовал в Европе. Начались страшные расовые преследования. Евреи и другие национальные меньшинства, но особенно евреи, преследовались и уничтожались. Многие ученые-евреи, в том числе физики (видимо, не только они), бежали из Европы. Так сосредоточились в Америке виднейшие физики: Эйнштейн, Ферми (у него жена была еврейка), Н. Бортдатчанин, венгры Л. Сциллар, Э. Теллер, немцы Е. Вигнер, В. Вайскопф и др.

Именно по их инициативе (стремление опередить Гитлера), начаты были работы по производству атомной бомбы. На основании открытия немецких ученых, оставшихся в Германии, О. Гана и Штрассмана, и продолжавших свою работу, Гитлер мог создать атомную бомбу и использовать ее раньше, чем союзники. Этого многие ученые-физики боялись.

В конце 1939 года было написано письмо президенту Рузвельту (подписал письмо А. Эйнштейн), и по решению президента были начаты работы по производству бомбы. За 1940—1945 гг. в США работы по созданию бомбы («Манхеттенский проект») получили огромный размах. Было построено несколько заводов по получению урана-235 и плутония. Было заново построено три закрытых города с количеством жителей до 80 тыс. человек в каждом, например, в Окридже. В производстве были заняты сотни тысяч людей. Израсходовано до 45-го года около 2 миллиардов долларов. Как выразился У. Лоуренс: «Мы создали тайную империю, раскинув-

шуюся от Соединенных Штатов и Канады до Бельгийского Конго» (оттуда вывозили уран). У. Л. Лоуренс «Люди и атомы». Атомиздат. Москва, 1967, стр. 109.

Работы проводились и в Англии, и в Канаде, но американцы всех «зажали», и весь приоритет присвоили себе (см. Р. Кларк «Рождение бомбы»). Была создана срашная секретность: стремление уберечься от утечки информации о том, что идет работа над атомной бомбой. Именно бомбой! Потому что о путях использования атомной энергии в других, мирных целях, никто пока немышлял.

О какой утечке шла речь?

Чтобы сведения не попали Гитлеру или, не дай Бог, русским! Во многих книгах того времени: Л. Ферми «Атомы у нас дома», Л. Гровс «Теперь об этом можно рассказать», Л. Лоуренс «Люди и атомы», Р. Кларк «Рождение бомбы», Р. Юнг «Ярче тысячи солнц», М. Рузе «Роберт Оппенгеймер и атомная бомба» и других таких же — так или иначе воспеваются шпиономания. Кое-кто из авторов этих книг договаривается до того, что красные русские украли секреты атомной бомбы и поэтому так быстро, в 1949 году, а не через десятилетия, как многие считали, у нас уже была испытана атомная бомба, а в 1953 году — водородная бомба (здесь мы американцев уже опередили, они взорвали только громоздкое устройство, а наши уже термоядерную бомбу).

Так вот, многие авторы считают, что мы «украли» секреты атомной бомбы. Например, Л. Ферми пишет, что физик К. Фукс, немец, работавший в центре, в г. Лос-Аламосе, был шпионом (стр. 259), что физик-итальянец из группы Ферми, Понтекорво, сбежал за «железный занавес» и унес секреты.

Пишут об этом и Гровс, и Лоуренс. Так У. Лоуренс пишет: «Как мы узнали спустя пять лет, Сталин знал все о бомбе, даже раньше Трумэна» (Трумэн узнал о бомбе только в апреле 1945 года).

Как они сейчас пишут, отец атомной бомбы, Оппенгеймер, был, оказывается, связан с левыми, а его жена — коммунистка. Против Оппенгеймера потом было возбуждено дело, а он отстранен от производства водородной бомбы (во главе был поставлен венгр Теллер — ярый антисоветчик). В Америке в 50-е годы судили одну супружескую чету (и даже казнили) за передачу русским атомных секретов (Розенбергов). Но фактов-то не было!

С моей точки зрения, молодцы были бы наши, если бы умыкнули секреты атомной бомбы у американцев. Хвала бы им! Нашим разведчикам и дипломатам! (послом в США тогда был Громыко А. А.). Тогда, в частности, работал в Америке наш известный разведчик Абель, обмененный впоследствии на не менее известного американского летчика-разведчика Пауэрса, сбитого под Свердловском 1 Мая 1960 года (обломки самолета Пауэрса есть у нас в музее).

Все эти авторы много пишут об истории открытия ядерной энергии, о роли ученых-физиков всех стран, о стремлении сохранить работы по атому в секрете, особенно от русских, но ни слова (я, например, не нашел!) не говорят о роли русских, советских ученых в развитии науки об атоме.

Здесь не место полемике, но я сошлюсь на книгу А. М. Петросьянца (можно сослаться на факты) «От научного поиска к атомной промышленности» (Атомиздат. Москва, 1970), где он убедительно показывает (стр. 16—18) роль выдающихся русских физиков, это: Иоффе П. А., Черенкова П. Я., Вавилова С. И., Курчатова И. В., Харитона Ю. Б., Зельдовича Я. Б., Флерова Г. Н., Петржака К. А., Алиханова А. И., Алиханьяна А. И., Арцимовича Л. А. и многих других.

Это все до 1940 года!

В первые годы войны наши ученые отвлекались на другие важные участки, а с начала 1943 года «урановая проблема» заняла важнейшее место и во главе ее стал академик И. В. Курчатov.

Причем тут американские секреты и русские шпионы, если в 1943 году у американцев еще ничего не было сделано? И, если у нас уже в 1946 году был пущен в действие атомный реактор!

III. Работа в горкоме

И вот я в городе. Работаю первым секретарем ГК КПСС.

Первое впечатление о городе: это город будущего. Молодой по возрасту, и по людям. Грод коммунистический. Первое, что мне запомнилось, всегда у магазинов масса колясок с детьми. Дети лежат и... никакого надзора. И никто их не трогает, никто малышей не обижает. Мамаши в магазинах, а на улице десятки колясок с детьми. И еще — ромашки в кварталах. Весной 1959 года весь квартал № 4, где мы жили, был усыпан белыми ромашками.

Поверьте, все это очень впечатляет и надолго, навсегда запоминается. Город ушел в развитии от соседних городков на несколько десятилетий и по благоустройству, и по торговле, и по другим социальным вопросам. Всегда при посещении первыми секретарями обкомов партии (а ведали нашими городами персонально только они, как исполнители зав. оборонным отделом, а в облисполкоме только председатель) Кузюковым Ф. Ф., Ефремовым М. Т., Родионовым Н. Н., а потом и Воропаевым М. Г. — все они, не сговариваясь, говорили: «Что вам? Вы живете уже в коммунизме. Нам бы (т. е. везде бы) такие города!».

На 2—3-й день после октябрьских праздников 1958 года я сидел в своем кабинете — бараке, где был горком, по улице Строителей. Позвонил К. А. Володин, а потом заехал ко мне. Произошло официальное знакомство.

Очень настороженно отнесся ко мне Володин. Мы поехали на завод осматривать производство. Присматривались: он ко мне, я — к нему.

Повез он в тылы завода: складские хозяйства, ремстройцех, тарное производство, котельную — и все смотрит, как я буду реагировать. А я, как будто так и надо, дескать, все в порядке. Потом как-то настороженно и нехотя он показал и второе, и первое производство, их основную продукцию, разъясняя главные принципы. Так получилось, что я (в отличие от Слюсарева Н. И.) узнал самое главное и сокровенное в производстве сразу же.

Кстати, потом, через 2—3 года, я не один раз выслушивал упреки бывшего зав. отделом обкома КПСС, а потом зам. предисполкома области Верзилова Василия Афанасьевича.

— Тоже мне, город! Закрывальщики! Приехали мы к вам с М. С. Соломенцевым (Михаил Сергеевич был до этого вторым секретарем обкома КПСС, а в этот период председателем Челябинского Совнархоза), и вы ничего, кроме складов и навоза (это подход), нам не показали! Было это до меня. Как было — не знаю, но это очень похоже на Володина К. А. За все время работы первым секретарем ГК КПСС можно отметить, отмечаю с удовольствием, что в производство вмешиваться почти не пришлось. За все время и до сегодняшнего дня завод работает очень устойчиво. Ни разу не был сорван план за эти многие годы! Отсюда и все прочие атрибуты завода: коллектив коммунистического труда, высокой культуры производства (в самом деле культура производства значительно выше, чем, например, в Усть-Катаве. Я сравнивал) и орден Ленина.

Причины устойчивости: стиль, отличное, бесперебойное снабжение (у нас всегда был наряд с красной полосой), хорошие кадры и своевременная корректировка планов. Завод набирал, как правило, молодежь из лучших технических училищ, они сплошь и рядом потом доучивались, становились инженерами (например, первый ударник коммунистического труда Шамшурин), или лучших людей из институтов. За исключением очень немногих «стариков»: Володина К. А., Потапова А. Г., Шаманова В. А., Ревякина М. В., Щеголева, Пятибратова, Горобца Б. В., Игнатьева, Королькова В. П., Малахова А. А., Тарасова А. И., Созинова и др.

Остальные, привлеченные на завод работники, были юнцами со школьной скамьи, из институтов и техникумов: Силаев В. Н., Добрынин Н. П., Малыхин В. Т., Кононов Е. В., Доброскок Ф. И., Тихонов Г. И., Лебедев А. Д., Прахов А. Г. и др.

Итак, мне почти не приходилось вступать в дела производства: просто не было в этом необходимости (а не потому, что был наказ Руссака Б. В. Убрал его потом Хрущев Н. С. одним махом за то, что он на кустовом совещании по с/х в Свердловске в докладе Никите Сергеевичу что-то не так сказал). Отмечу однако несколько моментов, когда я вмешивался в дела производства.

Когда пускали цех 20 (это в 1960 году), было трудно с освоением и трудно с планом по заводу в целом.

Я предложил Володину «сесть» на втором производстве, Потапову — в цехе 13, а я «сяду» в цех 20. И «сидел» в нем месяца три без вылазки, а потом внимательно следил за цехом. Начальниками цеха были в то время Щеголев, Пятибратов, Тихонов. Работали в цехе Гончаров А. М. (ныне начальник цеха), Голованов А. Г., Рыбников М. Е., Глухман М. И., Ширяев А. Н. и др.

За мной были молодость, энергия, настойчивость и... богатый опыт. Когда-то мы в декабре 1948 года в Усть-Катаве (я — парторг ЦК ВКП(б) на заводе, начальник цеха Кувайцев В.) также безвылазно сидели в цехе, выпустили за месяц 1 000 узкоколейных вагонов при плане 400 и завершили годовой план.

В общем, цех 20 мы вытянули (конечно же, моя заслуга минимальная, но это было очень хорошим знакомством с производством и с людьми цеха) и план года спасли.

Был момент, когда сильно тормозило работу завода отсутствие СКБ (был только главный конструктор Илларионов В. А.). Я ездил к министру Е. П. Славскому и доказывал ему необходимость создания СКБ. Оно (бюро) было создано. Начальником СКБ был Долинин Е. В., потом Меснянкин П. Н., потом опять Евгений Васильевич, но уже Кононов.

Был момент, когда надо было настойчиво добиваться унификации деталей, используемых в производстве. Много приходилось встречаться по этому поводу с адмиралом — начальником Главка Алферовым Владимиром Ивановичем. Что-то было сделано.

Однажды я не очень тактично вмешался в вопросы качества: ко мне в горком КПСС заехали два начальника Главка — Алферов В. И. и от заказчика Егоров Н. П. Речь шла о фактах снижения качества изделий. А я напустился на Егорова Н. П. и его приемщиков, чем были шокированы даже Алферов и Володин. А дело было в том, что в цехе один офицер-приемщик в беседе (он меня не знал) заявил: «А нам наплевать — будет сдано изделие или нет. Нам премии не платят». Мой козырь в нападении на Егорова:

— Значит, вам в армии изделия не нужны, раз вам наплевать? Хотя я и за идеальное качество.

Конфуз был большой.

Так подвернулся мне под руку работник приемки и я погорячился в разговоре с Егоровым Н. П.

Конечно, я был не прав в этом смысле, что не поддержал Н. П. Егорова и приемку в требовании усилить внимание качеству, не допускать причин, ведущих к его снижению.

А причины эти были такие: штурмовщина, сдача продукции в конце месяца, даже в его последние дни и часы, сверхурочные работы, спешка, когда снижается требовательность к качеству, про-

является стремление во что бы то ни стало сдать продукцию, выполнить план.

В своей работе мне так или иначе приходилось возвращаться к вопросам качества и контактировать с руководителями военного представительства, которыми в разное время на заводе были Патрушев Г. В., Войтенко В. Д., Карпов В. И., Николай Л. Г.

Приходилось заниматься и вопросами техники безопасности. Однажды начальник КГБ Тимофеев М. А. сказал, вернее, доложил мне, что имеются несколько фактов грубого нарушения техники безопасности на сборочном производстве и, что Володин этому потворствует, во всяком случае, недооценивает.

Мы пригласили Константина Арсеньевича в ГК КПСС (вдвоем) и убедились, что да, он недооценивает, не понимает, что и палка один раз в сто лет стреляет. Сначала он горячился, называл нас трусами, что он сейчас пойдет и раз-два, топором и..., и... ничего не будет. А потом все-таки понял, что не прав, что он перегнул и..., по моему настоянию, по поручению ГК КПСС провел партийное собрание на производстве по состоянию техники безопасности. Дело наладилось.

Хочу рассказать еще об одном эпизоде, происшедшем в период с декабря 1964 года по март 1965 года. В это время я был освобожден из ГК КПСС и работал зам. директора завода по коммерческой части. Много ли можно сделать за 3,5 месяца? Пустяки!

Но один момент мне запомнился, и он характеризует обстановку и стиль работы. Для нового изделия вдруг потребовалась качественная листовая спецсталь толщиной 0,5—0,6 мм. Так потребовали разработчики. А мне задание — доставай. Я в Москву к заместителю начальника Главка по снабжению Г. П. Андрееву. Он говорит: «Ишь чего захотел! В планах нету! Возможностей нету! И вообще «такую» сталь в Советском Союзе не выпускают. Делают только во Франции. Ну кто же полезет во Францию с таким делом?». А надо!!!

Махнул я рукой на Андреева и поехал в обком КПСС. Область-то металлургическая! Обошел всех знающих людей, а мне говорят: «Нет! Никто такой лист не катает!».

— Вот попробуй постучаться в Аше на металлургическом заводе. Что-то подобное они катают.

Еще раз поговорил я с технологами, выяснил, что максимальная толщина с учетом $\pm 0,1$ допустима 0,7 мм, забрал технолога Дьяченко В. и мы поехали в Ашу (январь 1965 год). Дорог нет. Приезжаем.

— Здравствуйте, Александр Константинович! (Соловков А. К. — директор завода, мой старинный знакомый. Был он когда-то парторгом ЦК КПСС на Магнитогорском металлургическом комбинате, вместе были членами обкома партии).

Рассказываю ему в пределах возможного о задаче.

— Нет. Не катают.

Верно, катают такую сталь, но толщиной 1,0—0,8 мм, а 0,5—0,6 не катают.

Стоп! А брак бывает?!

Бывает, что вместо 0,8 получается 0,7 мм??? Он сразу понял. (Хороший, истинно советский партийный человек).

— Пойдем в цех. Пришли.

Там мастер. Выяснили: да, брак иногда бывает. Бывает, что по недосмотру дадут толщину меньше, что их, конечно, наказывают, но что, «ей-богу, больше этого не будет».

В общем, договорились.

Я им понаобещал премий, а они через 10 дней отгрузили нам необходимое количество «брака». Проблема была решена. Это только один случай, но он во многом характеризует и время, и обстановку.

Не могу не остановиться на истории с Пауэрсом.

Было это 1 Мая 1960 года. 9 часов утра, я собираюсь на первомайскую демонстрацию, которая начинается в 10 часов утра.

Вдруг звонок. Звонит исполняющий обязанности командира полка зенитчиков Шелковый (Сорокин Н. П. в командировке).

Говорит:

— Михаил Алексеевич, мы на парад выйти не можем.

Почему?

— Мы на боевом дежурстве. У нас тревога, летит неизвестный самолет с южных границ страны в сторону Магнитогорска.

А надо вам сказать, что лишь за неделю до этого мне доложили о таком случае: неизвестный самолет прилетел с южных границ Союза, покрутился над Новосибирском и спокойно улетел обратно. Когда доложили об этом Никите Сергеевичу Хрущеву, он расщипал:

— Сбивать! Сбивать обязательно!! Немедленно!!! Ни в коем случае не упускать!

А тут — летит.

Договорились, что часть на парад не выйдет, дежурит, а нам непременно докладывают о положении. КГБ на площади установил телефон.

И вот обстановка: идет по площади демонстрация трудящихся, а нам сообщают: «Летит! Прошел Магнитогорск и летит на Челябинск. Обошел его с запада и летит на Чебаркуль, т. е. к нам!». Что делать???

Наши радары самолет уже ведут. Приготовились стрелять!

Но вот от Чебаркуля он повернул на север. Закончилась демонстрация, и мы втроем зашли на квартиру Володина (рядом, на площади), он, я и Тимофеев М. А. Здесь распили бутылку коньяка. Нам сообщили, что самолет сбит под Свердловском. Это был знаменитый самолет У-2 разведчика Пауэрса.

Но это только цветочки. Впереди проблемы.

Утром 3 мая я пригласил в ГК КПСС Володина К. А. и командира полка Сорокина Н. П. и задал им один вопрос: «А что бы случилось, если бы самолет приблизился к нам, к городу?».

Сразу выяснилось: ничего бы и не было. Или почти ничего. Стрелять-то ведь нечем. За 1959 год кое-что, конечно, было сделано по защите города с воздуха. Было построено 4 «точки» для ракет «земля — воздух» (Бакал, Вязовая, Тюлюк, Запрудовка). Была построена главная база рядом с городом. По зимнему пути с огромными трудностями и, главное, по ночам, в большой секретности на эти «точки» было завезено по одной ракете. Вот это одна-единственная полубоевая-получебная ракета на точке и была нашей защитой. Началась весна, надо было ждать новой зимы, чтобы как-то по бездорожью доставить новые ракеты к месту. Сразу же из горкома 3 мая 1960 года мы поехали по «точкам». Взяли вездеход и на нем поехали (это гусеничный, в виде трактора). Первая точка — Запрудовка. Проехали мы в город Катав и — сразу же засели. Наш вездеход через 2—3 часа вытащил трактор. С «точки» поехали напрямую к дому по предполагаемой дороге. Был с нами и Дорогов Г. И., и на ходу же составлялся и корректировался проект дороги.

После обеда поехали на Бакал. Опять сидели в грязи, но трассу тоже уточнили. Проще было с Вязовой, а на Тюлюк, когда выбирали дорогу, даже мне пришлось дважды с Дмитриенко А. Г. и Дороговым Г. И. и, кажется, Полтавским В. М. и Волковым (куратором СМУ) пройти пешком от Петропавловки до Тюлюка. В общем, год 1960 был бешеным годом строительства дорог на «точки». Дороги с большими трудностями были проложены, и к зиме необходимое было завезено. С этих «точек» я потом глаз не спускал все время, пока они себя не изжили. Вот эти несколько эпизодов из производственной жизни нашего коллектива (объекта). Они, хотя и минимальные, и очень частные, но, надеюсь, дадут какое-то представление и о времени, и о работе.

Конечно, эти отдельные эпизоды из жизни производственной никак не говорят о том, что все остальное в жизни секретаря ГК с производством не связано. Главное в жизни горкома и секретаря было, конечно, в производстве. Это постоянно, ежедневно. И все же большая часть времени уходила на город. На строительство и благоустройство, на организацию и отлаживание работы бытовых, коммунальных, торговых, культурных и прочих учреждений и предприятий. На создание единого, слаженного, дружного, работоспособного городского коллектива. Но об этом позже.

Теперь я хотел бы рассказать о Володине К. А.

Конечно, я не хочу писать его биографию. Кто пожелает, может найти ее в городском музее. Но я хочу, чтобы след о нем остался в памяти хотя бы немногих потомков — он этого заслуживает.

Володин Константин Арсеньевич 7 мая 1952 года был назначен директором завода и начальником объекта, который распоряжением Совмина СССР от 25/1-52 поручено построить Минсредмашу.

До этого он по поручению Министерства и, по-видимому, Совмина СССР занимался подбором площадки.

Я увидел его летом 1951 года (июль или август), когда он появился в Катавском РК ВКП(б) у первого секретаря Лебедева М. И. Разговоры были очень секретными (меня, второго секретаря, к ним не допустили) и шли о той площадке под строительство объекта.

В помощь этой комиссии, их было трое, был направлен Малахов Федор Петрович, председатель Юрюзанского горсовета. Он потом был переведен председателем нового поссовета к нам. Еще начальник Юрюзанского лесхоза Жиллов Иван Михайлович, тоже потом работал у нас. Вот эта комиссия с участием катав-ивановцев и подобрала площадку для строительства завода и города. Между трех гор: Красная Горка, Завьялиха и Бархотник. Отсюда и название города — Трехгорный.

В подборе площадки принял участие тогдашний министр Л. Б. Ванников. Они с Володиным облетали площадку на самолете (об этом мне говорил сам Володин). Фотография Ванникова на нашем уже строящемся объекте у меня сохранилась. Потом нас с Володиным знакомили на каком-то собрании актива в обкоме партии (1956 или 1957 гг.).

Был он тогда полковником. Человек высокий, грузный, массивный, он тогда в полковничьей форме никак не выглядел строевым офицером.

Потом, по приезду в город в 1958 году, я с ним еще раз познакомился. Был он уже человек штатский.

В городе о Володине К. А. осталась добрая слава, как о хорошем организаторе, чутком и простом человеке. В 1965 году одна из улиц города (Парковая) была названа именем первого директора завода К. А. Володина.

Характер у него был противоречивый, властный, целеустремленный. Константин Арсеньевич отличался высокой ответственностью за свою работу, за порученное дело, строгой обязательностью за свои слова и обещания.

В то же время — простой в жизни, в общении с людьми, в одежде, в обуви, в жилище, в быту. Скромный до безразличия к себе. Таким мы его знали. Запомнились его большие простенькие ботинки, которые он всегда носил. Его широкие брюки и пиджак всегда казались мятыми и подчеркивали его грузность. Такой же скромной была его жена, Мария Алексеевна.

К. А. Володин считал, что главное, если не единственное в жизни любого человека, — это интересы производства, интересы общества. А уж личное — потом.

Это и для себя лично, в первую очередь, он считал главным, первостепенным. Володин никогда не поступался интересами производства ради собственных выгод.

Володин К. А. был не оратор, хотя и работал в годы войны парторгом ЦК ВКП(б) на заводе в Подольске. Он редко выезжал на природу отдыхать, не занимался охотой, рыбалкой. Если в выходной день и поедет куда-то на машине и прихватит кого-то из близких сотрудников, то делает 100—150 км по Башкирии, почти нигде не остановится, не закусит, не выпьет и также, почти не выходя из машины, вернется домой.

Поэтому ездить с ним не очень любили. При нем не было у нас построено ни у завода, ни у города никаких баз отдыха. В то же время выпить и поесть он любил. Как-то пригласил я его пообедать (Мария Алексеевна, его жена, была в отъезде, и он оставался один). Вера подала нам пельмени, он попросил перцу. Высыпал все, что было, потом попросил еще. Еще нашли. Опять насыпал много. Когда я выразил удивление, он мне говорит: «А это очень полезно. Здесь много витамина Р».

Народ его на заводе и в городе уважал и... побаивался. Так же, как он сам, похоже, побаивался некоторых работников в Министерстве. На заводе, в городе — гроза. В Министерстве — тише воды, ниже травы. Не было у него таких качеств, как у некоторых директоров (Мальский, Свердловск-45), которые к Министру «дверью ногой открывали». Не было «пробойности», как у других.

Скромность брала верх и во «внешних» сношениях (в том числе и с обкомом КПСС и с соседями). С начальником Главка Алферовым В. И. они были «на ножах». Тот и не скрывал своей неприязни к Володину, хотя и самого-то Алферова в Министерстве недолюбливали. Как-то в 1962 году по плану и по указанию Володина К. А. был построен «дом молодоженов» (это в начале улицы Советской). Два 4-х этажных корпуса, а между ними вставка (пельменная или какая-то шашлычная, а также душевые). Коридорчик на этаже, а из него 4 или 5 комнат — квартирок. Кухоньки, хотя бы маленькой, нет. Есть маленький санузел, умывальник и койка. Приготовить завтрак, подогреть ужин, вскипятить чай негде, надо идти в столовую. Негде и постирать пеленки. Дескать, спать и отдыхать есть где, а кушать и помыться внизу, во вставке, как в гостинице. Столовая, кухня, прачечная, ванная должны быть помимо жилья. Такое, довольно примитивное понятие коммунистического быта у Константина Арсеньевича оставалось несмотря на то, что планы строительства этого дома в узком кругу обсуждались и некоторыми оспаривались.

Когда на завод приехал начальник Главка Алферов В. И., Володин повел его показывать этот «коммунистический» дом молодежи. И я с ними пошел.

Помню, как Алферов плевался на эту «коммунистическую» затею, не смог скрыть своего раздражения. Сразу же, и по сей день, дом этот не пользуется, мягко говоря, спросом у молодежи, не рвутся в нем пожить молодые семьи и заселялся он, как правило, одинокими женщинами-пенсионерками, которых негде больше разместить и которые идут туда жить из-за большой нужды.

Жил Володин с женой, Марией Алексеевной, вдвоем в угловом доме (на перекрестке улиц Ленина и Мира) в 2-комнатной квартире с окнами на площадь. Как он объяснял, чтобы видеть все праздники и фестивали, которые часто тогда проходили на площади. Сын их Виктор, в то время, как я приехал, учился в ЧПИ и приехал в город работать в 1961 году или в 1962 году, точно не помню. О Викторе я, возможно, расскажу позже, он этого заслуживает.

Закалки Володин был еще старой, сталинской, конечно, и методы работы его были, а точнее, родились и расцветали с тех времен.

Это и «спиртовая технология». Он сам не гнушался за выполнение и перевыполнение какого-то срочного задания налить стакан спирта или выделитель в распоряжение мастера, бригадира, начальника цеха одну-другую бутылку оного.

Во всю расцветали методы штурмовщины, сверхурочные, работы в выходные дни и т. д. Конечно же, с этих методов брали пример ближайшие подчиненные — начальники цехов.

Помню мы на бюро ГК КПСС (Володин К. А. был его членом) в 1960 или 1961 году обсуждали после долгих и тщательных проверок систематическое применение цехом 15 сверхурочных. Начальником цеха был Добрынин Н. П. (позже он при мне же второй секретарь, а после меня первый секретарь ГК КПСС).

Мы ему объявили выговор. Володин занимал позицию невмешательства. На бюро применение сверхурочных всячески отрицалось, но оно было доказано хотя бы систематической выпиской рабочим дополнительных пропусков в цех, без которых они не допускались. И позже сверхурочные во множестве применялись. Однажды мы на сессии горсовета (я уже был его председателем) обсуждали этот вопрос, а главный инженер Горобец Б. В. (уже при Потапове) и начальник производства Прахов А. Г. взяли на себя неблагоприятную роль доказывать, что в их условиях без сверхурочных «никак нельзя».

Во всяком случае, мы, коллеги, соратники, сверстники К. А. Володина (хотя подавляющее большинство из нас были моложе), смотрели на него как на идеального коммуниста. Он был насквозь пропитан идеями коммунизма и был им предан беспредельно.

В наше время решительно осуждается командно-административная система, ярким представителем которой был К. А. Володин, и все-таки трудно отыскать сейчас столь преданного делу, столь

честного и скромного, столь деловитого и трудолюбивого, каким был Константин Арсеньевич Володин.

Теперь о том, как Володин ушел.

У него очень болели ноги. Стал плохо ходить. Как-то (это, видимо, в 1963 году) зашел ко мне в ГК и говорит: «Плохо дело. Вот еду на курорт подлечиться, не знаю, что это даст, но надо, видимо, уходить на пенсию».

С этой мыслью он заехал в Москву и высказал ее заместителю министра по кадрам Мезенцеву Л. Г.

И уехал на курорт. Мезенцев, не ожидая никаких заявлений, оформил уход Володина К. А. на пенсию. Пока он отдыхал на завод приехал главный инженер Главка Томилин А. А. и стал готовить ему замену. Зашел он в ГК КПСС и сказал мне, что они хотят директором завода назначить Потапова А. Г., который был главным инженером. Спросил наше мнение. Я был против назначения Потапова А. Г., категорически возразил.

— Почему?

— Нам нужен такой директор, как Мальский. Чтобы он был вхож во все двери Министерства, никого не боялся, чтобы он «ногой дверь к министру открывал». Нужен директор поспокойнее. Потапов слишком много скандалит с приемкой, пытаюсь сбыть продукцию. Кстати сказать, значительно позже я узнал, что Володин К. А. оставил все-таки свое заявление с просьбой о переводе на пенсию заведующему отделом ЦК КПСС по оборонной промышленности Сербину И. Д. и написал в нем так же, что он возражает против назначения на должность директора завода Потапова А. Г. (Иван Дмитриевич Сербин очень долго, со времен войны, работал заведующим отдела ЦК КПСС и без его участия кадровые вопросы в оборонной промышленности не решались). Больше к назначению Потапова директором завода никто не возвращался. Назначен директором завода был Петухов Леонид Андреевич. Был он заместителем начальника Главка. Это оказалось удачным назначением. Проработал он директором недолго, кажется, около двух лет, и пользовался у всех, подчеркиваю, у всех без исключения, очень большим авторитетом и уважением.

Приехал Володин К. А. с курорта, а его встречает новый директор завода и приказ о переходе на пенсию.

Помню, что Володин не сумел скрыть огорчения и страшной обиды, которое нанесло ему Министерство так бесцеремонно. Мне он этого не говорил, но это было видно невооруженным глазом.

На церемонию передачи руководства заводом приехал Андрей Григорий Петрович, заместитель начальника Главка.

Поехали с ним на завод присутствовать при подписании акта передачи завода, заводских дел. Володин ушел (сбежал) из кабинета и скрывался где-то в заводоуправлении. Мы с Андреевым пошли по кабинетам его искать и нашли у Деулина, начальника

планового отдела завода (или в то время еще заместителя начальника отдела, а начальником планового отдела был Киселев). С трудом привели мы Володина в кабинет на подписание акта и вручение какого-то адреса и подарка от Министерства.

Вечером в клубе им. Ленинского комсомола состоялось собрание партактива, посвященное передаче директором дел и знакомству с новым директором завода Петуховым Л. А.

Володин на это собрание даже не пошел. И с тем уехал. Позже, через несколько месяцев, он в город приезжал несколько раз. Заходил ко мне в горком. Скучал без дела. Просил даже какую-нибудь работу по городу, а последний раз в ноябре или декабре 1964 года заикнулся, что не прочь бы поработать председателем горсовета. Не знал я, конечно, что самому придется работать в этой должности через полгода.

Года через два Володин умер в городе Подольске.

После К. А. Володина директорами ПСЗ работали Петухов Л. А., Потапов А. Г. и Долинин А. В.

Главными инженерами работали товарищи: Потапов А. Г., Горобец Б. В., Андрияшин Е. К. и Попов А. Д.

Из них Горобец Б. В. был наиболее яркой личностью, специалистом своего дела, который внес внушительный вклад в развитие завода, и о нем многие вспоминают с уважением.

Секретарями парткома завода работали: Слюсарев Н. И., Кононов Е. В., Морковкин Б. М., Кузнецов В. В., Шишкин Р. И., Козлов В. И.

IV. Рождение города

Издавна я планировал для себя: уйду на пенсию, буду писать историю города.

Такие разговоры велись в течение десятка лет дома, со знакомыми, в ГК КПСС, в горисполкоме. Полушутя, полусерьезно.

Когда в 1975 году ушел на пенсию (но работал в УКБП — управлении коммунально-бытовых предприятий), П. И. Коновалов (секретарь ГК КПСС по пропаганде) несколько раз заводил со мной разговор: «Берись писать историю города».

Разговор обычно кончался тем, что «успею» и что для написания истории города нужен свободный доступ к архивам, имеющимся в городе и, особенно, на заводе, к засекреченным документам. Это означало, что нужно не только официальное разрешение, но и назначение на какую-то формальную должность летописца. Это, конечно, правильно. Ибо история должна быть основана на цифрах, фактах, документах, а не только и не столько на субъективных воспоминаниях.

В середине 60-х годов мы усиленно занимались организацией музея в городе и кое-какой опыт в этом деле у меня уже был. Ра-

ботал тогда я председателем горисполкома, и в 1967 году, к 50-летию Советской власти, музей мы уже открыли. Возможно, я сумею об этом позже написать подробнее.

Когда в октябре 1978 года я заболел, уволился с работы и немножко подлечился, я стал задумываться о том, что надо начать работу «летописца».

Я предложил свои услуги В. П. Ларионову, председателю горисполкома.

Он со мною с радостью согласился, предложил даже какую-то штатную должность, но сказал, что в заводские архивы лезть не надо. Надо основываться на архивах горсовета, писать историю только города (чисто города!).

Я знал, что архивы горсовета слабые, очень слабо отражают или не отражают совсем начальный период. Городской архив, подчиненный горсовету, куда сдают материалы предприятия и учреждения городского подчинения, был создан на основе хозрасчета, небольших отчислений участвующих организаций, только в 70-х годах. Материалы начали сдаваться, но многие из документов 50-х и 60-х годов были уже утеряны, в архив не попали или попали в архив завода.

И потом, что это за история города без главного, без производства, без завода и строительства.

Сходил я к В. К. Володину (сыну первого директора завода К. А. Володина), который работал первым секретарем ГК КПСС.

Он вроде бы инициативу о написании истории города одобрил, но тоже сказал, что лезть к архивам завода не надо и далее уже совсем чудно: «А если Вам какие справки потребуются, Вы скажете мне, я для Вас запрошу», т. е. взялся контролировать каждый мой шаг и сделал невозможной самостоятельную творческую, кропотливую работу. Ведь нельзя заранее предугадать, какие справки потребуются в работе, заранее знать, что есть в архиве, что попадется, а чего и нет. По-другому говоря, это был вежливый «отворот поворот», неуклюжий такой отказ.

Предложил я свои услуги и директору завода А. Г. Потапову. Он ограничился нечленораздельным мычанием.

Мне известно, что Потапов позже поручил И. С. Кузьмину писать историю завода и он эту работу начал.

Позже, после смерти Потапова, работа эта была приостановлена и в каком она состоянии сейчас — не знаю.

Дело, конечно, заключалось не в допуске к секретным документам. Работая с 1958 года первым секретарем ГК КПСС, а позже председателем горисполкома, конечно, этот допуск я имел. И с архивами знакомился, основательно их пересматривал и перечитывал (наверное, не меньше, чем Потапов). Дело в другом (позже я в этом попробую разобраться). У нас, видимо, разные взгляды и подходы к истории.

Остается факт: историю города я не пишу, сейчас же пытаюсь сделать записки, основанные, главным образом, на личных впечатлениях, воспоминаниях и на кое-каких цифрах и документах, которые у меня сохранились и которые попали в городской музей.

Возможно, что эти записки в будущем помогут кому-то и в создании истории города.

А сейчас хочу дать справку о попытках фальсифицировать историю города. После того, как было отмечено в 1979 году 25-летие города, я неоднократно ходил с возражениями и в ГК КПСС, и в горисполком, но все бесполезно.

На стелле, у входа в город, читалось: «Город основан в 1954 году». Вместо той надписи, что была раньше, до празднования: «Город основан в 1952 году».

Никакие разговоры не помогали. Все оставалось по-старому.

Где-то уже в 1987 или 1988 году я официально написал в ГК КПСС и приложил записку (первый секретарь ГК КПСС Жданов). Потом еще и еще настойчиво напоминал. Создавалась комиссия горкома, запрашивалось мнение совета ветеранов и, наконец, вопрос был рассмотрен на бюро и принято (кажется, принято) решение: годом основания города считать 1952, а стеллу с надписью: «Город основан в 1954 году» — убрать.

Здесь я прилагаю свою записку, которую посылал в ГК КПСС.

Записка, посланная в ГК КПСС.

Известно решение ЦК партии о юбилеях (ему более 30 лет). Запрещалось увлекаться юбилеями, расходовать на них народные средства. Устанавливался некоторый «лимит» на круглые даты.

Весной 1962 года руководство строительства отмечало 10-летие строительства города (начала строительства).

ГК КПСС эту инициативу строителей поддержал (начальник строительства Дмитриенко А. Г., парторг Амосов Г. Г.) В клубе им. 35-летия Октября был проведен вечер (клуб был построен к ноябрю 1952 года). К. А. Володин был против и даже не пошел на вечер.

Летом 1965 года был проведен праздник, посвященный 10-летию пуска завода (директор Потапов А. Г., парторг Кузнецов В. В.). И в первом, и во втором случаях никто никаких средств у государства не просил и их не расходовал, но эти праздники, вечера помогали сплачивать молодые, еще не устоявшиеся коллективы, воспитывать любовь к своему предприятию, городу.

И вот по инициативе горисполкома (я работал председателем) в первое воскресенье июня 1972 года было проведено празднование 20-летия города. И опять те же цели: воспитание патриотизма, любви к городу. Я был председателем оргкомитета по проведению праздника.

Юбилей был проведен с большим шумом. Был праздник на стадионе и вечер во Дворце культуры. Подведены итоги строительства

города. Была выпущена юбилейная медаль «Ветеран города» — 1 000 штук (делал 15 цех завода). Ею награждались все участники вечера. Выпущен значок города — 10 000 штук. Его заказывал гортехснаб в Челябинске. Значок продавался.

Было много гостей из Челябинска, Челябинска-65, Челябинска-70, Сатки, Катав-Ивановска, Магнитогорска, Златоуста. После этого многие родственные города и предприятия спохватывались и иногда даже с опозданием, вдогонку, стали проводить юбилей (Челябинск-65 — Брохович Б. П., Свердловск-45 — Мальский, Рыков Д. И., Свердловск-44 и другие, видимо, не без ведома группы Совмина РСФСР — Бабников М. А.).

В начале 1975 года на бюро ГК КПСС (секретарь Добрынин Н. П.) я высказался за создание оргкомитета по проведению 25-летнего юбилея города в 1977 году. Сразу предложение принято не было, а потом (май 1975 года) я ушел на пенсию.

Позже (1976—1977 годы) горисполком (Ларионов В. П.) занимался организацией 25-летнего юбилея города. В частности, по проекту архитектора Чертовикова В. П. переоборудовался музей (закрыт был на полгода), готовились стенды, экспонаты, выставки, экспозиции. Все это готовилось к лету 1977 года. Однако никакого празднования юбилея в 1977 году не проводилось. В это же время (конец 1976 года) ко мне был подозрительный звонок из орготдела ГК КПСС (Дмитриенко И. Я.), который «в порядке консультации» спрашивал меня, как определялась дата основания города. На мой ответ: с первого кола, с приезда первых строителей и начала строительства города (апрель 1952 года), Иван Яковлевич заметил: «А почему не с момента издания Указа о присвоении звания города?».

Я особого значения этому разговору не придал, но каша-то, оказывается, заварилась. Где-то в 1978 году было объявлено, что город в 1979 году будет отмечать свое 25-летие.

На мои недоуменные высказывания и вопросы ответ давался один: «Мы отмечаем 25 лет присвоения звания «город».

Празднование было подготовлено и проведено летом 1979 года. Перед самым празднованием, на которое съезжались гости, у входа в город на стелле (она была сделана в начале 1970 года по предложению главного архитектора города Мусина З. К.) год основания города с 1952 был заменен на 1954 (между прочим, фотографии стеллы со старой датой сохранились).

Так произошла настоящая фальсификация истории города. Я рассуждаю так. Если отмечается 800-летие города Москвы (1947 г.), то это не значит, что 800 лет тому назад Москва названа столицей или даже городом. Если отмечается 1 000-летие Самарканда, то это не значит, что Самарканд в то время был назван городом или даже столицей области и т. д. Просто 800 или 1 000 лет назад город (поселок, деревня, населенный пункт) начал строиться, закладываться,

был основан, был забит «первый кол». В словаре Даля сказано: основание — твердое начало: основать школу, больницу — учредить, установить, завести; основать здание, строение; заложить, забутить, начать строить и т. д.

Так родился некий анекдот: улицы у нас родились раньше, чем город (например, на улицах К. Маркса и Кирова висят мемориальные доски с указанием даты основания — 1953 год). Медсанчасть родилась раньше, чем город (в 1953 году уже была открыта больница на 20 коек). Милиция организована раньше, орс — раньше, первая школа открылась раньше, чем основан город, аптека, баня, детский сад, почта, клуб открыты раньше и т. д.

А на самом деле было так. 25 января 1952 года распоряжением Совета Министров СССР Минсредмашу было поручено построить завод и при нем населенный пункт. 9 апреля 1952 года первый отряд строителей прибыл на станцию Красная Горка и началось строительство города.

За лето 1952 года были построены лежневые дороги от поселка «В» до бетонного завода. Были построены два моста через реку «Ю». Был построен временный (барачный) поселок строителей, в том числе клуб им. 35-летия Октября. В барачном поселке, кроме жилья, были в 1952 году расположены почта, магазин, детский сад, милиция, баня, политотдел (позже ГК КПСС и ГК ВЛКСМ).

Считаю большим достижением ликвидацию барачного поселка к 50-й годовщине Октября. Курс на ликвидацию барачного жилья был взят твердо и выдерживался дирекцией завода, ГК КПСС и горисполкомом.

Со стороны завода, особенно энергично и настойчиво по ликвидации последних барачных вел работу Владимир Николаевич Силаев, бывший заместитель директора завода. «Секрет» при ликвидации барачных был один: при новом строительстве часть жилья отдавалась «барачникам», а сами бараки немедленно сносились бульдозерами, чтобы никакого временного заселения барачных больше не допускалось, чтобы не было даже попытки, желания, предложения их заселению.

В 1952 году были построены линия электроснабжения ЛЭП-10, городская линия водоснабжения, перевалочная база в поселке «В», временный бетоно-растворный узел, базы автотранспорта и строительных механизмов, база сантехнического участка, военные городки строителей и «Д», лагеря заключенных.

Осенью и зимой 1952—1953 годов началась закладка, а потом и строительство постоянных зданий и сооружений, котельной, бетонного завода, жилых домов квартала 10, жилпоселка «Д», средней школы, железнодорожных путей, сетей водоснабжения. В 1953 году сданы в эксплуатацию 8-квартирные дома в 10 квартале, школа 107, коммуникации, дороги. В 1954 году сданы общежития № 2 и № 3, дома № 4, 5, 6, 7 квартала 6, 8-квартирные дома квартала

10а, железнодорожная ветка, столовая на 100 мест, детские ясли на 110 мест в квартале 6, автодороги, коммуникации.

В общем, город быстро рос, строился и благоустраивался.

Первые начальники строительства: с 4 апреля 1952 года Поздняков В. А., с 1953 года Иванов Н. М., с 1956 года Мусинов В. А. Позже начальниками строительства были Кудрявцев Ф. П., Дмитриенко А. Г., Рудаков Е. А., Зорин М. Д., Чешейко Ю. А., Холомай В. В. и другие. Очень много! Много сделал для строительства и благоустройства города Дмитриенко Андрей Гаврилович.

Первые руководители служб на строительстве: Гатиллов В. Н. — начальник диспетчерской службы, Шарандо Н. Я., Зорин М. Д., Торопчин Н. Ф., Фомин Н. Н., Амосов Г. Г. (начальник отдела кадров, позднее секретарь парткома, а потом директор бетонного завода), Костенич, Шаманов В. А. — начальник орс. Парторганизацию города с 1952 года возглавлял Кабардин М. В.

В числе первых начальников служб в городе были: Анашкин П. Д. — начальник ЖКУ, Бабкин А. И. — начальник почты, Хохлова В. И. — заведующая детским садом, Казанков М. А. — председатель стройкома профсоюзов. Директором завода, который начал строиться с 7 мая 1952 года, и начальником объекта был назначен Володин К. А.

В 1952 году был создан первый заводской комитет профсоюза. Председателем его был избран Волков Владимир Яковлевич. Партигруппом завода в 1952 году был избран Фомин Василий Григорьевич, а в 1953 году секретарем партбюро завода был избран Чернов Виктор Петрович. Начальником отдела кадров с 1953 года работает Климко Григорий Иванович. С 1952 года работает инженером отдела 78 Лясс Владимир Николаевич и другие.

Начиная с 1953 года, от города (поселка) избираются депутаты в областной Совет депутатов трудящихся. Первым депутатом в 1953 году был избран Слуцкий Константин Иванович — главный механик СМУ.

Коммунистами-ветеранами города с 1952 года являются:

Шарпанов И. Н., Миронов Н. П., Таймасов Г. Т., Анашкин П. Д., Хурденко С. Д., Муравлев Б. К., Кемарский Н. К., Илимбаев И. И., Цуканов И. П., Федяев П. И., Гусев А. В., Шмелев И. П., Холомай В. В., Горских Ю. П., Фомин В. Г., Осин П. Н., Ефремов М. Д., Плотникова Ю. В., Асташов Г. Ф., Яровенко С. Ф., Сотов К. А., Шишкин М. В., Лянцев М. М., Заикин Н. Н., Гуленков А. П., Булыгин А. Ф., Кичин В. Т. и многие другие.

Таким образом, во исполнение распоряжения Совета Министров СССР, быстро строился поселок и быстро строился завод.

Завод был пущен и начал давать продукцию в 1955 году.

Строился этот комплекс силами военно-строительных частей, силами заключенных и некоторой частью гражданских лиц (может быть по 1/3).

Вся партийная и советская власть была сосредоточена в политотделе. В 1954 году по решению ЦК КПСС на предприятиях средмаша вместо политотделов, были созданы партийные и советские органы. В марте 1954 года вышло постановление Верховного Совета РСФСР по образованию поселкового Совета в нашем строящемся населенном пункте. У нас был избран поселковый Совет (35 депутатов), 1 июля 1954 года состоялось первое заседание Трехгорного поселкового Совета. Председателем поссовета был избран Малахов Федор Петрович (с 1974 года почетный гражданин города, умер в конце 70-х годов). Заместителем избран Рязанцев А. Д., секретарем Петрова Анастасия Григорьевна. Члены исполкома: Денисов А. Ю., Казанков М. А., Кудрявцев Ф. П., Курдин А. И. Избирателей было 8618 человек.

6 августа 1954 года проходила 2 сессия поссовета. Образованы комиссии Совета: по народному образованию — Новикова М. В., по жилищно-коммунальному хозяйству — Никитин В. И., по здравоохранению — Артемьева С. К., по торговле — Курдин А. И., по благоустройству — Жильцов Н. В., по сельскому хозяйству — Казанков М. А.

подавляющее большинство из них сейчас пенсионеры, не работают. Многие умерли.

Все вопросы торговли и бытового обслуживания возлагались тогда на завод и начальника орсра т. Белова.

27 февраля 1955 года проходили 2-е выборы в поссовет. 9 марта проходила первая сессия 2-го созыва поссовета. Избраны товарищи: предисполкома — Курдин А. И., заместителем Малахов Ф. П., секретарем Петрова А. Г.

Продолжаю приводить записку в ГК КПСС.

«Ну, разве не ясно, что история города начинается, город основан в 1952 году, а не в 1954, как пытались это доказать некоторые фальсификаторы истории города. Зачем же его омолаживать на два года? Неужели только ради проведения праздника, как это сделано?»

Дело показывает, что нельзя, даже в малом, извращать историю вопреки фактам, вопреки архивным документам по каким-то волюнтаристским, сиюминутным соображениям. Пусть это касается лишь истории создания и развития маленького города. А это как раз в истории нашего города и произошло.

Необходимо также отметить, что товарищи, пытающиеся подменить время закладки города, начала его строительства, основания города, поступили совершенно неправильно, несерьезно, необъективно. Никто из них (из тех, кто принимал это ошибочное решение) не пожелал (не сообразил, не захотел, поленился) даже посмотреть необходимые документы. А документы это такие:

1. 25 января 1952 года — распоряжение Совмина СССР о постройке средмашем завода и при нем населенного пункта.

2. 17 марта 1954 года — населенный пункт завода преобразован в поселок, а не в город.

3. 28 октября 1955 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок преобразован в город Трехгорный районного подчинения, а не в 1954 году, как у нас отмечали.

4. 16 февраля 1968 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город Трехгорный преобразован в город областного подчинения.

26 декабря 1955 года вопрос о преобразовании поселка в город обсуждался на сессии поссовета. 7 января 1956 года издано распоряжение по горсовету о приеме от завода школы, бани, всех мастерских по бытовому обслуживанию с личным составом и передача их в ведение городского коммунального хозяйства (заведующий ГК с июня 1954 года Костенич Георгий Иванович).

Бюджет города составлял: в 1956 году по доходам — 20161,8 тыс. руб., по расходам — 3183,3 тыс. руб., в т. ч. капвложений (только горсоветом) — 980,7 тыс. руб.; в 1957 году по доходам — 19672 тыс. руб., по расходам — 5324 тыс. руб., капвложений — 1200 тыс. руб.

Первый горсовет был избран у нас в начале 1957 года (39 депутатов). Первая сессия горсовета прошла 6 марта 1957 года. Избраны: председатель горсовета — Мужжухин А. И., заместителем — Федоров А. М., секретарем — Бояринцев А. И.

В 1957 году, 25 марта, исполком горсовета рассмотрел вопрос о строительстве памятника партизанам, расстрелянным на территории города в 1919 году. 23 апреля 1957 года — о сооружении в городе памятника В. И. Ленину. 8 июля 1957 года исполкомом присвоены наименования улицам и площадям города.

Когда я в конце 1958 года приехал в город, первым секретарем ГК КПСС был Черников Владимир Федорович (он был сразу после реорганизации политотделов), вторым секретарем — Кузьмин Константин Михайлович.

Председателем горисполкома — Мужжухин Александр Иванович, его замом — Федоров Александр Михайлович.

Секретарем ГК ВЛКСМ был Свистов Алексей Никитович. Председателем объединенного комитета профсоюзов — Казанков Михаил Алексеевич.

V. Текущая работа

Итак, началась моя текущая работа в горкоме партии. Одним из моих первых действий в городе было прекращение отвода земли под новое индивидуальное жилищное строительство, прекращение строительства индивидуального жилья. Было у нас в городе построено около 100 индивидуальных домов. И больше не строили.

Свободных от леса территорий, которые можно было бы отводить, просто не было, а стоимость дорог, водных коммуникаций,

канализаций, электросетей, которые надо было проводить в индивидуальный поселок, почти равнялась стоимости вновь строящегося жилья.

В марте 1959 года мы переезжали из бараков в новое административное здание, которое построил горсовет.

В новое здание были буквально втиснуты: ГК КПСС, ГК ВЛКСМ, горисполком и все его службы, орс завода, отдел кадров завода, ЖКУ завода, ОЗК профсоюза, отдел режима, сберкасса, партбиблиотека.

Много времени и энергии мне потребовалось потом, чтобы расселить эту скученность, чтобы выселить хотя бы заводские учреждения из здания горсовета.

Но это было уже после, когда я работал председателем горисполкома.

Были выселены орс, режимный отдел, ЖКУ, а также горно и горкомхоз, а позже — ОЗК профсоюза. И опять-таки некоторая скученность осталась.

Весь период моей работы в ГК КПСС (и работы в Карабашском ГК КПСС, и полтора года учебы в ВПШ при ЦК КПСС) проходил в то время, когда первым секретарем ЦК КПСС работал Н. С. Хрущев.

Естественно, что от этого времени остались определенные впечатления и, несмотря на то, что биографий, воспоминаний и оценок о Н. С. Хрущеве опубликовано много, я все-таки свои личные впечатления тоже запишу. Видел я и слышал Хрущева несколько раз.

В конце апреля 1963 года в Кремлевском Дворце Съездов проходило Всероссийское совещание по вопросам партийного руководства промышленностью и сельским хозяйством. Доклад делал А. П. Кириленко. Было много выступающих (28 чел.), но центральным было выступление Н. С. Хрущева.

С интересом перечитал сейчас записи его речи. Пересказывать не собираюсь, но отмечу одну особенность.

Пока Хрущев читал по бумаге, кем-то подготовленной, получалось хотя и правильно, но не очень выразительно, он говорил медленно, иногда ошибался, заикался.

Но вот откладывает в сторону подготовленные листы и говорит:

— Политбюро мне не разрешило отступать от написанного, но удержаться не могу.

И... сразу преображается. Это уже совсем другой оратор: страстный, эрудированный, напористый и... интересный.

Больше всего в этих отступлениях он уделял внимания критике нашей молодой интеллигенции (например Евтушенко, который был тогда уже известным поэтом, ныне народный депутат СССР). Говорил Хрущев примерно так:

— Эти юнцы наши, некоторые писатели, забыли о бдительности, о классовой сущности.

— Их потрепали по плечу, де гений..., а они и раскисли.

— Эх вы! Черт бы вас побрал... Мы — де гении, а на поверку они на ту же букву, но из другого материала...

На одном из совещаний я дал реплику, что «горбатого могила исправит», а он мне тоже реплику: «Не пугайте, дескать, прошли те времена, когда горбатого исправляли. А кто сказал, что прошли те времена? Если надо, и мы будем вмешиваться и исправлять.

Мы критикуем Сталина не за то, что он применял репрессивные меры к врагам, а за то, что часто эти меры применялись необоснованно к ни в чем неповинным людям. И Ленин применял репрессивные меры к врагам революции, однако его ведь никто не осуждает» и т. д. в том же духе.

Вообще Никита Сергеевич не очень-то стеснялся в выражениях, выступая перед многотысячной аудиторией.

Например, тех, кто пытался во что бы то ни стало начать строить новые и новые объекты (но не заканчивать их и тем расплыть средства и плодить долгострой), он называет вредителями, рвачами («из мышиных местнических побуждений рвут»), что, видно, надо поступать по И. А. Крылову: «Чем коту лекция читать, надо его выдрать».

— Если человек не воспринимает через голову, — воспримет через зад.

Критикуя недостатки в воспитании молодежи, он останавливается на кинокартине «Застава Ильича»:

— Там в центре внимания бездельники, шалопаи.

— Шляются по ресторанам, допивают недопитое. На гитарах брякают, нудные гнусавые песни поют, и это выдается за цвет молодежи, за соль земли. Не соль это, а дерьмо.

— Мы за то, чтобы цвели цветы. Но цветы есть разные. Есть ядовитые. Есть, которые дурно пахнут. Их надо вырывать с корнем, это сорняки.

И далее о молодежи, что она у нас все-таки не такая, она хорошая (фронт, целина, стройки и т. д.).

— Отдельные писатели и поэты возьмут дерьмо, жуют его, сосут и плюются. А как не плевать, если это дерьмо.

— Некоторые руководители творческой интеллигенции не поняли, что борьба с культом личности не означает ослабления руководства, организованного управления государством и обществом. Никакое общество не может существовать без строгого порядка, без организации, без дисциплины.

Вот в этом я с Н. С. Хрущевым полностью согласен.

У нас о дисциплине стали забывать. Дело дошло до того, что единоначалие стало отменяться, отрицаться, а мастеров, начальников цехов, директоров стали выбирать на общих собраниях. Это

принесло не меньший вред делу, производству, чем, скажем, такие непродуманные «кампании», как антиалкогольная, которая проводилась у нас в стране в 1987—1988 годах.

Вообще время Хрущева многие характеризуют, как «зуд реорганизаторства».

В самом деле, при Хрущеве появилось немало изменений: родилась и быстро была разработана, освоена Целина, проведена подлинная перестройка руководства народным хозяйством.

Были ликвидированы Министерства и организованы (и неплохо работали!) по регионам Совнархозы. Были в этой перестройке и плюсы, но были и минусы. Но сейчас не об этом.

Перестройка эта была проведена быстро (не годами и не пятилетиями).

Проведено разделение партийных организаций в области на промышленные и сельскохозяйственные (в области было два обкома партии: промышленный и сельскохозяйственный. Нам казалось это смешным).

Внедрялась (силой внедрялась!) повсеместно кукуруза. Сеяли ее по указанию сверху, где надо и где не надо (где она плохо росла и пользы не давала). Проведена денежная реформа. Проводилась разовая кампания по выпуску из мест заключения — тюрем и лагерей — лиц, осужденных за малоопасные преступления (не амнистия).

Об этом я расскажу несколько подробнее.

В начале 1959 года в газетах промелькнула заметка о том, что Н. С. Хрущев, кажется, в каком-то украинском городе, случайно, на скамейке в парке встретился с бывшим заключенным и тот ему рассказал — пожаловался на несправедливость наших органов правопорядка, на то, что в тюрьмах многих держат зря, по пустякам, неправильно.

Последствия этого разговора были неожиданными.

14 августа 1959 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР за подписью К. Ворошилова и М. Георгадзе.

Вот выдержки из Указа:

Признавая нецелесообразным дальнейшее содержание в местах лишения свободы лиц, осужденных за менее опасные преступления, а также для более широкого привлечения общественности к перевоспитанию осужденных, Президиум Верховного Совета СССР постановил:

— Президиумам Верховных Советов союзных республик в областях, краях... создать комиссии по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за менее опасные преступления;

— комиссиям в составе 5—7 человек рассмотреть дела на лиц, отбывающих заключение, кроме осужденных за особо опасные государственные преступления, бандитизм, умышленное убийство,

злостное хулиганство, разбой, изнасилование, хищения в особо крупных размерах (свыше 25 тыс. руб.);

— комиссиям предоставить права: досрочно освобождать от заключения, заменять неотбытый срок более мягкой мерой наказания или условным наказанием, передавать их на поруки при условии, что эти лица примерно себя ведут и встали на путь исправления;

— решение комиссии является окончательным и никакому утверждению и обжалованию не подлежит.

Срок дан на всю работу шесть месяцев.

23 сентября 1959 года издается Указ Президиума Верховного Совета РСФСР.

По нашей Челябинской области было образовано 5 комиссий. Председателями комиссий утверждены: Мамонтов Евгений Васильевич — заместитель предоблисполкома, Рождественский Александр Петрович — секретарь облисполкома, Шишкалов Федор Маркович — секретарь обкома КПСС, Мардасов Николай Петрович — секретарь ГК КПСС Челябинска-40, Ананьин М. А. (т. е. я) — секретарь ГК КПСС Златоуста-20.

В нашу городскую комиссию вошли: Кузьмин Константин Михайлович — предгорисполкома, Кузнецов Иван Стефанович — начальник отдела ИТК, Трифонов Владимир Николаевич — прокурор города, Потемкин Иван Васильевич — председатель спецсуда Златоуста-20.

На руки мне было выдано удостоверение № 01 от 1 октября 1959 года за подписью председателя облисполкома Г. А. Бездомова.

Сохранились у меня и два Указа Верховного Совета СССР и РСФСР об утверждении комиссий.

Перед работой нас, председателей комиссий, вызывали на совещание в Верховный Совет РСФСР и там подробно инструктировали, как вести работу комиссий.

Пожалуй, главным мотивом, главной идеей всей этой кампании было: тюрьма не лучший воспитатель преступников, нарушителей порядка, закона. Надо привлечь к их воспитанию силу коллектива, силу общества.

Таким образом, если при Сталине создавались тройки и пятерки для привлечения и осуждения «врагов народа», главным образом, для их физической ликвидации, то при Хрущеве тоже создавали пятерки, но уже для освобождения из заключения лиц, которые совершали (все-таки совершали) преступления. Между прочим, ни в одном лагере мы политических заключенных не встречали. Только уголовники.

И в первом случае (при Сталине) эта практика пятерок действовала вопреки и в нарушение существовавшим тогда законам, волюнтаристски.

И во втором случае (при Хрущеве) практика пятерок тоже действовала волонтаристски, вопреки действовавшим законам. Никакими законами, Уголовным Кодексом мы не руководствовались, и только совестью и своим субъективным мнением.

Суд осуждал преступников, а мы их без суда и следствия освобождали или оставляли в заключении.

У нас в городе мы рассмотрели в двух лагерях 748 дел. Из них отказали 136 осужденным, а остальных 612 или освободили «почистой», или заменили им срок на условный, или на исправительные трудовые работы. Мы закончили свое дело быстрее всех остальных комиссий (у них объем был значительно больше), и нашей комиссии прибавили еще два лагеря: в Кыштыме ИТК № 10 и на озере Увильды ИТК № 4.

Всего мы рассмотрели 1761 дело. Отказали 440 осужденным и выпустили из лагерей на свободу 1321 человека, т. е. по существу распустили из четырех лагерей семьдесят пять процентов заключенных.

У меня сохранились кое-какие черновики протоколов и записей по тем лагерным делам, и я их с интересом сейчас перечитал.

Есть там много воров и хулиганов, много и убийц (их мы не освобождали).

В справке по итогам работы комиссия докладывала председателю Президиума Верховного Совета РСФСР товарищу Органову Н. Н. и первому секретарю Челябинского обкома партии товарищу Лаптеву Н. В. результаты работы. Мы отметили, что абсолютное большинство заключенных по действующим у нас законам было осуждено правильно, хотя имелись отдельные факты вынесения чрезмерно сурового наказания за незначительные преступления. Этих отдельных фактов было, конечно, много.

Читаю копию приговора:

Ильченко В. П. осужден на 6 лет за то, что уличен в карманной краже в сумме один рубль. Таких случаев — по одному рублю — нам попало три. Двух осужденных мы выпустили, а одного оставили досиживать срок потому, что он был рецидивистом и вел себя в лагере плохо, не работал (вообще-то мы рассуждали так: найди вор в кармане 100 или 1 000 рублей, вместо одного, он взял бы их с удовольствием и сдачи, конечно же, не дал бы).

Попадались нам и такие случаи:

- вдвоем украли 9 метров бильярдного сукна и им присудили по 12 лет (2 человека по 12 лет, а всего 24 года);
- украли велосипед — 6 лет;
- пытался снять часы у пьяного — 6 лет;
- пытался украсть шифер со двора гражданина — 6 лет;
- украли 1,5 кг зерна — 6 лет;
- украли 8 кг зерна — 10 лет;
- украли часы — 7 лет;

— отобрал 5 рублей — 6 лет;

— пытался похитить голубей из сарая — 6 лет;

— отобрал у гражданина 60 рублей — 10 лет;

— похитил у пьяного часы, авторучку и пропуск — 6 лет и т. д.

и т. п.

Были, конечно, и такие, как украл или растратил 10 или 15, или 20 тысяч рублей, или ограбил квартиру, или что-то украл на производстве, и мы их тоже освобождали.

Отказывали мы, убийцам, насильникам, рецидивистам.

Был случай. Рецидивист отсидел срок, приехал домой (в Златоуст) и, не дойдя до дома, опять залез в чью-то квартиру. Мы его, конечно, не освободили.

В Магнитогорске 73-летний священник крестил ребенка и утопил его при крещении (у него на фронте было 5 сыновей. Его церковь внесла 200 000 рублей на колонну танков во время войны).

Об этой истории в свое время взахлеб писала газета «Челябинский рабочий». А тут случай. Встреча на комиссии. Щербатов И. С. был осужден на 3 года.

Учитывая, что никакой социальной опасности для общества этот поп не представляет, а также и то, что этот случай имел большой резонанс в области, я поехал посоветоваться в обком партии. Там подробно обсудили и посоветовали не выпускать. Мы так и сделали. Отказали.

Подобный случай произошел с другим священником, муллой, который во время обряда обрезания допустил у ребенка заражение крови и смерть. Мы ему тоже отказали.

И, наконец, случай с усть-катавцем, о котором я знал раньше, когда работал на заводе в Усть-Катаве еще до войны.

Четверо подростков, взяв у отца украдкой ружье, пошли на охоту и залезли в колхозный сад в Орловке. Сторож их захватил и стал ружье вырывать. В пылу борьбы оно выстрелило, ребята убежали, сторож был ранен, а потом умер.

Парень, у которого было ружье, из города сбежал, скрывался. Его нашли и привезли в Усть-Катав на суд. Он опять сбежал и скрылся.

Потом началась война. Парень воевал под чужой фамилией, стал офицером, с войны принес кучу орденов и медалей, закончил пединститут, стал директором школы, женился, завел детей. И все под чужой фамилией. Но его опять нашли и осудили, кажется, на 10 лет.

И вот он перед нами, перед комиссией (Кыштым, лагерь № 10).

Я рассказываю членам комиссии историю, как помню. Все подтверждается «делом» и рассказом подсудимого.

— Рассматривать не можем — убийство!

— Но ведь убийство-то нечаянное, незлонамеренное. И потом, парень хорошо воевал.

В общем, мы его освободили.

Почти полгода ушло у нас на рассмотрение этих дел.

Возвращаюсь к Н. С. Хрущеву. Конечно же, главная его заслуга — это разоблачение культа личности Сталина на XX съезде партии.

Это все понимают и понимают также, что Хрущеву потребовалось немалое мужество, чтобы совершить этот подвиг перед народом, перед страной.

Н. С. Хрущев во всей своей деятельности продемонстрировал мужество, подвижность, напористость, энергичность, быстроту в принятии решений. Конечно, у него были недостатки, но я их разбирать не собираюсь.

В самом начале моей работы в ГК КПСС состоялось собрание городского партийного актива.

С докладом на это собрание приехал из Челябинска-70 товарищ Щелкин, трижды Герой Социалистического Труда, трижды лауреат Ленинской премии, известный ученый, один из разработчиков нашей продукции. Кажется, он был членом или кандидатом в члены ЦК КПСС.

Обсуждался вопрос, связанный с XXI съездом партии. Товарищ Щелкин приехал в своем вагоне с женой. Володин (это на него похоже) вагон в нашу зону не пропустил, и жена этот вагон «охраняла» на Красной Горке.

Запомнил я этот случай потому, что ночью, когда мы с Володиным провожали нашего гостя на КП-3, обнаружилось, что у меня нет пропуска. Нет и нет.

Походили мы около машины, поохали, простился я с гостем, и они поехали, а я пешком потопал домой (пропуск сразу же нашел, просто положил не в тот карман).

У Володиной и в мыслях не было, и это вообще было противно его взглядам: взять меня без пропуска с собой. Он и сам всегда предъявлял свой пропуск на любом КП. Это после него Потапов брал с собой кого хотел без пропуска. Помашет рукой охране и — поехали.

XXI съезд намечал к 1965 году (все по резолюциям съездов и пленумов ЦК) достичь:

— выплавки стали 86—91 млн. тонн, фактически в 1965 году — 91 млн. тонн и т. д.

А XXII съезд уже через 2 года, в 1961 году, принимает новую программу КПСС.

Эта программа, рассчитанная на 20 лет, планировала к 1980 году «догнать и перегнать», например, США, по выпуску продукции на одного жителя в 2 раза, по производительности труда более чем в четыре раза, полностью создать материальную базу коммунистического общества... Было не совсем понятно, откуда взялась такая эйфория, такие утопические планы (как у Мао-Цзе-Дуна — великий

скачок), но факт остается фактом: программа создания материальной базы и полного построения коммунизма всерьез обсуждалась и была принята на XXII съезде партии.

По этой программе, например, по стали (об остальном не буду говорить) предполагалось к 1980 году достичь выплавки 250 миллионов тонн (напомню, что Сталин мечтал в 1946 году о 50—60 миллионах тонн через 15 лет). А также обеспечить высокий уровень доходов и потребления всего населения, разрешить жилищную проблему, сократить рабочее время на производстве, улучшить бытовые условия жизни, ввести бесплатное:

- содержание детей в детских учреждениях;
- образование во всех учебных заведениях;
- медицинское обслуживание всех граждан, а также обеспечение медикаментами и санаториями;
- пользование квартирами и коммунальными услугами;
- коммунальным транспортом;
- общественным питанием на производстве и т. д., и все бесплатное, бесплатное, бесплатное.

Надо сказать, что после того, как в 1966 году XXIII съезд КПСС зафиксировал, что мы выплавим 91 миллион тонн стали и планируем к 1970 году достичь 124—129 миллионов тонн, больше наши съезды ни разу к этому не возвращались, и цифры по выплавке стали ни разу больше не фиксировались. Не вспоминали больше и о всяческих бесплатных благах, записанных в программе. Не отсюда ли берет начало падение авторитета коммунистической партии среди народа?

Вскоре и Хрущев был от работы освобожден, и планы, принятые на XXII съезде партии, оказались забытыми, дутыми, провалились. Вскоре это стало для всех очевидным и о планах, принятых в программе партии, мы все стыдливо замолчали, забыли.

Это тоже было одним из необъяснимых, невероятных, непонятных увлечений Никиты Сергеевича.

Нами, смертными, это тоже не сразу было понято. Кстати, на Пленуме ЦК (октябрь 1964 года), который освобождал Хрущева, о его просчетах в составлении программы строительства коммунизма ни слова не было сказано.

Теперь о других, наших, городских делах.

С самого начала в городе плохо было со снабжением населения молоком.

Если хлеб, мясо, рыба и прочие продукты к нам завозились централизованно и мы нужды в них не знали, то с молоком было куда хуже, цельного молока было неоткуда завезти.

Было у нас маленькое подсобное хозяйство и немного земли, кусками разбросанной по району.

Имали в подходе 100 коров, а на большее возможности не было. Стали добиваться, чтобы нам передали Тюбелясский совхоз. Ка-

тавцам управлять им было не с руки, и он выглядел у них как чужеродное тело. Долго, мучительно пробивали мы, чтобы его передали в наш подхоз. Это нас здорово бы устроило. Компактно. Люди, жилье, земля, скот, дороги, электроэнергия есть. Наконец, мы проббили. Звонит мне первый секретарь обкома партии:

— Берите колхоз. Есть решение Совмина РСФСР передать его вам.

И надо же так случиться — как раз в это время Никита Сергеевич где-то выступил со своей идеей: «Каждый должен заниматься своим делом. Кто гайки точит и машины делает, а кто хлеб выращивает и коров доит».

Дескать, долой подсобные хозяйства предприятий. И Славский Е. П. (министр) запретил Володину брать себе совхоз.

Потом мне из обкома партии опять звонили: «Что же вы шараетесь, то надо вам, то не надо».

А что мы могли сделать вопреки установке Хрущева?

И опять остались при «своих интересах». Долго потом жалели, что сорвалось дело с Тюбеляссами. Потом этот колхоз сделали совхозом плодово-ягодного направления и он до сих пор мыкается.

Но нет худа без добра.

Выполняя те же указания Хрущева, соседний завод № 38 (директор Кожевников) забросил свое подсобное хозяйство, а мы его подобрали, сделали центром нашего подхоза.

Это хозяйство тоже для нас было недостаточным и мало компактным, но мы (наш орс) все-таки сумели несколько поправить дело и поднять количество коров до 600—700 голов, улучшить снабжение города молоком. Наши попытки получить добавочное молоко в соседних хозяйствах Башкирии успеха не имели, были неустойчивыми (то есть, то нет).

Наконец, несколько улучшилось дело снабжения молоком, когда орс наладил регулярный его подвоз цистернами из-под Челябинска.

Несколько слов о ДОКе — директор Дюжаев В. Г. Когда город начал строиться, Министерство сумело отцепить от Катава (от Министерства лесного хозяйства) юрюзанский ДОК (деревобделочный комбинат). Он стал подчиняться непосредственно Главку Минсредмаша. Его парторганизация входила в наш городской комитет.

Кое-что ДОК успел себе построить и на своем заводе, и в поселке (школу, клуб, детсад) силами наших строителей, но сразу же стало понятно, что Министерство ведет дело на износ предприятия.

Каких-либо планов развития или хотя бы поддержки его в рабочем состоянии у Министерства не было.

Мы «бунтовали», жаловались, писали и, наконец, добились того, что Министерство отказалось от ДОКа, вернуло его старому хозяину.

О людях. Нельзя не сказать о тех, кто работал в ГК КПСС.

Сейчас сложилось совершенно неправильное представление о людях, работниках горкома партии, как об «аппаратчиках», о «партократах», «бюрократах», о том, что они пользовались всеми мыслимыми и немыслимыми привилегиями. Такое же мнение сложилось и о работниках горисполкома.

Ничего подобного!

Эти люди, как правило, честные, скромные, добросовестные, работающие, малозаметные и малозарабатывающие, которые не пользовались в городе никакими привилегиями.

Работали в ГК партии тогда товарищи: Тимохин П. И., Мужжухин А. И., Зуйков А. А., Гуров Ю. В., Данилов Г. М., Сесюнина Г. А., Омрокова Г. А., Жулев, Бурчак, Ланцман А. М., Попов Г. Н. и другие. Вряд ли кто-нибудь скажет о них что-нибудь худое. Большинство из них в городе уже не живет, некоторые ушли из жизни, многие уехали. Но всем им спасибо за добросовестную, безупречную работу.

Из этого времени надо отметить хороших ребят, которые работали в комсомоле.

Мне запомнились Свистов Алексей Никитович, Квокотов Владимир Васильевич, Устюжанин Николай Васильевич (двое последних живут в городе). Когда я приехал, первым секретарем ГК ВЛКСМ работал Свистов (в 1960 году его взяли инструктором ЦК ВЛКСМ. Потом он работал в комитете Союза ССР по делам печати. Потом помощником министра с/х машиностроения и умер внезапно в начале 70-х годов). Работал комсомол тогда очень активно: то организовывал на площади города фестивали, шествия, праздники, то разрабатывал и вручал дипломы лауреатов этих фестивалей, то изготавливались и вручались какие-то значки, проводились загородные семинары секретарей комсомольских организаций и т. д. Свистов был запевалой всех этих начинаний, что-то выдумывал, что-то организовывал, а что-то выпрашивал у директора завода Володина.

Город наш в ту пору был очень молодым, поистине молодежным. Отчетливо помню, что перепись на 1 января 1959 года, которая тогда проходила, показала, что в городе проживает 80 процентов жителей не старше комсомольского возраста. Помню, что все работали.

Неработающих трудоспособных женщин (домохозяек) на 1 января 1959 года в городе было всего 20 человек.

Чем же занимались тогда горком партии и партийные организации? Неужели только и делали, что подменяли то и дело администрацию, вмешивались в ее производственные дела, как об этом многие сейчас говорят?

Нет, конечно. И партийные организации, и городской комитет партии иногда (в порядке контроля за хозяйственной деятельно-

стью, как это было записано в Уставе КПСС), не часто, но иногда заслушивали начальника цеха или директора завода по тем или иным вопросам.

У нас это было реже. В других городах и парторганизациях чаще. Но не это было главным в работе партийных организаций и горкома партии. Пересматриваю сейчас отчетные доклады на партийных конференциях за 1961, 1962, 1963 годы о работе ГК КПСС и вижу, что главным все-таки было дело воспитания добросовестного отношения к труду («коммунистическому отношению к труду» — говорили мы).

В докладе на VI городской партконференции в 1961 году я говорил: «Член КПСС, который хорошо рассуждает о коммунизме, но сам лично мало что делает для его приближения, неудовлетворительно работает на производстве..., является разгильдяем, бракоделом, прогульщиком... — это плохой коммунист».

«В партийных организациях может и не быть коммунистов, не выполняющих нормы, прогульщиков, бракоделов и т. д. Ну, а коммунист-«среднячок»?! Разве это нормально, что некоторые коммунисты не идут впереди...».

И далее: «Не 70—80 человек, как у нас сейчас, а все несколько сот коммунистов, занятых на прямом производстве, должны стать передовиками, ударниками коммунистического труда».

Седьмая городская партконференция рассматривала в декабре 1962 года с позиций Пленума ЦК (ноябрь 1962 года) и обсуждала вопросы усиления внимания партии производству (это после разделения обкомов партии по производственному принципу на промышленные и сельскохозяйственные), и все равно главное внимание уделялось усилению воспитательной работы парторганизаций по коммунистическому отношению к труду, по усилению дисциплины и т. д.

Отмечалась, например, хорошая работа п/о цеха 14 (секретарь Серебряков), но... «за последнее время начал отставать от коллектива начальник цеха Корольков и ему надо об этом подумать» (позже его исключили из членов КПСС и перевели в кандидаты).

Отмечалось, что надо усилить жилстроительство (в городе все еще были бараки, 120 молодоженов не имели жилья), строительство детских садов и детучреждений (700 заявлений на детсады, не построен еще Дом пионеров и т. д.).

Торговля за четыре года семилетки увеличила товарооборот на 46 процентов, в т. ч. по мясу, маслу, крупе, муке, молоку, овощам, но отставание было по фруктам (по водке было снижение на 6 процентов).

Не было налажено в городе бытовое обслуживание населения и т. д.

Много внимания уделялось учебе. В заочных и вечерних учебных заведениях обучалось 1200 человек, в сети партпросвещения

около 3,4 тысячи человек, а всего училось более 4,5 тысячи человек взрослых.

И за 1963 год отчет ГК КПСС акцентирует внимание на те же вопросы: усиление воспитательной работы за хороший труд, за дисциплину, за изжитие правонарушений и преступности. Приводим такие цифры на 1 000 человек жителей города:

	1958 г.	1962 г.	1963 г.	% к 1958 г.
Совершено преступлений	13,6	9,3	7,6	56
Привлечено лиц к уголовной ответственности	16,4	6,2	3,8	23,2
Случаев мелкого хулиганства	22	17,3	11,5	52,2

Хорошо бы в наши дни иметь такой анализ и проследить, куда и как развиваются аналогичные тенденции.

В 1960—1962 годах я несколько раз проводил «конференции хулиганов и алкоголиков» (как я шутил их называл). 40—50 человек «мелких хулиганов», алкоголиков (тех, кто побывал в вытрезвителе), прогульщиков приглашали мы к первому секретарю ГК КПСС и разбирались с ними, кто и почему прогуливает, попадает в вытрезвитель, осужден за мелкое хулиганство. И ведь действовало! И здорово действовало! Наши неоднократные проверки в течение нескольких лет показывали, что повторно никто из этих лиц на такие конференции-проработки уже не попадал. Частенько приглашались на такие мероприятия жены пьяниц-прогульщиков.

В 1960 году у нас был организован учебно-консультационный пункт ЧПИ (по поводу его открытия мы писали, и я ездил в Министерство высшего образования СССР).

В ШРМ, заочных техникумах и институтах обучалось в 1963 году уже 1 500 человек. Мы впервые выявили, что у нас около 1 000 человек в возрасте до 35 лет не имеют 8-летнего образования, и поставили цель создавать условия и дать каждому молодому рабочему 8-летнее, а потом — среднее и высшее образование.

По-прежнему в центре внимания горкома партии, как и администрации предприятий, конечно, оставалось строительство жилья. Выполнение плана по жилстроительству всегда было святым делом. Оно всегда имело приоритет перед всеми видами строительства и обеспечивалось не только призывами, лозунгами, но и специальной премией за выполнение плана жилстроительства.

На конец 1963 года в городе не были обеспечены жильем 42 семьи молодоженов и 27 загородных семей, 352 семьи все еще жили в бараках, 386 семей жили с подселением. Т. е. у нас неот-

ложно требовалось построить примерно 420 квартир, а до полной потребности в жилье надо было построить около 700 квартир.

На 1964 год планировалось построить 200 квартир, и мы имели возможность за 3—4 года потребность в жилье удовлетворить примерно полностью.

Такие были у нас тогда расчеты.

Кстати, впервые начинали считать жилье в квартирах, а не только в квадратных метрах.

Для чего все это я написал?

А вот для чего. За последнее время на митингах, в разговорах, в газетах, на телеэкранах частенько раздаются: «Долой коммунистов!», «Во всех бедах повинна партия», «Коммунистическая партия преступна» и т. д.

Ничего разумного, ничего, кроме демагогии, в таких заявлениях не вижу.

Да! Партия излишне взяла на себя и правильно отменена статья 6 Конституции СССР о руководящей и направляющей роли партии.

Да, партия допустила, просмотрела зарождение культа личности Сталина, превращение нашего государства в унитарное. Но партия никогда не была преступной. Очень хорошо по этому поводу сказал депутат Денисов А. А. на IV съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 года (газета «Известия» № 354 от 22 декабря 1990 года). Он сказал: «Не могу оставить без внимания вчерашнее заявление депутата Оболенского на счет того, что партия, в которой я состою, преступна».

Должен сказать, что преступной может считаться только организация, в программе которой содержатся положения, противоречащие тем или иным международным общепринятым нормам. Таких положений никогда, я хочу это подчеркнуть, никогда — ни в прошлом, ни сейчас — не содержалось и не содержится в программе КПСС. Наличие преступного элемента в партии, знаю, было и, возможно, есть сейчас. Но какая партия может гарантировать себя от этого бедствия?

Во-вторых, тут ведь ситуация, как у Ильфа и Петрова: ни один породистый кобель не может гарантировать чистоту своей породы, полага лапу на сердце. Это касается всех партий, ...заявления насчет партии-преступницы являются невзвешенными, представляют собой безответственное словоблудие.

Сейчас нередко, когда речь заходит о производственных делах, можно слышать от партийных работников: «А это дело не наше, мы производственными делами не занимаемся».

Считаю это неправильным.

Да! Партийные организации лишены сейчас «направляющей и руководящей» роли.

Да! Они не могут вмешиваться в производственные дела, ре-

шать производственные вопросы, подменять администрацию. Да никто им этого сейчас и не позволит. Но полностью отстраняться от производства, от тех главных задач, которые стоят перед обществом, коммунисты, партийные организации не должны, не имеют права!

Ведь что такое партия?

Перебрал все имеющиеся у меня словари и справочники, и как ни крути,— это передовой отряд класса, общества, это его, общества, авангардная, наиболее передовая, наиболее активная часть.

Никто, ни одна парторганизация не может лишить права своих членов быть в первых рядах общества, быть активным членом общества, активно добиваться, чтобы общество заботилось о главном, о производстве, ибо главное у нас — **произвести** материальные блага, а потом уж заботиться о том, чтобы они были правильно распределены.

Заботиться об интересах общества в наше время — это заботиться о том, чтобы в обществе непрерывно росло производство материальных благ, чтобы был порядок, была дисциплина, чтобы строго выполнялись графики, планы, обязательства, договоры, чтобы не было в стране преступности, чтобы росла грамотность и культура, и т. д., и т. п. Разве не этим должны заниматься партийные организации? Этими заботами и должны жить и горьком партии, и все партийные организации.

Разве не об этих заботах должны думать коммунисты?

Из работников, с которыми много, много раз приходилось встречаться по работе, хочется вспомнить хорошими словами Тимофеева М. А. (сейчас заместитель министра гражданской авиации СССР), Дмитриенко А. Г., Кудрявцева Ф. П., Мельничука А. Т., Рудакова Е. А., Силаева В. Н., Малахова А. А., Горобца Б. В., Ревякина М. В., Лебедева А. Д., Холомая В. В., Малахова Ф. П., Созинова Л. Г., Волкову М. П., Голикова Н. А., Морковкина Б. М., Голубева А. Н., Меснянкина П. Н., Долинина Е. В., Федорова А. М., Чубукова Я. Г., Расщепкина А. А. и многих, многих других, которых жизнь или рассеяла по всей стране, или покончила с ними свои связи.

В апреле 1961 года полетел в космос Ю. А. Гагарин. И опять мы опередили американцев, и опять мы были первыми.

Ну как было не гордиться своей страной? И мы радовались и гордились, гордились и радовались, а первую улицу первого микрорайона назвали улицей Космонавтов.

Кстати сказать, в Звездном городке мне удалось побывать дважды в 1972 и 1973 годах.

А было это так.

Работал у нас заместителем начальника отделения милиции Карпов Александр Сергеевич, 8 Управление МВД СССР перевело его на работу начальником отделения милиции Звездного городка. Мы с ним переписывались.

Как-то, в 1972 году, будучи в Москве, я ему позвонил, передал от города привет и выразил пожелание встретиться. Мы с удовольствием встретились в гостинице «Россия», он оформил пропуск и увез меня в свой городок.

Через год, в апреле 1973 года, я рассказал о Звездном коллегам, председателям горисполкомов из Свердловска-44 и Пензы-19 Степину В. В. и Ганженко Ю. П., мы позвонили начальнику 8 Управления МВД СССР Юлову Г. М. и попросили его оформить нам пропуск в Звездный городок. Он не только оформил пропуск, но дал нам провожатую и машину, поручил Карпову встретить нас и показать все хозяйство. Мы побывали в городке, все осмотрели, посмотрели музей, сфотографировались, ознакомились с историей гибели Гагарина Ю. А.

В музее Карпов А. С. рассказал нам следующую историю.

Американский космонавт Армстронг, побывавший на Луне, при посещении Москвы и Звездного городка оставил музею часы, побывавшие с ним на Луне. Эти часы мы видели.

Когда ожидали второго приезда Армстронга в Москву, обнаружили, что часы из музея пропали.

Вспокоились. Стали искать и нашли. Оказывается, один рабочий (кажется, столяр или слесарь) что-то в музее ремонтировал и часы взял. Лежали открыто, не охранялись, он и взял их. Искали, нашли и к приезду космонавта, подарившего музею лунный сувенир, часы водрузили на место.

В городке встречались с некоторыми космонавтами.

У меня на память осталась подаренная мне Алексеем Леоновым его книга «Звездные пути» с надписью: «Ананьину Михаилу Алексеевичу с наилучшими пожеланиями» и подпись — А. Леонов, 12.04.73 года. Книга эта — отлично изданный альбом художественных рисунков на космические и звездные темы, выполненных самим А. Леоновым и художником А. Соколовым.

Он же — Леонов А. — подарил мне со своей подписью альбом почтовых марок, посвященных космосу, для тематической коллекции. Для филателистов он, несомненно, представит интерес.

14 октября 1964 года состоялся Пленум ЦК КПСС. В газетах скромненько было объявлено, что Пленум принял решение удовлетворить просьбу Хрущева и освободить его от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС, члена президиума ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья.

Пленум избрал первым секретарем ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И. (8 апреля 1966 года, сразу же после XXIII съезда КПСС, Брежнев Л. И. был избран уже Генеральным секретарем ЦК КПСС).

Вечером нам сообщили, что утром 15 октября срочно надо быть в обкоме партии.

Сразу же в ночь мы и выехали (я, Потапов и Расщепкин). Речь на совещании в обкоме шла об итогах Пленума ЦК, об освобождении Хрущева.

С сообщением выступил Баскаков — заведующий отделом промышленности, член ревкомиссии ЦК КПСС.

Сначала заседал президиум ЦК и сразу Пленум. Докладчиком был Сулов.

Пленум отметил, что линия и политика ЦК правильны. Хрущев внес в работу много хорошего, но в последнее время стал все больше и больше допускать ошибок. Он взял всю власть в свои руки, не советовался, с ходу отвергал все другие предложения, принимал поспешные решения, возмнил, что он умнее всех.

Хрущев стал возрождать культ личности в худшем виде, окружил себя подхалимами, стал вести себя нескромно.

Пленумы ЦК, на которые приглашались до 6 000 человек, в том числе и беспартийные, превращались в парадные митинги. Нескромно стали вести себя некоторые члены семьи Хрущева (Аджубей — зять Хрущева). Хрущев брал в поездки за границу зятьев, внуков. Сам изменился в худшую сторону. Появилось зазнайство, зуд к перестройкам. Давал в президиум многочисленные записки по разным вопросам, часто путанные. Грозился разогнать Академию наук СССР, предлагал закрыть Тимирязевскую с/х академию, настаивал на дальнейшей специализации с/х (ввести управления по льну, по зерну, по овощам, по курам; то гороховое, то бобовое направление, то гидропонику и т. д.), а роста с/х продукции не было.

Носился всюду со своей Калиновкой (родное село), куда вложено уже много средств. С/х наука запутана в непрерывных изменениях направлений, хотя сам Хрущев нужных знаний не имел.

Несмотря на возражения членов политбюро (Сулов, Подгорный), провел дележ обкомов на промышленные и сельскохозяйственные (через пару месяцев на следующем же Пленуме это решение было отменено и обкомы партии вновь объединились).

Члены президиума возражали, но с культом мертвого Сталина бороться было легче, чем с зарождающимся культом живого Хрущева.

В общем все сообщение в том же духе.

Пленум постановил: Хрущева Н. С., как не обеспечивающего правильного руководства и не могущего исправить дело, — **освободить**.

Хрущев был на всех заседаниях. Он признал свои ошибки и подал заявление об освобождении.

Пленум принял решение больше не объединять, как было, должности первого секретаря ЦК и председателя Совета Министров.

На должность председателя Совета Министров СССР был назначен А. Н. Косыгин.

Срочность и некоторая таинственность нашего совещания в обкоме объяснялась, конечно, тем, что существовала некоторая боязнь недовольства в народе. Хрущев все-таки пользовался большим авторитетом.

VI. Работа председателя горисполкома

В декабре 1964 года в городе проходила городская партийная конференция, на которой я был освобожден от работы в ГК КПСС.

Сработал введенный при Хрущеве (правильно введенный!!!) на XXII съезде КПСС в Устав партии порядок сменяемости членов партийных комитетов (от райкома до ЦК) через 3 года.

На XXIII съезде партии при Брежнев в 1966 году этот порядок был отменен, а на XXVIII съезде в 1990 году опять введен в Устав КПСС. Согласно Уставу того времени в партийный комитет коммунист может избираться не более 3 раз, кроме отдельных исключительных случаев, а я избирался в состав горкома нашего города уже 6 раз.

Конечно, нужно было уходить.

После меня первым секретарем ГК КПСС был избран Добрынин Николай Павлович, а вторым секретарем — Кожин Г. И.

Пошел я работать на завод заместителем директора завода по общим вопросам. Некоторый опыт в работе у меня был, т. к. еще до войны работал начальником цеха, работал начальником отдела снабжения завода. Начал я работать на заводе. Побывал на утверждении у Славского Е. П. — министра.

В марте 1965 года были выборы в местные Советы (в горсовет).

Приехал из обкома Лукашевич Л. Н., вызвали они меня с Добрыниным, стали уговаривать идти работать в горисполком. Я отказался.

— Прошу меня не трогать. Я только что утвержден министром, начал работать. С работой справлюсь. Они согласились меня не трогать. Но договорились, что в горсовет я баллотироваться буду (заместители директора завода по общим вопросам, как правило, депутатами горсовета избирались). Все шло по плану.

И вдруг, когда выборы уже прошли, меня поставили перед фактом, избрали председателем горисполкома. До меня заместителем директора работал Малыхин В. Т., а дела я сдал Владимиру Николаевичу, который до этого работал начальником цеха № 13.

В качестве заместителя директора завода он оказался очень на месте и работал очень удачно.

Начал я работать председателем горисполкома. Было начало 1965 года, город рос, становился на ноги.

Он стал уже городом, хотя многие, особенно соседи, продолжали называть его поселком.

Структура строения нашей системы Советской власти была отличной от структуры Советов открытой системы.

В Министерстве при ГУКСе (Коротков А. В.) был отдел городов (Овакимян, потом Осипов С. В., позже Гедройц Б. А.). В этом отделе была группа снабжения (Белкин), архитектор Масютин, кадры (Ошомко Руфина Васильевна — двоюродная сестра Веры, кусинская), отдел труда, еще что-то — все по одному человеку.

Все чисто материальные вопросы, кроме финансов, решало Министерство.

При Совмине РСФСР была группа закрытых городов (сначала один Жуков М. Д., потом четверо: Бабиков М. А., Калинин Г. И., Стенин В. В.).

При Минфине СССР — своя группа по финансированию (начальник Дубников М. В., потом Сальников. Инспектора Объедков, потом Зверева И. А. и Молочкова).

В Министерстве народного образования РСФСР тоже группа: Женихов Илья Васильевич и инспектор Давидова Ольга Ивановна, которые удивительно полно знали положение в народном образовании города, знали всех наших учителей, полностью обеспечивали город кадрами, методическим руководством.

В Министерстве культуры РСФСР опять группа.

Была группа в Министерстве связи (радио, телевидение), которая, не помню, чтобы оказывала какое-то влияние в городе, во что-то вмешивалась.

Позже, когда образовалось Министерство бытового обслуживания, появилась такая же группа в этом Министерстве и в Министерстве коммунального хозяйства РСФСР, это уже за пределами моей работы в горисполкоме, в середине 70-х годов.

Конечно, наиболее значительными из этих групп в нашей работе были отдел городов в Министерстве среднего машиностроения, а также минфиновская группа и группа Министерства просвещения РСФСР. Именно они оказывали наибольшее влияние на жизнь и развитие города.

А как же облисполком?

Очень малое влияние оказывал он на жизнь, развитие города.

По статусу к нам в город могли приезжать первый секретарь обкома КПСС (и работники оборонного отдела обкома — 2 человека) и председатель облисполкома.

Из первых секретарей обкомов я встречал и провожал многих — всех, кто тогда работал, и неоднократно, а из председателей облисполкома — не помню. Один раз летом 1975 года, когда я в горисполкоме уже не работал, приезжал к нам Куракин (я еще показывал ему есенинскую березку у Дома пионеров, которую посадил весной отдел культуры — Белов В. П.). В работу нашу они не вникали.

Мне ездить в облизполком приходилось частенько. То с просьбой какой-нибудь (нужно кому-то утвердить персональный оклад. Деньги есть — пожалуйста), то бумагу подписать.

Раз в год приходилось утверждать городской бюджет — чисто формально, подписывали не читая.

Только один раз председатель облсовета Гайворонцев Иван Петрович говорит мне: «Сходи для формы в областной ФО, пусть визируют».

Я пошел. Кульшарыпов Федор Александрович посмотрел, повертел и — исправил.

— А почему у вас в отделе культуры только инспектор, а заведующего отделом нет? И исправил.

Вместо инспектора ввел заведующего. Я, конечно, не возражал.

Чаще всего в облизполкоме приходилось встречаться с зампредом Бычковым Абу Николаевичем. Его мы уважали. Культурный, знающий, очень доступный человек.

Позже я был избран депутатом облсовета (1965—1975 года), был на всех сессиях, входил в мандатную комиссию облсовета и по ее поручению проверял работу депутатов облсовета в некоторых районах Челябинска, в Миассе и Магнитогорске.

Была такая практика в работе облсовета. Потом ее отменили.

Работа председателем горисполкома оказалась значительно интересней и полезней для развития города, чем работа в горкоме партии.

Здесь в моих руках была не только возможность идеологического влияния на людей, не только «языковой инструмент», но и материальная база, предприятия и учреждения, которые подчинялись горисполкому, бюджет, деньги.

Деньги, может быть, и не очень большие — 3—4 миллиона в год, но по масштабам города вполне достаточные. Тем более, что в руках завода оставалась часть предприятий и учреждений по обслуживанию населения. Это медсанчасть, т. е. вся медицина, орс с подсобным хозяйством, т. е. вся торговля, транспорт (в том числе и весь городской, которого по сути почти и не было), жилье со своими службами, почти все строительство, т. е. часть служб завод горисполкому не передавал. В этом была специфика организации наших городов. Были здесь плюсы и минусы. Особенно эти минусы сказывались на развитии городского транспорта (да и не только его). Многие за это время с 1965 года изменилось, но не все.

В частности, медицина и торговля полностью остались в распоряжении завода в силу своей специфики, и это правильно, а за передачу горсовету транспорта и жилья, за право что-то строить самим пришлось долго и настойчиво воевать.

Десять лет в работе горсовета и горисполкома — 1965—1975 годы (это как раз 8-я и 9-я пятилетки), были переломными.

За эти годы резко возросли капиталовложения горсовета, были

построены многие городские объекты, резко улучшилось бытовое обслуживание населения, благоустройство города, народное образование, культура.

Этот период с 1965 года, когда у руководства страной был Л. И. Брежнев, сейчас получил общепринятое название «застойный» (а иногда, как часто шутливо говорят, «застольный») период. В самом деле наше народное хозяйство, начиная с XX съезда партии, неуклонно снижало темпы своего развития.

Так национальный доход снизил рост за пятилетку с 68 процентов в 1950—1955 годах до 28 процентов к 1976 году и 24 процента к 1981 году.

Рост выпуска промышленной продукции составил за пятилетие 1950—1956 годах 85 процентов, а за 1976—80 годы — 31 процент.

Также падали темпы роста производительности труда в народном хозяйстве.

Развитие всего народного хозяйства, вместо значительного увеличения (как принято было программой партии на XXII съезде в 1961 году), резко затормозилось.

У себя в городе этот период назвать застойным мы никак не можем.

Наоборот. Этот период — по крайней мере до 1975 года — в жизни нашего города характерен резкой активизацией и быстрым ростом во всех сферах городской жизни: в области городского строительства, благоустройства, развития бытового обслуживания населения, народного образования, культуры, общественной активности жителей.

И все это, конечно, при быстром росте основного производства, на фоне этого роста.

Что касается второго, шутливого определения периода «застольный», то оно от истины не очень далеко.

Еще раньше, в хрущевские времена, зародился порядок, когда было принято обязательно встречать, кормить и угощать всякое высокопоставленное начальство — хозяйственное, партийное, советское, всякие обменные делегации («по обмену опытом»). Причем, угощать частенько бесплатно. Заводчанам было проще. Там иногда выписывались всяческие премиальные (конечно, начальственному составу) и они расходовались на организацию угощений.

Нам, исполкомовцам, было труднее. Никаких премиальных у нас не существовало. Складчины, всякие поборы были не популярны. Приходилось как-то крутиться.

Однажды (верно, это было только раз) ревизор КРУ (контрольно-ревизионное Управление) по поручению Минфина СССР делал у нас ревизию. Это обычно в 2—3 года раз.

Когда ревизия была окончена и, как всегда, были уже подписаны итоговые акты ревизии, Матвей Семенович (представитель КРУ) спрашивает меня:

— Михаил Алексеевич, ревизия окончена, акты подписаны, возвращаться назад не будем. Но скажите по совести, как вы все-таки ухитряетесь и умудряетесь на государственные деньги угощать высокопоставленное начальство. Я знаю, вы это делаете. У меня и заявление на этот счет есть, правда, анонимное. Но я, как ни искал, как ни копался, ничего найти не мог. Откровенно скажите, как вы это делаете?

— Ну раз так, без записи в акты и без последствий, то расскажу. И рассказал. А было так, что наше КБУ в результате взаиморасчетов за проведенные работы выплатило орсу лишнего 1,5—2 тысячи рублей или недобрало от него.

Вот эти деньги и осели в общепите орса и расходовались постепенно по мере приезда различных делегаций.

Больше такого, как я и пообещал ревизору, не повторялось.

В целях приема гостей по указанию Потапова при ресторане «Уралочка» на втором этаже был оборудован небольшой обеденный зал. Там обычно и происходили встречи различных представителей и делегаций.

Обмен делегациями был принят у нас довольно широко (я говорю только про горисполком).

На постоянной основе — раз в полгода — подведение итогов соревнования трех городов: Свердловск-45, Пенза-19 и нашего. Обязательно встречались делегации в составе 5—6 человек. Поочередно в этих городах.

Польза от таких встреч, от подведения итогов, конечно, была большая. Встречи эти себя оправдывали. Подобные нарушения, о которых я рассказывал, встречались и у наших соседей. И там такие же приемы устраивались.

Конечно, встречи не только эти. Приезжали к нам представители из наших челябинских городов (Челябинска-65, Челябинска-70, с ними мы тоже соревновались) и руководители из Челябинска, из Москвы (Средмаш, Совмин РСФСР и так же Минфин).

Длительное время контактов между родственными городами по особым соображениям не было.

Потом, где-то с 1965—1966 годов, эти контакты стали устанавливаться.

Мы стали посещать друг друга, учиться (кто хотел!). По-моему, это принесло развитию наших городов (по крайней мере, нашего города) определенную пользу.

VII. Капитальное строительство

Город строился заводом за счет денег Министерства по титулу завода.

Завод строил жилье, школы, детсады, объекты торговли, медсанчасти, культуры и т. д. Горсовет мало что строил. Верно, городской бюджет предусматривал на городское строительство в 1956 году 980 тысяч рублей, а в 1957 году — 1 200 тысяч рублей.

Но что построил горсовет ранее, я не знаю, кроме административного здания, здания КБО и разве еще маленького временного автохозяйства, которое было потом передано заводу (автомашины и механизмы). Знаю, что в начале 60-х годов горсовет участвовал (деньгами) в строительстве школы № 109 и полностью финансировал строительство Дома пионеров.

Задержка в строительстве объектов города была всегда из-за отсутствия проектов и опоздания с их выдачей (делал Ленгипрострой).

Где-то в 1959 году Кузьмин К. М. (председатель горсовета) пришел ко мне в ГК КПСС за советом:

— Что делать? Нет проектов, не можем использовать деньги, выделенные на капитальное строительство. Отдам я их заводу на постройку школы № 109. И отдал.

А через год он же:

— Нет проекта на Дворец пионеров. Чтобы не ждать и время не терять, давайте привяжем здание школы № 109 под Дом пионеров, используем проект школы.

Так строительство Дома пионеров было ускорено, но город отстался без Дворца пионеров.

Позже, в 9-й пятилетке, Дворец пионеров предусматривался (начало строительства в 1975 году). Проект был получен, согласован, подкорректирован (помню, по предложению А. Г. Потапова была предусмотрена во Дворце даже астрономическая обсерватория для юных любителей), но Дворец так и не был построен и не начато строительство (место привязки по улице Мира на углу между 6-этажным зданием КБО и городской баней, которых тогда еще не было).

Еще несколько позже это же здание школы № 109, поскольку оно очень понравилось, было привязано (в зеркальном отражении) Володиным К. А., и было построено здание учебного комбината.

И все же ход строительства очень сильно задерживался тем, что проектный институт (Ленгипрострой) хронически не выполнял план выдачи проектно-сметной документации на намеченные к строительству объекты. Это касалось, конечно, и объектов завода, но особенно объектов, которые строил горсовет.

У завода были созданы ОКС, проектная и сметная группы.

У горсовета же в 1965 году ничего не было. Ни одного человека, который бы занимался строительством.

Начали мы с того, что подобрали в Челябингражданстрое архитектора Мусина Зейнура Киримовича и завезли его в качестве главного архитектора города (жена его была тоже архитектором. Работала на заводе. Вела строительство Дворца культуры «Икар»), а Минсредмаш прислал на должность заместителя главного архитектора молодого специалиста Данилицина.

До этого в городе был главный архитектор Хилюк, но уволился, уехал и город несколько лет жил без архитектора (это в самый ответственный период, когда город упорно строился, становился).

Потом мы создали небольшую проектно-сметную группу во главе с Виталием Ивановичем Диденко, которой поручили ведение всех дела капитального строительства, создание простейших смет и проектов (маленький ОКС горисполкома). Главным в его работе стало «выколачивание» (получение) проектов на строящиеся объекты горсовета. Диденко не один десяток раз бывал в Ленинграде, пытался ускорить получение проектов.

Вместе с ним 3—5 раз ездил с этой целью в Ленинград и я. Жалобы в ГУКС Министерства (Короткову А. В.) мало помогали, институт был перегружен.

Верно, в Челябинске-40 был создан филиал института (Тешнер), но это положения не выправило.

Во время совещания по качеству строительства в г. Навои, которое проводило Министерство среднего машиностроения в 1969 году, когда мы, работники городов, обступили с жалобами начальника ГУКСа Короткова А. В. на проектный институт, он развел руками и говорит:

— А что я могу сделать, институт перегружен, с задачами по изготовлению и выдаче проектов не справляется.

— Вот мы организовали филиал в Челябинске-40, но, видимо, этого еще мало. Проявляйте предприимчивость, инициативу, создавайте еще филиалы института, проектные группы.

Были мы на этом совещании в Навои: я, Добрынин Н. П., Мусин З. К., Дорогов Г. И., кажется, Диденко В. И. и Данилицин.

По возвращении из Навои мы сразу решили и организовали филиал Ленинградского проектного института. Начальником филиала поставили Мусина З. К. Этот филиал пару лет работал, что-то по мелочи делал, а потом... его закрыли. Очень тогда я обиделся на Мусина за то, что эту операцию по ликвидации филиала проектного института он провел втихомолку, украдкой.

Ничего мне не сказал, не посоветовался и обо всем договорился в Москве и в Ленинграде. А сам, ликвидировав филиал института, уехал из города в Арзамас на заранее подготовленное место (а вообще-то филиал проектного института у нас в городе и не мог прижиться. Эта затея, мягко говоря, не была оправдана).

После Мусина главным архитектором города был Мионов Николай Павлович.

Виталий Иванович Диденко много сделал для организации дела строительства горисполкомом, хотя и провалилось дело с организацией филиала проектного института. На месте, в городе (раньше этого не было), его группой стали составляться сметы, простейшие проекты на строительство малых объектов и на реконструкцию действующих, чего раньше мы делать не могли.

Стало развиваться, увеличиваться в объеме строительство городского хозяйства, появилась перспектива строительства, стали заранее заказывать проекты.

VIII. О телевидении

Когда я приехал в Златоуст-20, работы по телевидению были в зачаточном состоянии. В самом городе, на самой высокой точке, по инициативе главного энергетика завода Созинова была поставлена вышка 10—20 метров, с нее пытались «поймать» Уфу или Челябинск, но она не пошла и ни одного дня не работала, убрали ее после 1975 года.

На горе Шуйда группа энтузиастов Юрюзанского завода во главе с Тихомировым (был главным инженером, а потом директором завода), а в кооперации с ними наши заводчане-энтузиасты (Горобец Б. В., Созинов и др.) поставили маленькую вышку (15—20 метров) и с нее начали «ловить» Уфу и вести передачи. Передатчик был слабенький, сигналы до города еле доходили, качество было плохое. В составе инициативной группы был инженер Юрюзанского завода Овчинников В. И. Потом его вместе со штатом взяли на наш завод, затем перевели в штат отдела радиовещания и телевидения горисполкома, а потом уже после 1975 года в состав Челябинского областного управления связи.

Конечно, он (Овчинников В. И.) очень много сделал для развития телевидения в городе и районе, но не все он и не все один, как он пытался изобразить в газете «Авангард». Было время, когда он даже противился развитию (противился тому, что делалось помимо него) и вставал вопрос о его замене. По прибытии в город я стал активно заниматься телевидением. Сначала мы затеяли поставить (высокую по тем временам) вышку на 45 метров. Вся тяжесть работ легла на завод (Володин К. А., Созинов). Активно включился горсовет (Кузьмин К. М.). Строительные работы вели наши строители (Мусинов, а потом Кудрявцев Ф. П., Дмитриенко, Кемарский — начальник монтажного участка). Конечно, на долевых началах в строительстве участвовал и 38-й завод.

Прежде чем развернуть работы здесь, на старом месте, на Шуйде, я подумал об интересах Катавского района: мы могли бы привлечь предприятия района, их деньги, их силу и, может быть, выбрать другую гору, удобную для всего района и в т. ч. для Катав-Ивановска и Усть-Катава. Поехал я в Катавский ГК КПСС к первому секретарю товарищу Арсеньеву Николаю Андреевичу. Говорю ему: «Давайте строить вышку вместе». Он: «Что ты! Да разве нам до этого! Да нам бы овес убрать, да картошку вырыть. А ты — телевидение. Нет, до этого мы еще не доросли».

Плюнул я, и начали мы продолжать строительство на Шуйде. Прошло около двадцати лет. Много сделано по развитию телевидения за это время. Но катавцы так и не получили хорошей ретран-

сляции и виноват в этом Арсеньев. Как много все-таки зависит от правильных или ошибочных действий одного человека!

Самая большая трудность была в том, чтобы затащить сваренную вышку на гору. Помню, несколько раз пришлось мне приглашать в ГК КПСС и Кудрявцева Ф. П., и Кемарского, и транспортников-механизаторов и с большим партийным нажимом «убеждать» их сделать, ускорить работы. С большим трудом (помню, когда тащили на гору конструкцию вышки, порвали несколько тракторов) в 1960 году вышка была поставлена, оборудование смонтировано и ретранслятор пущен.

Все последующие годы что-то делалось по улучшению телевидения. Поставили ромбовидную приемную антенну (на 4-х деревянных мачтах) — прием улучшился.

Наладили прием второй программы из Уфы, сделали кирпичную пристройку. Расширили помещение, хорошее помещение по тем временам: и аппаратная, и складик деталей, и мастерская, и вентиляционная, и жилая комната с газовой плитой.

Пытались сделать водопровод из родника метров за сто ниже центра, многое уже сделали, но в водоприемник попала мышь, почти все работники переболели мышинной лихорадкой (такая серьезная болезнь), затею с водопроводом бросили. Продолжают до сих пор воду возить специально выделенной автомашинной.

Пытались «ловить» Челябинск и Свердловск и с вышки, с окружающих гор переносным ретранслятором. Увеличили мощность ретранслятора со 100 ватт до 1 кВт и т. д. Особенно много пришлось заниматься телевидением после 1965 года, когда я перешел работать в горисполком.

С 1967 года мы всю заботу о телевидении приняли на себя. Штат работников передали в отдел радиовещания и телевидения при горисполкоме. Начальником отдела был Чабанов Николай Федорович. Он много энергии отдал и многое сделал для развития телевидения в городе.

Планы на развитие телевидения у нас были такие:

— уйти от уфимского телевидения, т. к. по одной программе (вторая московская) передаются только местные башкирские новости, причем наполовину на родном башкирском языке;

— получить цветное телевидение;

— поднять качество передач. Передавать несколько устойчивых программ. Что мы только не делали! Всякие эксперименты проводил Овчинников со своим штатом, чтобы «получить» Челябинск.

Мы даже воздушные шары пробовали применять, чтобы поднять антенну. Забрал я с собой Чабанова Н. Ф. и Овчинникова В. И. и поехали мы в Челябинское училище авиационных штурманов (там у меня были кое-какие связи). Выпросил у них четыре воздушных шара (использовались для поднятия радиозондов), пытались под-

нять антенну с их помощью. Не пошла: очень тяжелыми оказались кабели.

Летом 1968 года мы с Диденко В. И. (начальником ОКСа) были в Москве. Осипов С. И., начальник отдела наших городов, говорит: «Пропадают у Гедройца Б. А. (Красноярск-26) деньги, тысяч 300. Возьмете? Сумеете использовать?» Там же мы встретили Зорина М. Д. (начальника строительства) и Дорогова Г. И. (начальника ОКСа завода), посоветовались и деньги взяли.

На эти деньги за июль — сентябрь строители сумели построить дорогу на гору Шуйду. Так появилась дорога на телевышку, хотя мне потом от нашей группы в Минфине СССР и попало за нетитульное и беспроектное строительство. Но дорога-то есть! И она сослужила очень большую службу.

Но все это было не главное в работе по развитию телевидения. Главное оказалось впереди. В конце 1969 года выяснилось, что у областного управления связи есть возможность взять в аренду канал телевидения МПС от Челябинска до Бердяуша (Челябинск — Полетаево — Миасс — Златоуст — Бердяуш) с тем, чтобы заменить оборудование ретрансляционных пунктов на многоканальное (до 100) и потом использовать 2—3 канала для ведения телепередач. С областным управлением у нас давно была связь.

Владимир Иванович Гуляев (начальник управления), Константин Макарович Кудрявцев (его заместитель по телевидению), инженер по телевидению Боголюбов, другие работники давно нам были знакомы, помогали чем могли. А тут возможность устройства устойчивых, качественных передач из Челябинска (в т. ч. и центральных) на несколько программ.

Мы поехали в управление, уцепились за эту мысль.

Ребята (Гуляев В. И. и Кудрявцев К. М.) нас поддержали. В это время готовились к строительству (проектировались) релейные линии на Карталы и Кыштым. Нас тоже включили в этот список (мы потом и Кыштым, и Карталы значительно обогнали).

Состоялось бюро обкома КПСС, которое определило среди других и строительство нашей линии (потом было и второе аналогичное решение). Генеральным заказчиком был определен горисполком (председатель М. Ананьин). Я согласился взять на себя такую тяжесть.

Работа началась. Прежде всего проект. Где его взять?

Областное управление связи отказалось:

— Мы проект сделать не сумеем и заказывать кому-либо не будем.

Ленинградский проектный институт, который вел наш город, делал нам проекты очень медленно: годами и десятилетиями. Да это и не по его специальности.

И лимитов на такой проект нет. Да и никто (Министерство) не разрешит заниматься таким проектом. Институт отпадал.

Бюро обкома партии обязало сделать для нас проект релейной линии телевидения Челябинский институт ГИПРОМЕЗ (директор Ярцев Михаил Александрович). Но в плане института этот проект никто не включил и лимитов по труду никто не дал! Что же делать? И мы с начальником ОКСа горисполкома Диденко Виталием Ивановичем и Чабановым Н. Ф. пошли на явную антизаконную махинацию: двух инженеров ГИПРОМЕЗА приняли к себе на работу в проектную группу и платили им зарплату в течение двух лет. А они делали проект. Директору института Ярцеву М. А. оставалось разрешить двум инженерам работу по совместительству у нас и оставить за собой общее руководство, поставить потом под проектом свою подпись и печать.

Так под флагом ГИПРОМЕЗА был сделан проект, а мы ежемесячно возили в Челябинск инженерам зарплату.

Потом, когда проект был готов, его окончательно утвердило Министерство связи, а мы взялись его осуществить. Что представлял собой проект?

- В Полетаево, Миассе, Златоусте, Бердяуше менялась ретрансляционная телевизионная аппаратура на более мощную;
- в Миассе низенькая вышка заменялась на 100-метровую;
- в Бердяуше заменялась аппаратура на более мощную;
- в Бакале (между Бердяушем и Шуйдой) ставилась дополнительная 100-метровая вышка;

— на Шуйде монтировалась 215-метровая телевизионная вышка, строилось двухэтажное помещение и устанавливался 5-кВт телевизионный передатчик (ретранслятор). И высота вышки, и мощность ретранслятора были равны сооружениям Челябинского телецентра.

Кстати, в период проектирования работала Московская изыскательская партия по прокладке телевизионной трассы Москва — Владивосток.

До Рязани линия уже была проложена и работала, а дальше проектировалась. Мы нашли эту экспедицию, затащили на Шуйду и договорились с ними, что трасса пойдет через нашу вышку и когда-то (когда построят линию) несколько телевизионных каналов из Москвы пойдут прямо через наш ретранслятор. Соответственно это было предусмотрено в нашем проекте. Дальше московские изыскатели нашей трассой не пошли и обошли, например, Златоуст с юга в районе Веселовки.

Поскольку мы были закреплены как главные заказчики (иначе бы все рассыпалось), то нам — при активном участии управления связи (Кудрявцев К. М. и Гуляев В. И.) — пришлось настойчиво работать и над изысканием средств на строительство, и над изысканием подрядчиков и оборудования.

В обкоме КПСС было проведено несколько совещаний задействованных лиц и организаций (мы, Управление связи, ГИПРОМЕЗ,

Миасс, Сатка, Златоуст, Катав-Ивановск). Составлялось несколько протоколов. На все это шло время и время — годы.

Легче всего оказалось с оборудованием: Управление связи и Министерство его поставку, оплату и монтаж сразу взяли на себя.

По сбору средств была составлена кооперация (она так и была примерно выдержана).

Вносили средства примерно:

— горисполком г. Златоуста-36	— 400 тыс. руб.;
— наш завод	— 400 тыс. руб.;
— Катавский район	— 400 тыс. руб.;
— Саткинский район	— 400 тыс. руб.;
— областное управление связи	— 400 тыс. руб.

В счет этого областное Управление связи поставляло, монтировало и оплачивало аппаратуру.

Сатка тоже собирала со своих предприятий, осуществляла за свой счет строительство Бакальской телевышки и переоборудование Бердяушского ретранслятора.

Катав-Ивановск собирал средства со своих предприятий и переводил на счет ОКСа нашего горисполкома. Наш завод также перевел деньги ОКСу.

Все это делалось не сразу, с напряжением, «со скрипом». Все шло с трудом.

Наше Министерство (уже Гедройц), и группа Минфина (Сальников), и группа Совмина РСФСР (Бабинов М. А.) не только не помогали, а запрещали заниматься стройкой, отказывали и в выделении средств и лимитов по труду.

— На какой черт тебе надо заниматься устройством телевидения для всего района?

И наши доводы, что это культура для жителей города, что это закрепление кадров и т. д., действовали мало.

Конструкции вышки были заказаны на Челябинский завод металлоконструкций им. Орджоникидзе по нарядам Министерства связи.

Завод заказ выполнил оперативно, а наш техснаб (Ф. С. Воронин) сумел быстро получить конструкции по железной дороге и переправить их на гору (благо, дорога на гору уже была).

Строительство зданий и фундамента под вышку и другие строительные работы выполняло СМУ по титулу горисполкома. Монтаж вышки опять по лимиту Министерства связи был поручен Златоустовскому отделению Свердловского треста спецмонтажстрой. С осени 1974 года и к лету 1975 года монтаж вышки был выполнен довольно оперативно.

Летом 1975 года ретрансляционный центр был открыт, а по устраниeniu некоторых недоделок (верно, они и сейчас еще остались: например, не построен жилой дом для персонала в Юрюзани) все хозяйство было передано областному управлению связи. Я уже не

работал — ушел на пенсию. Телевидение и сейчас работает отлично. Так мы получили две устойчивых программы цветного телевидения.

За работу по строительству и созданию в городе телевидения мне Министерством связи (министр Псурцев) был вручен знак «Почетный радист СССР».

Чего у Диденко не хватало — это умения организовать делопроизводство. Обычно все дела, все бумаги он носил в кармане, хранил в столе.

Уехал Диденко В. И. из города в начале 70-х годов.

После него начальником ОКСа горисполкома работал Федоренко, потом (и сейчас) Тесленко.

IX. Продолжение рассказа о строительстве

Главным архитектором города с середины 1975 года работает Виталий Павлович Чертовиков. Он работал главным архитектором Челябинской области. Там освободился, и мы его пригласили в город.

За период с 1965 года по 1975 год (за 8-ю и 9-ю пятилетки) в городе построено жилья около 90 тысяч квадратных метров.

В 1967 году в городе были полностью ликвидированы бараки. Количество семей, живущих в отдельных квартирах, с 62 процентов в 1966 году поднялось в 1970 году до 74 процентов и планировалось поднять до 80 процентов к 1975 году.

С 1967 года начал строить жилье городской Совет по своему городскому бюджету (первый дом с улучшенной отделкой был построен по ул. Космонавтов № 8). С тех пор строительство жилья горсоветом не прекращается, развивается.

Если в 7-й пятилетке доля горсовета в строительстве объектов соцкультбыта была минимальной (мизерной — один миллион рублей за пять лет), то в 8-й пятилетке она выросла в три раза и при общей сумме 14,4 миллиона рублей составила 3,1 миллиона рублей (завод 11,3 миллиона рублей).

В 9-й пятилетке городской Совет объем капвложений в объекты соцкультбыта еще удвоил. Теперь они составили уже более 7 миллионов рублей (все это при неизменном уровне вложений со стороны завода).

Завод за эти годы на свои ассигнования построил в городе:

- школы: 109, 112 и 108;
- стадион «Труд» с тиром, здание ДОСААФ;
- спортпавильон с плавательным бассейном;
- Дворец культуры «Икар»;
- магазины «Пингвин», «Северный», «Меркурий», «Спутник», молокоцех, колбасный цех, фрукто- и овощехранилища, теплицы в совхозе;

— детскую больницу, хозкорпус, здание СЭС, аптеку, хирургический корпус;

— химчистку, ГАТС на 2 000 номеров;

— газораздаточную станцию;

— ремонтно-эксплуатационную базу ЖКУ, здания ЖЭК;

— несколько детских дошкольных учреждений, в том числе

в городе Евпатория;

— асфальтовую дорогу до станции Вязовая;

— ГПТУ в городе Юрюзани, базу на озере Увильды, шло большое строительство в подсобном хозяйстве орс завода и другие.

Из этих объектов, начатых в 8-й и 9-й пятилетках, не были закончены и перешли за 1975 год: хирургический корпус, магазин «Меркурий», а детсад в Евпатории и загородный пионерский лагерь являются объектами долгостроя и, поистине могут быть занесены в книгу рекордов долгостроя (особенно загородный пионерский лагерь). Торговый центр, который одновременно строился рядом с магазином «Меркурий», строительство его прекращено, а фундамент засыпан грунтом.

За эти же годы на средства городского бюджета в городе построено:

— вспомогательная школа-интернат № 111;

— детская спортивная школа;

— перестроена школа № 107 под ШРМ. Построена столовая школы 106;

— прачечная;

— СТО с автозаправкой и автомагазином;

— база санитарной очистки города;

— автохозяйство города;

— здание КБО;

— оранжерея;

— база РСУ;

— здание КБУ и газовой службы (УКБО);

— Дом радио;

— радиорелейная линия Челябинск — Юрюзань (в кооперации);

— прирельсовые склады ГТС и типография;

— асфальтировалась дорога до Первухи и дальше, в сторону Бакала, построена дорога на гору Шуйду и т. д.

Из них перешли строительством за 1975 год: детская спортивная школа, автохозяйство города, оранжерея, здание КБО, прирельсовые склады гортехснаба.

Планировалось начать строительство в 9-й пятилетке (до 1975 года), но до сих пор не строятся:

— Дворец пионеров;

— пятиэтажный гараж-гостиница для индивидуальных автомашин;

— автоматическая мойка индивидуального автотранспорта;
— музыкальная школа;
— детская библиотека;
— поликлиника (завод должен был перестроить бывшую больницу).

Городской Совет, его исполком всегда строго спрашивали со строителей, добивались хорошего качества строительства, своевременного устранения строительных недоделок, особенно по благоустройству, но это не всегда удавалось. Надо сказать, что в 1960 году по заказу горсовета Ленгипрострой впервые составил генеральный план развития нашего города, рассчитан он был до 1980 года. Во многом он выполнен, но в чем-то и нет. После 1980 года генплан развития города пересоставлялся и переутверждался.

Конечно, из приведенных мною фактов и цифр напрашивается вывод, что в первые годы отдельные работники исполкома городского Совета депутатов трудящихся не проявили необходимой настойчивости, пробойности в строительстве города, упустили время.

Ведь именно в эти годы (конец 50-х — начало 60-х годов) в аналогичных нашему родственных городах были построены и Дворцы пионеров, и музыкальные школы, и детские библиотеки.

А у нас в это время уровень капитального строительства, проводимого исполкомом горсовета, упал с 0,98—1,2 млн. рублей в 1956—1957 годах, до 200 тысяч рублей в 7-й пятилетке (1960—1965 годы).

Знавал я председателей горсовета нашего города, которые безразлично относились к судьбе города, довольствовались в своей работе очень малым.

Х. Благоустройство города

Эта тема вплотную примыкает к теме строительства. Главные вопросы благоустройства решались и решаются при строительстве жилья, учреждений, улиц, площадок, территорий.

В широком значении благоустройства затрагиваются многие стороны жизни города.

В первую очередь, это благоустройство жилья. В нашем городе жилье строилось и строится вполне благоустроенным. Обеспеченность электроэнергией, водой, канализацией, отоплением, газом у нас полная. На 1 января 1971 года отмечалось, что 30 процентов квартир не были еще обеспечены горячей водой, ваннами (это брусчатые дома), но сейчас и эта цифра, видимо, резко изменилась в сторону лучшей обеспеченности. В благоустройстве понимаются и планировка, и застройка территории, транспорт, дорожное строительство, озеленение, очистка, освещение, реклама и т. д.

Все эти дела постоянно занимали внимание горсовета, его исполкома, неоднократно подробно обсуждались на сессиях горсовета, собраниях актива и т. д. (1968 год, 1972 год и т. д.).

При строительстве жилья обязательно строятся дороги, тротуары, наружное освещение, озеленение, благоустраиваются внутриквартальные территории.

Это все входит в стоимость проекта.

Первые дороги и тротуары в городе строились бетонными.

Так было до начала 60-х годов, когда появился первый асфальт.

В начале первый асфальтовый завод был построен на средства горисполкома и оказался неудачным.

Был он нестандартным, местного проекта и изготовления. Построили его, изготовили вращающуюся печь по проекту группы строителей во главе с А. Г. Дмитриенко, долго мучились с ним, но завод как следует «не пошел». Пришлось его выбросить, заменить. Стандартный асфальтовый завод был куплен и поставлен на этом же месте основным предприятием. С начала 60-х годов все вновь строящиеся дороги, тротуары, площади, улицы стали покрывать уже асфальтом. Также асфальтом были покрыты и старые забетонированные улицы (например, в 1965 году улицы Мира, Карла Маркса, Кирова, Ленина. Затрачено за год более 51 тысячи рублей).

В эти же годы шла реконструкция наружного освещения города: старые лампы накаливания заменялись на светильники нового типа, с лампами дневного света (например, в 1965 году стоимость работ составила около 50 тысяч рублей). Шел ремонт ливневой канализации (сейчас она заброшена и вновь не строится, а старая не ремонтируется).

В конце 60-х — начале 70-х годов шла интенсивная работа по реконструкции улиц — расширение проезжей части дорог, тротуаров.

Строились подпорные стенки на улицах, реконструировался памятник партизанам и площадь.

В 1970 году РСУ (директор Дрынкин Иван Павлович) провел большую работу по реконструкции сквера на площади Ленина и аллеи по улице Ленина. Они были вымощены плитами.

Большая работа была проведена по организации газосветной рекламы в городе. Мне пришлось выезжать в Челябинск, смотреть, как это делается.

Была построена газосветная мастерская. Первым организатором и первым мастером газосветной мастерской был Архипов Адольф. Он работал художником в КБУ.

Озеленение города: высадка деревьев, кустарников, устройство газонов и цветников — всегда входило в стоимость строительства города.

Однако строители всегда неохотно выполняли эти работы, а если выполняли, то с большой задержкой, с опозданием.

В начале 60-х годов пришлось отмечать резкое снижение в высадке деревьев, кустарников и лишь в 1963—1964 годах намечилось некоторое улучшение (сложности были всегда с завозом чернозема).

Надо отметить, что в самые первые годы строительства города на улицах в основном высаживались дикорастущие яблони (заслуга Ф. П. Малахова и А. И. Мужжухина, которые возглавляли ГКХ и горсовет), а также клены, рябина и т. д. Эти яблони и сейчас украшают город, особенно весной в период цветения. Тогда же появился первый питомник, который выращивал саженцы яблонь и кленов, тополя. Сейчас он не существует.

Лишь в начале 70-х годов в городе появились серебристые ели напротив административного здания и на площади (ГКХ — Долгих П. И. и Партко В. А.), а в середине 70-х годов появились кедры. В 1975 году Долгих П. И. завез 1500 штук саженцев. И сейчас единицы кедров растут в городе — на площади, около «Икара» и в заброшенном питомнике в районе лесопилки.

В эти же годы кедр начал высаживать завод на своей территории. Посажено их в городе очень мало.

Особо о цветах. Раньше в городе сажали много цветов (более 300 тысяч штук, а территория города была в 3—4 раза меньше).

Потом количество цветов, высаживаемых в городе, резко упало — до 150 тысяч штук в 1965 году. Конечно, сказывались трудности.

Весь транспорт оказался у завода, давался гоисполкому с трудом, с перебоями и не на чем было подвезти землю. Ослабло внимание к высадке цветов и со стороны ГКХ, и со стороны исполкома горсовета.

В 1965 году мы побывали в Свердловске-45 и сравнили работу по озеленению, по цветам.

Это сравнение оказалось далеко не в нашу пользу.

У них работала теплица на 330 квадратных метров, у нас только 200 квадратных метров (о теплице скажу ниже). У них в 1965 году высажено на улицы 850 тысяч цветов, у нас — 150 тысяч штук. У них организована продажа букетов цветов, у нас не было совсем. У них все организации выращивают рассаду цветов и высаживают на своей территории (например, школа-интернат утопала в цветах, высадила 20 тысяч штук), у нас — нет, никто не занимается. У них теплицы работают круглый год, у нас — все лето, осень пустуют. У них, кроме теплиц, работают 850 квадратных метров парников и около гектара открытого грунта, у нас — нет. У них теплица дает значительный доход (1,5 тысячи рублей в год), у нас — полностью на бюджете и т. д.

Стали мы положение выправлять.

Вместо полуразрушенной теплицы (около лесопилки), которую забросили, взяли у орс небольшую неиспользовавшуюся теплицу. Организовали оранжерею и стали ее расширять и строить, строить и расширять.

Сейчас ее площадь доведена до 5,6 тысяч квадратных метров. Были организованы и парники, и открытый грунт по выращиванию цветов.

Из Копейска пригласили на должность заведующей оранжереи Романову Евгению Михайловну. Она оказалась очень заботливой, трудолюбивой, энергичной и умело довела выращивание на срез и продажу цветов с 360 рублей в 1965 году до 25 тысяч рублей в 1972 году и до 35 тысяч рублей в 1974 году, а сейчас более 100 тысяч рублей (она и сейчас работает).

Был открыт киоск по продаже цветов, а сейчас и магазин.

Евгения Михайловна завела связи на юге (Сочи), доставала там семена.

А был случай, когда завезла оттуда и цветы (своих не хватало к 8 марта, чтобы обеспечить каждую женщину города в среднем хотя бы по одному цветку тюльпана).

Было налажено выращивание и продажа населению рассады огородных культур.

Чистота, уборка города — это важнейший момент благоустройства.

Вывоз домашнего мусора был раз и навсегда организован где-то в начале 60-х годов.

Сначала было много вариантов: и просто люди выбрасывали мусор на улицу, а ГКХ потом подбирало и вывозило, и ставили контейнеры — железные ящики, куда жильцы дома выносили и выбрасывали мусор, а ГКХ один раз в сутки специальными машинами загружало и вывозило эти контейнеры (а мухи тучами роились над контейнерами, особенно летом).

Потом был взят на вооружение ныне действующий метод уборки домашнего мусора. В определенные часы и минуты к дому подходит мусоровозная машина и жильцы в своих ведрах выносят и выбрасывают мусор в эту машину.

Эта система, введенная в 1961 году ГКХ (председатель горисполкома Кузьмин К. М., заведующий ГКХ Долгих П. И.), бесперебойно действует уже 30 лет и себя оправдала полностью.

Ни мух, ни грязи, а люди по мусоровозной машине выверяют свои часы. Молодцы работники ГКХ и, конечно, автохозяйства, занятые этим невидным делом. Спасибо им.

Сложнее обстояло дело с уборкой улиц, площадей и внутриквартальных территорий.

Во-первых, никаких механизмов. Все вручную, только метелкой. Вся территория города была разбита на карты, и горкомхоз в 60-е годы держал 100 человек дворников-совместителей. Как-то контролировали их работу, но чистоты идеальной, конечно, не добивались.

Мы даже подумывали, как бы ввести статус дворника, как в больших городах (как в Москве), но дальше мечтаний дело не пошло.

Во-вторых, все домовладельцы, владельцы учреждений и организаций, территорий не считали себя обязанными следить за чистотой (это и магазины, и школы, и разные другие организа-

ции) и не убирали, и не расплачивались за уборку своих территорий с ГКХ.

ЖКХ одно время стало заключать договоры на уборку территорий домовладений и нанимать ГКХ (оплачивать за уборку), потом оказалось (стало организовывать уборку своими силами), потом опять отдало ГКХ и т. д., а дело, конечно, страдало.

Неоднократно вопросы благоустройства города, его содержания, чистоты выносились на обсуждение сессий Совета, пленумов ГК КПСС, собраний актива.

Не удержусь, чтобы не привести выдержки из материалов одной такой 5 сессии горсовета 10-го созыва в феврале 1972 года.

«...Культура внешнего содержания города должна быть повышена. Каждое утро, выходя из дома, жители видят город очищенный. Но посмотрите, что делается, если у рабочих по очистке выходной день: улицы, тротуары, площади сразу же замусориваются донельзя. Мы никак не научим жителей города, а это ведь главное, беречь чистоту города, заботиться о ней. В этом отношении есть пример Ленинграда, прибалтийских городов, где забота о чистоте улиц, скверов в крови у жителей города.

Там, если кто нерадивый бросит на тротуар бумажку, окуроч, его немедленно поправят. Поправят вежливо, без брани, без крика. Скажут: «Товарищ, у нас не принято бросать на пол, для этого есть урны» или «Дяденька, вы что-то уронили, подберите». Не видно, чтобы в нашем городе кто-то сделал замечание. И сегодня эта задача остается в городе актуальной. Она касается и охраны газонов, цветов, скамеек, лампочек на улицах и т. д.

Уже значительно позже, в 70-х годах, сначала робко, а потом больше и больше появилось механизмов: подметальные, тротуароуборочные, снегоуборочные, поливочные, погрузочные и прочие машины, и труд по уборке улиц, тротуаров, внутриквартальных территорий стал потихоньку механизироваться. Но и сейчас ручного труда еще много.

По благоустройству внутриквартальных территорий: детских городков, качелей, сушилок для белья, песочниц, лавочек и др. малых архитектурных форм, мы 1966—1967 годы вызывали из Ленинграда специалиста и составлялся проект устройства и расстановки этих малых форм по кварталам.

В основном этот проект был выполнен, а в чем-то, видимо, и не выполнен до сих пор.

Несколько раз в городе бывали и указывали нам на запущенность в содержании фасадов домов, балконов, на неприглядное содержание гаражей индивидуальных машин, металлических разнокалиберных будок, в беспорядке разбросанных по городу. Это и начальник ГУКСа Министерства Коротков А. В., и представитель авторского надзора проектного института Симов и другие.

Действительно, город с этой стороны выглядел неприглядно.

Фасады домов, особенно те, что выше двух этажей, были уже облуплены, грязные, не ремонтировались, а индивидуальные коробки гаражей сильно портили вид города, особенно на углу хлебозавода и шоссе Восточное (где сейчас оранжерея). Да и удобства владельцам машин давали минимальные.

Не просто было решать эти городские проблемы.

ЖКХ покраской, содержанием в порядке фасадов своих домов не занималось.

Мы поручили работу по ремонту фасадов вновь зарождающемуся в городе РСУ. Дело двигалось медленно.

Окраска фасадов домов с лесов была делом слишком громоздким и дорогим, а окраска с люлек, спускаемых с крыш, просто запрещалась по технике безопасности. Нужны были автовышки. Но вышка в городе была только в цехе 62, и она использовалась в первую очередь строителями и энергетиками, а РСУ, как правило, не доставалось.

Дело постепенно с ремонтом фасадов стало налаживаться тогда, когда гортранс стал получать автовышки.

Было это уже в 70-е и 80-е годы.

К этому же надо добавить, что балконы на жилых домах строились неэкранированными и все стояли открытыми.

Это тоже очень портило вид жилых домов, жилых массивов всего города.

Завод тогда двумя руками держался за жилье, ни за что не хотел отдавать его в ведение городского Совета и в то же время не хотел, не занимался тем, чтобы привести в порядок фасады жилых домов и балконов. Не занимался также завод и тем, чтобы завести себе, построить хотя бы какую-нибудь ремонтно-эксплуатационную службу по ремонту жилья. Это потом, уже в 70-х годах, заместитель директора завода Силаев Владимир Николаевич проявил инициативу в ремонте фасадов; в том, чтобы экранировать балконы в уже построенных и действующих домах, а также чтобы построить ремонтно-эксплуатационную базу для ЖКХ. Силаев взял проект уже построенной и действующей базы РСУ горсовета и привязал его как базу ЖКХ на горе. К концу 70-х годов база ЖКХ была построена. В это же время или чуть позже, благодаря инициативе Силаева В. Н., были построены три базы ЖЭКов. Содержание, эксплуатация жилья были улучшены.

С гаражами было тоже не проще.

Их было в городе несколько, таких неорганизованных, временных, из железных ящиков, неотапливаемых гаражей (ул. Островского между будущими ресторанами и Домом радио, за хлебозаводом, там, где сейчас оранжерея, по ул. Строителей и пр.). Начали с того, что организовали кооператив № 1 (за автозаправкой). С трудом набрали людей на строительство первого блока (возглавил Тихонов Г. И. — бывший начальник цеха № 20). Люди шли не-

охотно, с опаской, казалось дорого — 300 рублей. До этого два или три блока здесь уже были возведены (Кузнецов В. В., Морозов К. С.).

Горсовет с целью поощрения взял на себя и выполнил подъездные пути к гаражу, заасфальтировал дороги в гараж.

После первого блока появились еще и еще. Так рождался кооперативный автогараж № 1. Людям понравилось, и вскоре стали организовываться новые кооперативные гаражи (за хлебозаводом, по улице Космонавтов, по улице Строителей, за РСУ, в районе ветлечебницы. Этот уже без отопления).

Территория по ул. Строителей была освобождена от барачных и институт Ленгипрострой (в это время разрабатывался генплан города) разрешил нам занять под гаражи эту территорию до 1980 года — на 20 лет.

Принцип был один и главный: в первую очередь вступают в кооператив и строятся те, кто имеют временные, железные коробки — гаражи на этой территории. Тех, кто не желал вступать в кооператив и строить постоянный гараж, перемещали со своими коробками (помогали им перемещаться) в один последний такой временный гараж у КП-3 и по шоссе Строителей за дорогой, к пруду.

С трудом, но такие перемещения мы провели и с гаражами навели в городе порядок. Потребовалось на это годы и годы.

Решающую роль, настойчивость во всей этой гаражной эпопее сыграл работавший тогда заведующим ГКХ Партко Владимир Александрович.

Новые гаражи в городе оказались хорошими, как правило, двухэтажными, каждый постарался сделать под своим гаражом подвал, смотровую яму. Строили гаражи сами автовладельцы.

Позже автогаражи нашего города стали копировать многие родственные города, брали у нас чертежи этих гаражей.

Много и настойчиво пришлось поработать нашему ГКХ и особенно Партко В. А. по ликвидации недоделок строителей в части благоустройства, а также по своевременному устранению всевозможных раскопок в городе, особенно при ремонте трубопроводов энергетиками. Не любили они закапывать после себя разрытые траншеи, а мы требовали, чтобы все восстанавливалось как было.

Много было сделано ГКХ, чтобы организовать городскую базу отдыха в районе всячего моста через реку (мост построил завод).

Это и строительство дорожек, засыпка оврага и подходов к реке, и строительство дома сторожа, и устройство пляжа на реке, очистка реки, и строительство плотины на ручье и прудиков на том же ручье (вплоть до запуска мальков карпа в эти прудики), вышки для купания, пляжей на берегу пруда, переходных мостиков и т. д. Во многом проиграла эта городская база отдыха, когда через нее была проложена вторая дорога на завод и мост через реку.

Достроена и пущена она была в конце 80-х годов, но строиться начала в 70-е годы.

Хочу рассказать о загородных базах отдыха. Я всегда считал, что такие базы, где люди могли бы отдохнуть, провести свои выходные дни, а может быть, и с семьей, городу нужны.

Я уже писал выше, что руководители нашего основного предприятия — ни К. А. Володин, ни А. Г. Потапов — к сожалению, не считали обязательным иметь такие базы. Не получили должного развития и базы отдыха около города, которые возводились энтузиастами завода при неодобрительном отношении директоров (пруд на ручье около пионерлагеря и пруд на том же ручье внутри города).

А любителей отдохнуть за городом, на рыбалке была масса.

Наши рыбаки постепенно все больше и больше осваивали реки Юрюзань и Ай (до впадения их в реку Уфу), Сим, Уфу, Белую и добрались до реки Урал (ниже Оренбурга). Уже не один десяток лет тянутся туда летом дороги многих жителей города, которые с удовольствием проводят на этих реках свое выходное и отпускное время. Также с большим удовольствием едут наши на Зюраткуль, Аргизи, Увильды и другие озера области.

Первые годы жизни в нашем городе я, используя старые карабашские связи, частенько выезжал на тамошние озера Аргизи и Увильды.

Сначала я останавливался на дачке Осипчука В. Ф. на озере Аргизи или неподалеку от него в домике лесника Абрамова Владимира Петровича (тестя А. В. Пичугова — бывшего председателя карабашского горисполкома).

А потом, позже, Пузанов Г. И., председатель горисполкома Карабаша, лично отвел мне территорию для того, чтобы мы смогли поставить рыбацкую избушку рядом с базой «Миассзолото» (Осипчук В. Ф.), чтобы был один сторож и сам ее лично «застолбил», отметил ее зарубками на деревьях.

Домик рыбацкий из бруса, барачного типа из трех комнат, на 25—30 человек, мы поставили очень быстро, прямо среди берез, не трогая деревьев (привезли срубленный заранее дом. Ставило РСУ, начальником его был Черенков Юрий Александрович).

Оказалось потом, что он поставлен на территории не города Карабаша, а на территории Аргаяшского района (разница всего несколько десятков метров. Так ошибочно отвел нам территорию Пузанов Г. И.).

Ошибку обнаружил лесник Абрамов В. П. (о котором я писал выше) и потребовал от меня, чтобы мы убрали домик или оформили в Аргаяше.

Поехал я в Аргаяш и там в лесничестве встретил старого знакомого, который ранее работал начальником лесхоза в Юрюзани. Как-то дело оформили, замаяли, и домик просуществовал до 1978—

1979 годов. Многие рыбаки из города туда ездили. Были очень довольны.

Когда на озере Аргази начались работы по переброске в него вод озера Увильды или реки Уфы для снабжения водой Челябинска и, когда было решено уровень озера поднять на три метра, нам было предложено домик от уреза воды убрать (перенести в глубь леса), тогда (это уже 1978 или 1979 годы) было решено (председатель горисполкома Ларионов В. П.) перенести домик на озеро Теренькуль (там же, под Карабашом). Его разобрали, увезли на новое место и, кажется, просто забросили там.

На память об этом домике и об этой истории у меня осталось стихотворение Зудова Володара Федоровича. Дружеский шарж, который я здесь привожу:

Дружеский шарж

Хвала Ананьину и честь,
Да будет он средь нас героем.
За то, что дом рыбацкий есть,
Мы памятник ему откроем!
Сумел урвать у Аргаяша
Кусочек берега изрядный.
Теперь земелька эта наша
И дом среди берез нарядный!
Хитер, умен был наш предрика.
Он тайно выстроил здесь сразу
Без разрешенья и без крика
Забор, клозет и дачу-базу!
Он шел на риск, он это знал —
Беднягу «на верху» тузили,
Но так как он вину признал,
Михайлу с миром отпустили!
Пляши, ликуй, рыбацкий люд.
Теперь рыбалка на мази,
Мы, наконец, нашли приют
На Аргази! На Аргази!
Теперь для нас другая эра.
Пусть этот дом не будет пуст.
Так выпьем мы за здоровье мэра,
Прославим город Златоуст!
Шофер, сильнее нажми на газ
И лишней раз не тормози,
И пусть стрелой летит УАЗ
На Аргази! На Аргази!

В те же 60-е годы установилась у нас тесная связь с Салаватским районом Башкирской АССР. Началось все с того, что наша

служба ГО установила тесную связь с подобной службой района. Ездить туда пришлось много раз (предрика Хасанов Хуснутдин Насипович).

Завязалась дружба с курортом Янгантау (вода «Кургазак», главный врач Акбашев Рашид Шагиевич). Мы вошли в долю на постройку курорту нового корпуса (30 тысяч рублей) и заключили с ними договор на 10 лет: они выделяли нашему завкому тридцать путевок ежемесячно. Десять лет мы этими путевками пользовались, а потом срок кончился и связи были ослаблены или даже прерваны.

Задумал я неподалеку от курорта на берегу реки поставить домик с тем, чтобы люди там отдыхали и принимали курортное лечение (паро-воздушные знаменитые ванны), иметь там небольшой автобус и подвозить людей на лечение, на обед, ужин. Остальное время люди отдыхают на природе, ловят рыбу.

Договорился с Хасановым, что они отводят нам участок под нашу базу отдыха, определили участок. Договорились с Осиповым С. В. (Минсредмаш, отдел городов), что они выделяют деньги на строительство и даже сделают проект базы-домика.

Вроде все сделали, все по-хорошему и все на пользу.

Дернул меня черт посоветоваться в горкоме по этому поводу. Выехали мы на место с Добрыниным Н. П. и Потаповым А. Г. и те мою затею забраковали. Забраковал в основном Потапов, беспричинно.

Дело провалилось. До сих пор жалею, что так получилось, а город потерял хорошую базу отдыха и, главное, базу хорошего лечения для жителей города, которая бы, конечно, очень сильно развилась и выросла.

Заводил свою временную рыбацкую базу на озере Зюраткуль завод (по инициативе Енюшкина А. Т., когда он работал в ЖКХ завода). Но развития она не получила.

В начале 70-х годов бывший секретарь ГК ВЛКСМ Володин Виктор обратился ко мне с просьбой помочь подобрать место для спортивно-трудового лагеря комсомольцев. Просмотрели мы несколько вариантов (верховья Юрюзани, озеро Зюраткуль) и, наконец, остановились на озере Увильды (опять сказались мои старые привязанности).

Выехали мы представительной делегацией в город Карабаш и там с помощью Вибе Б. Я. выбрали место на «Желтых песках». Там и осели, построили простенькую заводскую базу, и она до сих пор работает, является неплохим подспорьем для организации отдыха горожан, особенно в летнее время.

Ну а в целом, если давать оценку, за эти многие десятилетия хорошей капитальной базы отдыха у нашего города не сложилось. А надо бы.

Во всей приведенной мною работе, которую организовывал горисполком, все дела проводились через горкомхоз, во главе которого

го стояли Долгих Петр Иванович и Партко Владимир Александрович.

Надо сказать, что в работах по благоустройству города, особенно по его озеленению и по очистке, широко применялись субботники, массовые выходы людей.

Путем субботников озеленялись территории внутри кварталов, улицы (например, улица Володина или шоссе Восточное).

Во время субботников очищались парки, скверы города, базы отдыха. Даже на базе отдыха озера Аргази проводились неоднократные субботники рыбаков по очистке территории.

В 1969 году из ГКХ, как отдела горисполкома, который состоял полностью на бюджете города, выделился КБУ (комбинат благоустройства) и стал хозрасчетным предприятием. Директором КБУ был назначен Долгих Петр Иванович, заведующим отделом ГКХ остался Партко Владимир Александрович. Отделу этому тоже хватало работы.

XI. Бытовое обслуживание населения

Без преувеличения надо сказать, что главным в работе горсовета и его исполкома в период 1965—1975 годы было развитие, налаживание бытового обслуживания населения.

Внимание ему было постоянным и неослабным и со стороны исполкома горсовета, и со стороны облисполкома, и со стороны Минсредмаша (отдела городов), и со стороны группы наших городов при Совете Министров РСФСР (руководитель группы Бабилов М. А.).

Я не ошибусь, если скажу, что ни до 1965 года, ни после 1975 года столько внимания бытовому обслуживанию населения не уделялось. Достаточно сказать, что за эти годы я три раза выступал на совещаниях в Совете Министров РСФСР по организации бытового обслуживания населения города.

В 1970 году выступал с докладом по этому вопросу, а в 1969 и в 1975 годах — в прениях.

3—4 раза за эти годы вопрос о бытовом обслуживании населения выносился на сессии горсовета и собрания партийно-хозяйственного актива, широкие совещания. Составлялись планы развития бытового обслуживания и строительство бытовых предприятий, согласования и утверждения их в ЦК профсоюза и в Министерстве.

В целом по стране этот вопрос постоянно обсуждался, будировался.

Например, XXIII съезд КПСС (1966 год) ставил задачу увеличить уровень бытового обслуживания за пятилетие в 2,5 раза, а XXIV съезд (1971 год) — за пятилетие в 2 раза. Принимались по этому поводу постановления ЦК КПСС и Совмина СССР в 1967 году и в 1969 году.

Под понятием «бытовое обслуживание населения» надо понимать всю гамму: и торговлю, и общественное питание, и жилищ-

ные условия, и медицинское обслуживание, и всю остальную сферу обслуживания населения.

В данном случае я буду разбирать только эту «остальную» сферу обслуживания населения, не касаясь жилья, торговли и медицины, то есть тех сторон деятельности, которые охватывал горсовет, исполком через подчиненные ему предприятия.

Собственно, так оно и строилось в стране.

В конце 50-х годов было создано Министерство бытового обслуживания РСФСР.

До этого ничего подобного у нас не было. Я помню времена, когда, для того чтобы отремонтировать валенки, надо было идти к Петрухе, а чтобы подшить ботинки или сапоги — к сапожнику Егору. Чтобы сшить полушубок или шапку, шли к моему отцу Алексею, а сделать или исправить электропроводку — к электрику Герасиму Иванцову.

Артели инвалидов: сапожные, швейные и прочие появились в конце 20-х, в 30-е годы. Потом уже после войны стали появляться горпромкомбинаты. И вот только в 50-е годы на промышленной основе стало организовываться бытовое обслуживание, появились промышленные предприятия, Министерство. Появилась какая-то отчетность, учет, схема организации бытового обслуживания, рекомендации, нормы, методическое руководство.

При Министерстве бытового обслуживания появился проектный институт Гипробытпром. Этот институт издал книгу-инструкцию «Рациональная структура предприятий для различных бытовых услуг в городах, рабочих поселках и сельской местности». Издана в 1965 году.

Эта книга была первым и, кажется, единственным методическим руководством, которым мы пользовались и которое, по крайней мере, я знал.

И по этой книге, и по жизни в понятие «бытовое обслуживание» входили виды работ: ремонт и пошив обуви, ремонт и пошив швейных изделий, ремонт бытовых приборов, ремонт и техническое обслуживание транспортных средств, ремонт и изготовление мебели, стирка белья, химчистка и крашение, ремонт и пошив трикотажных изделий, услуги фотографий, ремонт и строительство жилья, услуги бань и душевых, парикмахерских, прокатных пунктов, транспортные, ритуальные, прочие виды услуг.

Руководствуясь этими инструкциями, положениями, мы и организовывали бытовое обслуживание, строили и развивали соответствующие предприятия.

Когда я приехал в город в 1958 году, была одна швейная мастерская в помещении, где сейчас парикмахерская «Локон» и напротив, там, где магазин «Культтовары», это по улице Ленина. В 1959 году они были переведены во вновь построенное трехэтажное здание КБО по улице Калинина. Это было первое здание —

предприятие бытового обслуживания в городе. Сюда, кроме швейных мастерских (ателье и цех массового пошива), было переведено все, что существовало в городе: и сапожная мастерская, и часовая, и фотография. Даже художественная мастерская. Было организовано предприятие — комбинат бытового обслуживания — КБО. Первым директором КБО (горпромкомбината) был Семенов И. И., потом Пасько З. И.

В 1965 году я съездил в город Златоуст и уговорил там Наймушина Петра Елизаровича, главного инженера КБО, переехать к нам на должность директора.

В 1970 году П. Е. Наймушин был освобожден и на должность директора КБО был назначен Токарев Павел Алексеевич. До этого он работал на заводе. В 1968 году мы его упростили возглавить Гортехснаб, а в 1970 году назначили одновременно (по совместительству) и директором КБО.

В 1973 году было закончено строительство химчистки, а по нашей заявке Министерство направило нам технолога по химчистке и крашению Борисевича Екатерину Ивановну. Вместе с ней приехал и ее муж Борисевич Константин Викторович. Екатерину Ивановну мы назначили начальником химчистки (в составе ККП), и она успешно справилась с пуском и отладкой оборудования, организовала крашение, наладила четкую работу своей мастерской и до сих пор успешно работает. Мужа ее, Константина Викторовича, назначили директором КБО. Он работал до конца 1976 года. После него и сейчас успешно работает директором КБО Силантьева Людмила Аркадьевна, которая до этого длительное время работала экономистом КБО.

За время с 1965 года КБО, как предприятие, вырос в несколько раз. Как оценить? В цифрах, конечно.

Надо сказать, что цены в течение этих десяти лет были более или менее стабильны, не скакали, не росли бешено (как ныне). Бытовые услуги, оказываемые населению за плату, подсчитывались тоже в деньгах на одного человека («на душу населения» — как говорилось в то время). Так вот, если исходить из этих оценок, то КБО по выпуску валовой продукции (оценивается только работа, без учета стоимости материалов) увеличил выпуск с 322,2 тысяч рублей в 1965 году до 870 тысяч рублей в 1970 году и почти до полутора миллионов рублей в 1974 году, то есть более чем в 4,5 раза.

За это время было построено новое здание КБО с ателье (а сейчас еще одно — шестиэтажное). Был из маленькой мастерской массового пошива (рукавицы, спецодежда) организован цех массового пошива в старой прачечной (сейчас первый этаж обувного цеха, второй этаж этого цеха — «Люкс» — надстроен уже позже, в начале 80-х годов).

Потом, чтобы не затевать нового долгого строительства, мы с заместителем председателя исполкома Тихоновым Г. И. решились

на небольшое отступление от законности, «шагами» отмерили и силами РСУ построили «пристрой» к этому зданию бывшей прачечной — обувному цеху. Получился хороший цех массового пошива.

Он в составе КБО являлся, по существу, цехом молодежным, всегда хорошо работал и выручал КБО во многом, во всяком случае, в делах финансовых.

Швейное производство, в основном, это два ателье, работало по заказам населения, на бытовое обслуживание населения. Оно выросло с 3 рублей 68 копеек на душу населения в 1965 году до 11 рублей 88 копеек в 1974 году. Это вместе — пошив и ремонт швейных изделий. Ремонт швейных изделий развивался в городе трудно, медленно. В 1965 году его в городе, по существу, не было, а в 1974 году только 96 копеек из общей суммы 11 рублей 88 копеек. Этот вид обслуживания КБО был не выгоден, прибыли давал мало, он затирался. Из восемнадцати укрупненных видов услуг, по которым велся учет и отчетность, десять видов выполнял КБО. Это укрупненных видов. А всего-то в РСФСР в начале 70-х годов было утверждено 607 видов услуг, рекомендуемых для внедрения.

В 1965 году из них в городе оказывалось 111 услуг. В 1970 году утверждено горисполкомом 345 и до 1975 года планировалось освоить свыше 500 видов бытовых услуг. В том числе, в 1970 году на долю КБО падало 258 бытовых услуг (швейное ателье — 89, обувной цех — 29, металлобытремонт — 48 и т. д.).

Кроме швейного производства, КБО объединял в себе трикотажный участок, обувной цех, металлобытремонт, фотографию, парикмахерские, пункт проката.

Новое здание КБО по улице Карла Маркса (рядом с химчисткой), было закончено строительство в 1971 году и начало осваиваться. В него и были переведены мастерские: трикотажная (сначала на второй этаж, а потом на первый, так как не была учтена вибрация от трикотажных станков), а потом металлобытремонт, фотография, парикмахерская и ателье 1-го разряда. Трикотажная и металлобытремонт, как довольно новые производства, в нашем городе быстро развивались. Осваивались на новом месте также парикмахерская, фотография и ателье. Все эти мастерские к 1974 году дали рост бытового обслуживания в 1,5—2 и более раза.

Особо стоит сказать об обувном цехе. Я уже говорил, что вначале он был помещен в здание КБО по ул. Калинина (чуть ли не в Красный уголок).

Конечно, этого было мало.

Мало помещение, мало было людей, очень мало оборудования. Помощи населению города оказывалось в ремонте обуви крайне недостаточно, а пошива новой обуви вообще не было. Мы в городе в 1965 году ремонтировали 0,6 пары обуви в год на одного жителя.

Институт Гипробытпром в названной рекомендации предлагает на 1970 год по городам РСФСР довести до 1,6 пары обуви на жителя. В Чехословакии ремонтировалось в то время 2,6 пары в год на человека, хотя она и имела наиболее развитую промышленность в Европе по выпуску новой обуви.

Стали мы искать помещение и людей.

Когда в 1970 году была закончена строительством и пущена новая прачечная на 2000 кг, появилась возможность несколько расширить помещения КБО.

Старое помещение прачечной на 500 кг было передано КБО и временно переоборудовано под цех массового пошива.

По инициативе Г. И. Тихонова, который был тогда заместителем председателя горисполкома, мы к этому зданию старой прачечной силами РСУ сделали пристрой и соединили его переходным коридором. Верно, этот пристрой был в два раза больше основного здания, но это все-таки пристрой, а не основное здание.

Проектировали мы его с Геннадием Ивановичем «шагами». Обошлись без капитального проекта и без централизованных вложений. Сделали все очень быстро и «домашними» средствами.

Г. И. Тихонов, работая в горисполкоме, проделал очень большую и полезную работу. Например, по его инициативе в уже построенном здании РСУ лесосушилка была вынесена из цеха и была построена рядом в отдельном здании, соединена с цехом рельсами и траверзной тележкой. Это сразу улучшило и преобразило производственную базу РСУ.

По его инициативе и эскизному проекту у вновь построенной станции технического обслуживания (это 1970 год) был сделан временный пристрой и в нем очень нужные тогда окрасочное и главное сушильное отделение для автомашин.

Итак, в новый пристрой бывшей прачечной перевели цех массового пошива. Получился отличный «молодежный цех» (людей набирали в основном из выпускниц наших школ), а в старом здании прачечной организовали тоже отличный обувной цех. Позже, уже в конце 70-х — начале 80-х годов, руководство КБО сделало над ним пристрой второго этажа и получилось хорошее двухэтажное здание обувного цеха, которое назвали «Люкс».

Оснастили его необходимым оборудованием.

Главное в работе обувного цеха оказалось — недостаток людей. От старой первоначальной сапожной мастерской у нас осталось несколько человек (Гасан-Заде Октай Исмаилович, Алексеев И. И., Пекишев И. А., Серебряков И. А., Исайкин И. Н. и другие). Они и составили костяк будущего обувного цеха. Но людей пришлось искать на стороне и завозить.

Помню, я лично ездил в Катав и уговорил переехать к нам обувщика Мыльникову Володю. Это был первый квалифицированный сапожник, завезенный в город.

Из Челябинска привезли мастера Володю Самкова. Он и стал первым организатором настоящего обувного цеха.

Раньше обувной цех возглавлял Чертухин И. А. (1970—1971 годы), потом другие.

Стали завозить и ставить обувщиками женщин. Так постепенно создали коллектив из 20—30 человек. Организовывали пошив новой обуви. За период с 1965 по 1975 годы ремонт и пошив обуви на человека вырос в городе в 8—9 раз.

Среди других ветеранов КБО, которые были у истоков его становления, десятки лет активно трудились над его ростом, укрепляли его, нужно отметить Власову Галину Александровну, Яхину Надежду Федосеевну, Барашеву Фаину Петровну, Стрельникову Анастасию Григорьевну, Свирского Ивана Алексеевича, Прохорову Екатерину Андреевну, Шелковникову Валентину Гавриловну, Варакину Людмилу Филипповну, Новокшанова Виктора Карповича, Квядяева Юрия Ивановича, Михалутину С. К., Герасимец Рансу Александровну, Белокопытову В. А., Жданову Л. Я., Затуливетер Н. Д., Ткачева М. П., Неволлина Н. К. и десятки других.

ККП — комбинат коммунальных предприятий, выделился, по существу, из ГКХ.

Сначала банно-прачечное хозяйство, которым руководил Мельников Дмитрий Андреевич, а потом многие годы Яков Григорьевич Савостьянов. С пуском химчистки, он объединил и ее в своем составе, и стало хозяйство комбинатом коммунальных предприятий (прачечная, баня, химчистка).

Банно-прачечное хозяйство, а потом и ККП всегда были хорошим образцовым предприятием. Яков Григорьевич оказался опытным, заботливым руководителем. Он был просто находкой для комбината. Да и коллектив подобрался хороший. Недаром его первым из всех городских организаций называли коллективом коммунистического труда.

В начале 70-х годов нас в Москве в плане какого-то семинара водили для знакомства по лучшим предприятиям бытового обслуживания. Были мы и в прачечной, большая, довольно грязная. Срок обслуживания клиентов — 2—3 недели, не понравилась.

Видел я прачечные и в городе Челябинске, и в большинстве наших закрытых городов. Могу смело сказать, что наша прачечная, особенно после пуска нового здания на 2000 кг в смену, была лучшей в системе наших городов, а, может быть, и в стране, по крайней мере, лучшей из тех, что я видел.

И не только по экономическим показателям (стирка белья на душу населения). Здесь мы шли впереди всех городов нашей системы (значительно отставал шедший вслед за нами город Челябинск-70). Но и по культуре производства, по культуре обслуживания Яков Григорьевич ввел упаковку чистого белья в полиэтиленовые мешки по желанию заказчика (чего раньше никогда не было),

доставку заказов на дом, а впоследствии прием заказов на доверии и так далее.

Поскольку в прачечной всегда проводилось много экскурсий (особенно из центра и из других городов), Савостьянов установил для экскурсантов раздевалку и завел для посетителей выдачу белых халатов. Что касается сроков выполнения заказов граждан, то он как был установлен с начала — 2—3 дня — так и выдерживается до сегодня. Достоинство ведет дело в ККП и сейчас сменивший Савостьянова на этом посту Поротников Геннадий Матвеевич.

В отладке работы прачечной и ККП большую работу проводили Лянцева Нина Николаевна, Летанина Евдокия Ивановна, Головяшкина Надежда Васильевна, Зырянова Вера Михайловна, Денисова Анна Николаевна, Жуковская Канифа, Лазарева Мария Фоминична, Борисевич Екатерина Ивановна, Мелихова Н. Н. (химчистка) и другие.

Баня в составе хозяйства была не лучшим нашим учреждением. Главное — пар. Поступал он с завода, был всегда влажным, недостаточного давления (от этого страдала и прачечная).

Сухой пар, как это положено в хорошей бане, мы дать не могли. Стали искать решение проблемы. Я побывал и в Челябинске, и в Свердловске, и во многих банях в Москве. Верно, в сандуновских банях (Москва) пар хороший. Здесь ночью прогревали горящим газом камень (раскаляли камни) и потом день работали, но это сложно и небезопасно, для нас не подходило. Строить для бани специальную котельную тоже не могли.

Решение нашли неожиданно простое (благо я был теплотехником). Надо, чтобы в помещении парной температура держалась выше точки росы (52°C), чтобы пар не конденсировался, поступая в помещение.

Установили в парной дополнительные батареи, удвоили их, и пар стал поступать сухим, не стал сразу конденсироваться, поступающая в парную.

Был сделан первый шаг в улучшении работы бани.

Потом организовали комнату услуг, где можно было выпить чаю, получить полотенце, простыню, еще какие-то услуги.

Потом решили сделать плавательные бассейны. Весь первый этаж был занят отжившими уже дезинфекционными камерами и душевыми. Зачем они? Пустуют. Место занимают.

Выбросили все это и устроили плавательные бассейны, моечное и парильное отделения. Сначала в одной половине бани, потом во второй получился «люкс». Баня преобразилась. Начала пользоваться большой популярностью.

А потом появился в стране проект новой бани оздоровительного типа.

В половине наших закрытых городов его взяли в свои планы. Взяли и мы и начали в 9-й пятилетке строительство. Сейчас баня по этому новому проекту работает.

Здесь ветеранами, энтузиастами развития банного дела в городе можно назвать Щеголева Ивана Ивановича, Корнееву Анну Ивановну, Максимова Алексея Ильича и других.

Гортранс родился в городе после того, как мы убедились, что с передачей заводу по приказу министра тех крох автотехники в 1959 году, которые у нас еще были, мы совсем остались без нее и почти ничего от автохозяйства завода не получали.

Было так: автохозяйство находится у завода, должно обеспечивать все городские предприятия, все хозяйства транспортом, уборочной и погрузочной техникой, дорожными машинами, но этого не делает.

У завода этой техники просто нет, и он ее не обновлял, не заказывал вновь. Все деньги на приобретение оборудования по капитальному строительству директор отдавал главному инженеру завода, а у того своих забот по заводу много, и заботы города его особо не трогали.

Таким образом, мы задумались, получили в Москве добро и стали вновь организовывать свое автохозяйство, исправлять допущенную ошибку. Было это в шестидесятых годах (1966—1967 годы).

На горе, в районе лесопилки, старые барачные здания были временно приспособлены под автогараж (малюсенькая мастерская, несколько теплых стоянок). Во главе гаража при его организации был Вишняков Анатолий Филиппович. Потом директором автохозяйства (гортранса) были Уфимцев Владислав Константинович, Воробьев Георгий Алексеевич, Стихарев О. А., Демин А. М. и сейчас Найденков Иван Григорьевич.

Сразу же начали строить.

За основу взяли проект автобазы санитарной очистки на 50 автомашин. Последовали расширения строящейся базы.

Появилась стоянка легковых автомашин, которая объединила все имеющиеся у учреждений и организаций города легковые машины (кроме милиции и КГБ). Сделано это было по инициативе Диденко В. И., который просто взял и привязал проект блока индивидуальных гаражей. Потом появилась теплая стоянка автобусов.

Для организации этого гаража завод передал около 20 грузовых автомашин (которые почти сразу же мы списали и заменили новыми) и несколько автобусов. В это же время у нас убрали часть военных (ракетчиков), и они освободили нам здание под теплую стоянку автобусов и мусоровозных машин.

В общем гараж рос, быстро вырос до 100—150 автомашин, а в конце 9-й пятилетки мы заложили и уже начали строить новый автогараж гортранса.

В начале 70-х годов, когда автохозяйство гортранса начало полностью действовать, возникла даже некоторая конкуренция с гаражом завода (гараж Полтавского В. М.).

В зимнее время и у одного, и у другого автохозяйства появлялись свободные, незагруженные мощности и приходилось какое-то количество работы искать на стороне за городом.

Надо сказать, что многие службы города развивались с некоторым запасом, с резервом на будущее, на возможные непредвиденные ситуации. Это касалось не только автохозяйств, но и строителей, и РСУ, и прачечной, и химчистки. Неудивительно поэтому, что в поисках полной загрузки эти организации вынуждены были иногда выходить за город.

Все внутренние нужды, потребности городских предприятий в транспорте и механизмах (даже в легковых машинах) были обеспечены.

Одновременно со становлением гортранса (постройкой гаража) в 1971 году велось строительство станции технического обслуживания индивидуального автотранспорта вместе с автозаправкой и автомагазином. Конечно, автомагазин и автозаправку необязательно было строить в комплексе со СТО.

Были по этому поводу и возражения: дескать, грязь будут разводить на месте заправки (Потапов А. Г.), но получилось неплохо, а все автотехобслуживание построено сразу и в комплексе.

СТО сразу образовалась и действовала как отдельный цех гортранса и была передана Челябинскому автотехобслуживанию уже в 80-е годы.

Начальниками СТО были Вишняков А. Ф., Щипунов И. П., Найденов И. Г., а потом Ольтяну К. С. и Романов Б. Е. Во всем деле организации гортранса большую роль сыграли, на мой взгляд, Уфимцев В. К. и Воробьев Г. А. При них было создано трансгентство, введены рейсы автобусов на Челябинск, Уфу, Сатку, Ашу, Катав, Усть-Катав. Рейсы на Юрюзань и Вязовую стали стабильными, устойчивыми, постоянными, чего раньше не было. Много потрудились в гортрансе Варданян А. С., Щипунова М. Т., Герасимец П. Н., Сивков Петр Иванович, Шамгунов М., Берестнев Павел Александрович, Мороз Иван Васильевич, Агеев Юрий Алексеевич, Лопатинский А. А., Деревянных К. В., Цыганов Н. Е., Султанов З. Т., Фомичев И. Ф., Ткач П. К. и другие.

Расскажу и об РСУ.

Когда я начал работать в горисполкоме, при ГКХ был маленький ремонтный мастерский участок. Потом был образован ремонтно-строительный участок, а уже после — ремонтно-строительное управление. И дело не просто в названиях. От этого зависела структура, штатное расписание, оклады. Конечно, оплата работников завода и организаций города значительно отличалась друг от друга, и это сильно сказывалось на работе городских предприятий. Было трудно и подобрать, и, конечно, закрепить людей, специалистов в городе.

Поэтому в то время, может быть, даже несколько искусственное подтягивание зарплаты имело большое значение.

Так, например, при организации автохозяйства мы получили согласие Министерства, что у людей, передаваемых с завода вместе с машинами, сохраняется прежний уровень зарплаты. И пусть все машины, полученные с завода, были почти сразу же списаны, но уровень зарплаты у людей сохранился, и он был распространен на все автохозяйство.

Так гортранс сразу же стал вполне конкурентоспособным с автохозяйством завода (хозяйством Полтавского, как все тогда говорили).

Или, например, при передаче телевизионного хозяйства со всем штатом от завода горисполкому: чтобы сохранить людям уровень зарплаты, нам пришлось всем работающим поднять тарифную сетку на один разряд. Так и с РСУ: уровень зарплаты в РСУ, управлении, устанавливался несколько выше, чем в РСУ, участке.

И так ремстройуправление — РСУ — в городе начало работать.

За десять лет количество выполняемых работ (выпуск валовой продукции) РСУ увеличило в 4,5—5 раз.

Были организованы и лесопиление (было несколько ранее), и лесосушка, и столярный участок, который делал столярные изделия для ремонтируемых участков, производил мебель для населения (в том числе и фанерированную) и ее ремонт (хотя и делал это неохотно, без энтузиазма, с отставанием от нужд).

В организации РСУ и налаживании его работы большую долю труда внесли Черенков Юрий Александрович, Кораблев Александр Николаевич, Дрынкин Иван Павлович, Ермаков Евгений Дмитриевич, Гордиенко Николай Иванович, Харитонов Иван Ильич, Малыхин Константин Тихонович, Семенюк Татьяна Иосифовна, Афонин Василий Михайлович, Соколов Александр Алексеевич, Чистяков Анатолий Васильевич, Лученков Михаил Антонович, Кадырова Нафиса Натафиллиевна, Горбатова Валентина Михайловна, Мирскова Валентина Романовна, Сырцева Наталья Николаевна, Ромазанов Р. Р., Истомина Э. Ф. и другие.

С момента организации города и всех городских организаций и предприятий их материально-техническое снабжение было оставлено за заводом. Оно, конечно, страдало от недостаточного внимания.

Дело доходило до того, что на сессиях городского Совета обеспечение какими-нибудь нитками или крючками со стороны отдела снабжения завода становилось центральным, отодвигало в сторону все другие дела. Так было не только у нас, а и во всех городах нашей системы.

Министерство вынуждено было пойти на организацию гортехснабжения в системе городов с подчинением их горисполкомам. Начало организации гортехснаба — это 1968 год. Сначала группа по ма-

териально-техническому снабжению, потом уже контора, а потом и гортехснаб в его теперешнем виде.

Первым начальником гортехснаба была Улыбина Валентина Дмитриевна. Сразу же на эту контору возложили обязанность доставлять потребителям грузы на место.

Ничего у этой конторы, кроме полуподвального помещения, 2—3 служащих и 2—3 рабочих-грузчиков, в начале не было. Конечно, из тех, кто за прогулы и пьянку был отовсюду уволен и нашел себе в ГТС временное прибежище. Это потом уже появились склады ГТС (на горе у лесопилки), а в середине 70-х годов было заложено и построено здание ГТС с прирельсовыми складами и даже с типографией для обеспечения городских нужд.

Надо сказать, что постройка своей типографии горисполкомом была первым прецедентом в городах нашей системы.

Вызвана она была тем, что типография завода городские нужды не обеспечивала, держала город на голодном пайке, новая типография сыграла свою положительную роль в развитии города.

Мне запомнился случай, когда для того чтобы отпраздновать какие-то грузы в организацию, пришлось сначала бежать в магазин покупать кефир и отпраздновать им пьяных грузчиков.

После Улыбиной начальником гортехснаба был Токарев П. А., потом Воронин Федор Сергеевич. Это при нем шло и завершалось строительство (потом были Новиков А. Б., Миронова О. Ю.).

Кроме названных выше предприятий у горисполкома были еще и хозрасчетные предприятия: отдел радиовещания и телевидения (у него была мастерская по ремонту радиоприемников и телевизоров), проектно-сметная группа и кинотеатр «Утес».

Все названные мною предприятия в большей или меньшей степени обслуживали, ремонтировали и так далее городские учреждения, заведения (например, школы), а иногда и заводские (жилье, д/сады). Но все-таки главным мы всегда считали бытовое обслуживание населения, то есть то, что делалось населению за плату.

Когда я писал о благоустройстве города, то много внимания уделил работе комбината благоустройства. Справедливости ради надо сказать, что это предприятие также оказывало населению некоторые виды бытового обслуживания (выращивание и продажа населению цветов и рассады, ритуальные услуги, услуги художественной мастерской и другие). В общем объеме бытового обслуживания по городу они занимали около 5 процентов, а от общего объема выполняемых КБУ работ — несколько более 6 процентов.

Как планировалась (сейчас бы сказали «прогнозировалась») эта работа предприятий в целом по городу? Занимался этим горплан (Т. И. Адаева).

Конечно, планирование, как всегда, шло от достигнутого.

Но в 1970 году, когда я ездил с докладом в Совет Министров РСФСР по вопросу организации бытового обслуживания насе-

ния, я сделал фактическую раскладку балансово-денежных расходов населения в рублях на одного жителя.

Потом мы этой раскладкой и руководствовались, чтобы «не быть с завязанными глазами».

Раскладка эта уже с учетом последующих лет выглядела следующим образом (в рублях на одного жителя):

	1965 г.	1970 г.	1974 г.
Всего доходов в год на одного жителя	850	1150	1300
Расходы:			
на приобретение товаров	710	940	1004
на оплату жилья и коммунальных услуг	42,1	47,3	56,8
на оплату зрелищных мероприятий	9,1	7,4	8,2
на оплату содержания детей в дет./садах, яслях, музыкальной школе	16,2	15,5	15,4
на оплату бытовых услуг	18,1	31,8	50,2
т. е. в % от доходов	2,1	2,67	4
Прочие (на отпуска, на взносы, на вклады и т. д.)	54,5	108	165,4

Из таблички видно, что на оплату бытовых услуг каждым жителем города уходило в 1974 году 50,2 рубля.

Однако эта цифра показывает только уровень развития производства предприятий города, оказывающих жителям города те или иные услуги. Фактический уровень услуг, получаемых жителями города, несколько колеблется в зависимости от того, где эти услуги оказываются: в Москве, в Челябинске, в Юрюзани... И наоборот, если прачечная или химчистка оказывают услуги жителям соседних городов, то эта сумма все равно включается в городские показатели.

Каковы же общие итоги работы, которую проводил исполком горсовета по развитию бытового обслуживания в городе?

Надо сказать, что и Министерство, и наша группа при Совете Министров РСФСР (Бабинов Макарь Андреевич. Говорят, что эта группа сейчас распущена и уже не существует) нас регулярно информировали об итогах работы во всех родственных городах и снабжали соответствующими данными, таблицами.

По итогам за 1974 год мы шли впереди всех городов нашей системы, а также городов Москвы, Ленинграда, наших областных

центров: Челябинска, Свердловска, Томска, Красноярска, Горького, Пензы — в целом по уровню бытового обслуживания твердо занимали первое место.

Ма занимали первое место по пошиву одежды, стирке белья, химчистке и крашению (кроме Москвы), ремонту жилищ, транспортным услугам (кроме Москвы).

Но мы сильно отставали от других городов по таким видам услуг, как ремонт обуви, ремонт одежды, пошив и вязка трикотажных изделий, ремонт бытовых машин и приборов, ремонт транспортных средств, изготовление мебели, услуги прокатных пунктов.

На эти отстающие виды обслуживания населения и должно было обратить внимание новое руководство горисполкома, новый городской Совет. На днях работники прачечной высказали мне обиду, что за последнее время руководители города их забыли, никто к ним не ходит, что председателя горсовета они еще не видели и в лицо не знают.

Видимо, это говорит о том, что внимание руководства города к работе предприятий и к дальнейшему развитию бытового обслуживания города несколько ослаблено.

Кроме объема работ, выполняемых по заказам жителей, в 70-е годы начал учитываться перечень бытовых услуг, оказываемых населению. Этот перечень услуг (что должно оказываться населению в обязательном порядке) был утвержден приказом министра бытового обслуживания населения РСФСР в августе 1970 года. Он составлял 607 услуг, у нас оказывалось тогда 345 услуг. Мы планировали на ближайшие годы освоить еще 156 услуг (то есть довести до 500). 106 услуг к внедрению не планировались, как не нужные пока в городе (например, пошив эстрадных костюмов, чехлов для концертного платья, женских пеньюаров, туристических палаток, художественная штопка одежды, ремонт фетровой обуви, восстановление электрических двигателей к бытовым машинам, ремонт электрополотерных машин, комнатных кондиционеров воздуха, счетных машин, секундомеров, биноклей, керосинок и керогазов, подвозка топлива и воды, распиловка и колка дров, ремонт и чистка дымоходов, прокат лодок, размол зерна и так далее).

Вообще это целая наука, что должно в городе делаться, а что и нет. В понятие «бытовое обслуживание населения», кроме того, что мною перечислено (кроме того, что выполняется непосредственно предприятиями, подчиненными горсовету), конечно же, входит и торговля с общественным питанием, и жилищное хозяйство, и медицина, и учреждения культуры, и народного образования и некоторые другие.

Количество людей, занятых в социальной сфере, по сравнению со сферой основного производства составляло в то время у нас в городе 35—36 процентов и имело постоянную тенденцию к росту. Много это или мало? В целом по стране эта цифра была около

30 процентов, а, например, в США — свыше 50 процентов (52—53 процента). И везде тенденция к росту, это закономерность. Как сейчас — не знаю. Статистических данных давно не встречал. Газета «АиФ» № 18 за 1991 год сообщает, что в Англии из общего числа занятых только 19 процентов составляют промышленные рабочие, а большинство занято в сфере услуг.

20 января 1977 года Президиум Верховного Совета Союза ССР своим Указом установил ежегодный праздник — День работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения. Он должен отмечаться ежегодно в третье воскресенье марта. Это было выражением большой важности и высокой оценки труда советских людей, занятых в службе быта и жилищно-коммунального хозяйства.

Официальная политика партии и Советского правительства, утвержденная XXIV и XXV съездами партии, заключалась в том, чтобы на основе роста экономики и повышения эффективности общественного производства обеспечить более полное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей народа. Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде отметил всем понятную истину: «Сам по себе рост денежных доходов еще не означает реального подъема уровня жизни» (как сейчас: растут неуклонно денежные доходы населения, но идет неуклонное снижение национального дохода, выпуска продукции и производительности труда).

Начиная с 1971 года, мы в городе ввели в практику ежегодно проводить вечера трудовой славы (так мы их называли) работников службы быта и проводили их ежегодно и в 1972 и в 1973 годы и так далее, и в 1977 и 1978 годы, вплоть до 80-х годов. Сейчас... просто не знаю.

Проводили хорошие вечера в «Икаре». Собирали почти всех работников предприятий, подведомственных горисполкому (а это примерно 1300 человек), не занятых на работе, приглашали представителей других организаций. Подводились итоги работы, делался обзор задач на предстоящее будущее, проводилось награждение лучших работников быта (вплоть до золотых часов).

Все это проводилось под знаком повышения культуры и качества обслуживания людей.

На этих вечерах-собраниях широко пропагандировался лозунг: «Покупатель, клиент, заказчик — тот, кто пользуется услугами бытового обслуживания, всегда прав».

Это в том смысле, что все требования заказчика, все просьбы должны беспрекословно выполняться, что он должен быть удовлетворен и у него должно остаться приятное воспоминание.

Эти принципы взяты из повседневной жизни Америки, их мы и пытались начать применять у себя.

Не надо думать, что в так называемые застойные годы мы только и делали, что дремали, что жизнь проходила где-то стороной, обочиной.

Американский опыт уже и тогда довольно широко пропагандировался, несмотря на «классовые противоречия».

Например, книгу Н. Смелякова «Деловая Америка» (Политиздат, 1970 г., 2-е издание) мы тогда глубоко штудировали. Я, например, ее законспектировал, часто пользовался (и сейчас пользуюсь) своими записями.

Было в то время моим «хобби» сбор сведений по странам мира, в нашей стране, в городе о потреблении продуктов на душу населения.

Это было значительно раньше принятой у нас в стране Продовольственной программы.

Запомнил, например, что потребление мяса колебалось в мире от одного-двух кг в год на человека (Китай, Индия) до 100—115 кг (США, Бразилия), у нас в городе он колебался на уровне 60—70 кг.

Конечно, наши попытки применить тогда американские принципы кончились неудачей (нужно время, и время, и, конечно, условия), но я убежден, что в будущем, с приходом рынка, эти (и многие другие) принципы найдут себе жизнь и у нас.

Это только маленький штришок. На вечерах работников быта вопросы повышения качества, культуры обслуживания населения ставились постоянно, обсуждались широко с учетом наших местных условий. Они, видимо, имели какое-то малюсенькое, но реальное значение, результат.

Это измерить трудно, невозможно.

В заключение скажу, что вопросы налаживания быта людей, жителей города — это вопросы трудные и сложные, они заслуживают постоянного внимания всех работников бытовых предприятий и учреждений, руководителей города.

Выше я писал о предприятиях и учреждениях бытового обслуживания, непосредственно подчиненных городскому Совету, и указывал, что целый ряд учреждений (орс, ЖКХ, МСЧ, ОДДУ и другие) подчиняется органам советской власти, горсовету через посредника — через завод.

То есть у этих учреждений есть непосредственный руководитель — завод, и не было необходимости постоянно вмешиваться в их работу горсовету, исполкому.

Но заниматься этими учреждениями, конечно, приходилось. Проблем в их работе, конечно, было много, не меньше, чем в городских учреждениях и предприятиях.

Например, орс. Руководили им сначала Белов, потом Ревякин Михаил Васильевич. Он, пожалуй, оставил наибольший след в своей работе (это 1956—1964 годы), потом Лобов и Палкин Николай Васильевич. Много работал в орсе Климентьев Петр Николаевич.

Проблемы, которые были в орсе, и, может быть, остаются и сейчас, — это молоко. Конечно, в остальном мы всегда хорошо снаб-

жались. И мясо (6—8 сортов), и колбасы (10—12 сортов), и рыба, и сыры... Но свежего молока Москва прислать не могла, и это всегда было острой проблемой. Я уже писал, что с большой настойчивостью приходилось руководству орс, завода и нам заниматься развитием подсобного хозяйства, чтобы иметь молоко.

Другой проблемой длительное время являлся недостаток баз и торговых помещений у орс. Только с постройкой торговой базы в городе в 80-х годах эта острота была снята. До этого вся база была за городом и какие-то меры по ее расширению, проблемы решались только частично.

Была и, по-моему, не снята и сейчас проблема обеспечения орс торговой площадью в городе.

Только с постройкой «Меркурия» в 80-х годах она была несколько ослаблена.

Ведь микрорайон № 1 строился без торговых помещений (они очень опаздывали), также строится и микрорайон № 3.

На объединенном заседании городского Совета депутатов трудящихся и ГК КПСС в 1971 году обсуждался план капитального строительства жилья и объектов культурно-бытового назначения на 9-ю пятилетку (1971—1975 годы).

Тогда было зафиксировано, что из объектов орс в городе в дефиците были:

	На 1971 год	На 1975 год
Магазины промтоварные	385 м ²	963 м ²
Магазины продовольственные	—	200 м ²
Склады промтоварные	4330 м ²	5520 м ²
Фруктохранилище	270 м ²	390 м ²
Квашпункт	50 тн	250 тн
Столовые (мест)	190	358

Тогда уже отмечалась необходимость строительства торговых предприятий в третьем микрорайоне вместе с жильем.

Если взять ЖКХ (длительное время работали Анашкин П. Д., Енюшкин А. Т., Бухвалов Д. М., Сердюк Н. В.), то здесь постоянная проблема — недостаток жилья.

Конечно, на улице никто не жил, но... Первые годы многие, работавшие в городе, жили в соседнем городке. До 1967 года проблемой были бараки. Постоянной проблемой было то, что многие жили с подселением на 2—3 семьи в квартире.

Вот справка об обеспеченности жильем на 1963 год в городе:

1. Средняя жилплощадь на 1 человека — 6,65 кв. м (норма по стране была 9 кв. м).

2. Имели от 7 кв. м на человека и выше только 39 процентов жителей города.

3. Не имели жилья — 312 семей, в том числе молодоженов — 187 семей, жили за городом — 125 семей.

4. Жили в бараках — 438 семей. То есть требовалось срочно обеспечить жильем 750 семей. Кроме того, жили с подселением в стесненных условиях — 480 семей.

Верно, и сейчас проблема — дать каждому жителю отдельную квартиру — далеко не решена, но она все-таки медленно, но решается.

Когда я работал председателем городского Совета, мы не делили жилье по ведомствам. Все, что строилось, сдавалось в общий котел (строил-то, конечно, в основном завод), и из этого общего котла шло распределение.

При объединенном комитете профсоюза (ОЗК-71) имелась единая жилищная комиссия, которая и распределяла все жилье. Длительное время председателем этой комиссии работал Ревякин М. В.

Потом, когда я ушел на пенсию и председателем горисполкома стал работать Ларионов В. П., единая комиссия по распределению жилья была ликвидирована и созданы свои комиссии у завода, у строителей и у горисполкома.

Знаю, что при этом получение жилья работниками городских организаций не увеличилось, а уменьшилось.

Мало занималось ЖКХ поддержанием в порядке жилья, долго не имело своей ремонтно-эксплуатационной базы.

Вплотную к ЖКХ по работе примыкал ОДДУ (отдел детских дошкольных учреждений).

Он всегда принадлежал заводу и объединял все детсады и детясли города. Очень долго им руководила Хохлова Валентина Ивановна. Работали также долго Проскурина Нина Николаевна, Мажарова Галина Николаевна, Яковлева Татьяна Савельевна, Гулягина Екатерина Никаноровна, Макарова Антонина Ивановна, Гвоздик Людмила Николаевна и многие другие. Это был всегда дружный, сплоченный коллектив.

Постоянная проблема ОДДУ — перегрузка и нехватка мест для нуждающихся детей.

Например, в 1963 году необеспеченных местами в детсадах и детяслях было 726 человек, а в 1971 году — более 300 детей. К концу 9-й пятилетки, к 1975 году, надо было строить 800—900 мест в детских дошкольных учреждениях.

Вторая проблема в работе почти всегда — недостаток обслуживающего персонала.

Из-за низкой зарплаты люди (а персонал был полностью женский) неохотно шли на работу в детские учреждения. Руководству ОДДУ приходилось применять льготы для зачисления детей в детсады (идешь работать в детсад, твой ребенок будет принят вне очереди).

Медсанчасть при заводе всегда росла вместе с городом. Поликлиника и больница (старая) были построены сразу же, еще до моего приезда в город, а вот все остальное строилось уже при мне.

Это туберкулезный корпус, инфекционный корпус, детская больница, роддом, всякие вспомогательные службы. Помню, что в котловане фундамента роддома мы с К. А. Володиным лично обнаружили прослойку железной руды. Я отдал эту руду на анализ в заводскую лабораторию и получил результат: хорошая руда.

Медсанчастью руководили Шпаков Ю. Н., потом Курносов И. Д., потом Замятин Ю. А. Долго работали в МСЧ Мартынов А. И., Нечаев В. В., Нечаева В. П., Калугина Н. М., Загора Л. А., Захарова Л. Г., Пескина Н. Н., Дешиц В. И., Смирнова Адалина Ананьевна, Осокина Альбина Николаевна и другие (многие и сейчас продолжают работать).

Наша медсанчасть всегда была полностью обеспечена врачами, другим медицинским персоналом, лекарствами, оборудованием. Беда была в том, что из-за недостаточной практики наши врачи медленно вырастали до высококвалифицированных специалистов (или даже теряли приобретенное), а если и вырастали, то многие из них уезжали из города.

Лежал я у себя в городе в больнице пару раз. Первый раз по поводу операции — срочное удаление гангренозного желчного пузыря (июнь 1965 года). Помню, в палате нас лежало 5 человек, в том числе: Тимохин П. И., Тихонов Г. И., Костюк и еще кто-то. Тогда, кажется, я начинал эпоху удаления желчных пузырей в городе (до этого эти операции в городе не проводились), а потом это стало обыденным делом.

Потом-то я всем рассказывал (в шутку, конечно), что у меня уже вырос новый желчный пузырь.

ХII. Народное образование

Из других очень важных участков работы в горсовете и горисполкоме были народное образование и культура.

Внимания им уделялось не меньше, а, наверное, больше, чем другим сторонам, о которых я уже писал выше.

Первое впечатление в городе у меня оставила школа № 106. Директор школы Трещева А. М. Моя дочь Ольга поступила с середины учебного 1958—1959 года в 10-й класс и окончила его в 1959 году с серебряной медалью (золотую медаль дать ей не рискнули, хотя училась она отлично). Классным руководителем у них была Калика Мария Львовна. Другой школой в городе была шко-

ла № 107—семилетняя. Это была первая школа города. Ее директором был Новиков Н. А. Он же впоследствии был директором музея на общественных началах (это уже 1967 год. Я еще его знал по городу Карабашу в 1955—1956 годы).

Еще до открытия первой школы в городе, когда люди уже начали съезжаться и начали закладывать город (с апреля 1952), они расселялись в Юрюзани по частным квартирам.

Как мне рассказывал бывший директор юрюзанской средней школы Щеткин Василий Дмитриевич, их дети сразу стали учиться у них в школе. Позже, когда появились в городе первые дома и первые горожане, ребят в юрюзанскую школу возили специальным автобусом.

Для учеников города при школе был даже открыт интернат. Училось 40—50—100 человек. К. А. Володин, работники строительства, политотдела частенько бывали в школе, помогали устраивать учебу детей, решать какие-то хозяйственные дела.

При мне вопросы народного образования в разных их аспектах многократно обсуждались на сессиях горсовета, на исполкомах, в ГК КПСС на бюро и пленумах. Пару раз о руководстве делом народного образования я докладывал на совещаниях в Министерстве среднего машиностроения и в Министерстве просвещения РСФСР (август 1971 года).

Министерство просвещения РСФСР имело небольшую группу из трех человек по закрытым городам и очень эффективно, мобильно руководило: помогало нам в налаживании дела в городе. Возглавлял тогда группу Женихов Илья Васильевич. Были в группе инспектор Давидова Ольга Ивановна, В. А. Букатова, которая занималась дошкольными детскими учреждениями. Эти три человека (а по школам так два) знали досконально всех наших учителей, все наши нужды и проблемы и многих учеников школ. Они полностью обеспечивали город кадрами учителей (брали лучших из учебных заведений страны и в достаточном количестве).

Обеспечивали школы методическими и учебными пособиями, проектами, оборудованием, техническими средствами обучения.

Группа (Давидова О. И.) регулярно, обычно раз в год, инспектировала школы, проверяла уроки, направляла их в нужное русло, постоянно была в курсе дел нашего города, направляла его работу. Ее высокая требовательность к качеству знаний учащихся, к качеству уроков и воспитанию, ее хорошее знание наших учителей помогали нам выращивать своих неплохих инспекторов города.

Городской отдел народного образования возглавляла Золотарева Антонина Степановна, а потом с середины 1965 года — Неживых Виктор Георгиевич.

При мне в городе, кроме Неживых В. Г., работали Колесникова Евгения Николаевна, Смаева Мария Даниловна, Рудько Татьяна Федотовна, Коноваленко Г. Е. — методист города, технические (счет-

ные) работники. В деле народного образования перед нами стояли такие проблемы:

— строительство, расширение материальной базы учебных заведений, разгрузка школ, обеспечение их односменной работы;

— лучшее обеспечение школ учебными пособиями, материалами, техническими средствами обучения;

— организация и оснащение учебных кабинетов школ;

— обеспечение среднего образования всему подрастающему поколению города;

— стремление всем учащимся в школах дать не только хорошее образование, но и хорошее воспитание. Не допускать (снижать) второгодничество;

— обеспечить учащихся хорошим, полноценным, физическим воспитанием;

— обеспечить горячим питанием, медицинским обслуживанием;

— заботиться о трудоустройстве выпускников школ;

— обеспечение школ хорошими кадрами учителей и другие.

Все эти проблемы в свое время поочередно вставали перед нами во весь рост, превращались в главные, требовали немедленного, обязательного, срочного решения.

Первая школа была построена в городе в 1953 году. Это семи-летняя школа № 107.

Одновременно строилась средняя школа № 106. Она вступила в строй где-то в 1956 году. В 1962 году была построена школа № 109 (восьмилетняя). В 1965 году построена школа № 112 (средняя). В 1971 году построена средняя школа № 108, а к концу 80-х годов — еще одна средняя школа. В 1971 году была построена школа-интернат для умственно-отсталых детей. В 1971 году после постройки школы № 108, семилетняя школа № 107 была закрыта, и работники влились в новую среднюю школу № 108, а здание 107 школы реконструировано, переделано под школу рабочей молодежи.

До этого ШРМ не имела своего здания и мыкалась по чужим помещениям (директор Бурлова Анна Прокопьевна, потом Смирнова Валентина Петровна), занимала по вечерам часть аудиторий школы № 106 и часть учебного комбината. Всюду смотрели на нее косо и работалось в ней трудно. А здесь получила отличные условия.

В 1971 же году школа № 109 из восьмилетки была реорганизована в среднюю школу.

Мы стремились к тому, чтобы обеспечить работу школ в одну смену.

Сменная была такая:

1965—1966 гг.—1,37;

1966—1967 гг.—1,07;

1967—1968 гг.—1,18;

1968—1969 гг.—1,3;

1969—1970 гг.—1,32;
1970—1971 гг.—1,35.

С 1971 года (и в дальнейшем) восстановилась, в основном, одно-сменная работа школ.

Этим работа по строительству не ограничивалась. Одновременно строились и расширялись производственные мастерские школ, гаражи для учебных автомобилей, оранжереи, физкультурные площадки, столовые, улучшался общий вид школ, их интерьеры, строились мраморные полы в вестибюлях и так далее.

В школе № 106, например, специально была пристроена столовая. Когда в школах стали вводиться горячие завтраки и обеды, оказалось, что в школах № 106 и № 107 столовые не были предусмотрены и пришлось старые уступки проектантов школ исправлять, и школьные столовые заново проектировать и строить. Так было со школой № 106. Школа № 107 была реорганизована под ШРМ, и ей столовая не потребовалась, а в остальных школах они уже были построены.

Так материальная база народного образования была значительно усилена, окрепла, упорядочена.

У нас в городе с 1971 года:

— все школы стали средними (в совхозе оставалась одна карликовая начальная школа, но и она доживала свой век, а в городе маленькая школа-интернат);

— все школы стали крупными (не менее 1 000 человек учащихся);

— все школы стали работать только в одну смену.

Еще XXIII (1966 год) и XXIV (1971 год) съезды КПСС поставили задачу ввести в стране обязательное среднее образование. До этого было обязательное семилетнее образование. За выполнением закона об обязательном семилетнем образовании мы строго следили. В августе 1991 года чрезвычайный V съезд народных депутатов принял декларацию о правах человека в СССР, где объявил **обязательным начальное образование** в нашей стране.

Не ожидая никаких дополнительных решений, приказов, инструкций, мы в городе твердо взяли курс на введение всеобщего среднего образования.

Стали точно учитывать движение выпускников 8-х классов, следить за тем, чтобы они среднее образование обязательно получили.

Так из выпускников 8-го класса:

	в 1965— —1966 гг., %	в 1969— —1970 гг., %
Поступило в 9-й класс и техникумы	74	82
Цифра за 5-летку (66—70 годы) колебалась от 74 до 88%		
Поступили в ПТУ и на работу	25	17
Выехало из города	1	1

К сожалению, ближайшее базовое ПТУ № 21 еще не было средним учебным заведением, и у нас в городе «утечка» от среднего образования составляла 15—20 процентов (а по стране 40 и более), и выпускники ПТУ возвращались в город с тем же 8-летним образованием, а мы их должны были «доучивать» до среднего образования через ШРМ. С 1974 года юрюзанское ПТУ № 21—основное базовое учебное заведение нашего завода—перешло в разряд средних и поток «недоучившихся» резко снизился.

Вот эта задача—доводить, доучивать до среднего образования бывших выпускников ПТУ и вообще всех работающих на производстве и легла на ШРМ.

Недаром мы так заботились о создании материальной базы этой школы.

За 8-ю пятилетку (1966—1970 годы) наша городская ШРМ дала среднее образование 520 человекам, молодым рабочим до 30-летнего возраста. Кроме того, в вечернем техникуме города получили среднее образование на 8-ю пятилетку еще 282 человека (институт при У КП закончили 164 человека).

Но количество не имевших среднего образования в этом возрасте по предприятиям города все же не снижалось и колебалось в пределах 1 000 человек. В следующей 9-й пятилетке продолжалась напряженная работа ШРМ, всех ее учителей, которым приходилось не только давать хорошие уроки, готовиться к ним, но и строго следить за посещаемостью занятий учениками, отчитываться за эту посещаемость, добиваться, чтобы не было отсева из школы (а он, к сожалению, бывал), ходить по предприятиям, цехам, участкам, вытаскивать уклоняющихся от учебы.

К 1975 году мы сумели достичь в работе ШРМ некоторого перелома, количество не имеющих среднего образования по предприятиям стало снижаться. Контингент (и возможный контингент тоже) школы стал резко уменьшаться, и школа стала терять свой статус.

Всю эту работу по введению среднего образования в городе мы проводили, конечно, не ради идеи, не «образование для образования» или, не дай Бог, ради какого-то отчета, «птички» (никаких отчетов, никогда, никто по этим делам у нас не спрашивал).

Мы хорошо понимали, что труд, расходы, вложенные в народное образование, в конечном итоге себя оправдают. Академик Струмилин и другие ученые в своих работах убедительно показывали, что народное образование является наиболее доходной, наиболее рентабельной отраслью народного хозяйства.

В 1960 году, по его данным, рентабельность народного образования составила 227 процентов (прибыль за год от народного образования, от повышения грамотности работников, от квалификации людей составила 23,4 млрд. рублей, а расходы на образование только 10,3 млрд. рублей. «Экономическая газета» № 14 за 1962 год). Профессор Жамин В. А. за 1968 год рентабельность народного образования определяет уже в 294 процента (52,0 млрд.: 17,7 млрд.).

Трудно найти в нашем народном хозяйстве отрасли с такой высокой рентабельностью.

Мы не пытались проводить такие расчеты по городу — это казалось очевидным.

Мы понимали также, что «утечка» 15—20 процентов из наших школ в ПТУ неизбежна, что, конечно, большая часть подрастающего поколения должна получать профессии, квалификацию рабочих, должна пополнять ряды рабочего класса.

Отдельные экономисты того времени называли цифры 40 процентов и даже 60 процентов подростков, которые должны проходить через ПТУ.

Трудоустройство выпускников средних школ всегда вызывало у нас большую заботу.

Была создана и активно работала городская комиссия по профориентации школьников.

Устройство выпускников средних школ по годам выглядело следующим образом:

	1965— —1966 гг.	1969— —1970 гг.
Окончило школу, чел.	140	174
Поступило в вузы и дневные средние учебные заведения, чел.	84	57
в %	60	33
Поступило в ПТУ, чел.	—	69
в %	—	40
Трудоустроено в городе, чел.	56	48
В том числе: основное предприятие, чел.	49	6
строительство, чел.	7	17
сфера обслуживания, чел.	—	25

Пока ПТУ не стало средним учебным заведением, была найдена удачная форма: выпускники средних школ с большой охотой (чуть ли не на конкурсной основе) шли на годичные курсы в ПТУ. Предприятие в итоге стало получать высококультурных образованных рабочих.

Заметно усилился поток выпускников средних школ на предприятия строительства и особенно в сферу обслуживания, на предприятия быта (пока не очень охотно выпускники шли в торговлю).

Мы никогда не ставили ни перед собой, ни перед учащимися задачи обязательно продолжать учебу в вузах после окончания

средней школы (хотя поступало в дневные вузы в эти годы от 25 процентов до 50 процентов выпускников).

Мы считали, что выпускники школ в основном должны пополнять ряды рабочего класса.

Надо сказать, что десятиклассники давали хорошее пополнение рабочего класса. Были проанализированы данные по заводу за 3 года (1966—1969 годы). Картина получалась такая: из всех выпускников 1966 года уволилось с завода по неважительным причинам 10 процентов. За это же время из выпускников ГПТУ — 30 процентов. Нарушителей трудовой дисциплины среди бывших выпускников ГПТУ оказалось неизменно больше, чем среди бывших выпускников 10-х классов (то есть среди рабочих, имеющих среднее образование).

По квалификации выпускники 10-х классов, не получившие специальной профессиональной подготовки, через 3 года (наверное, раньше) полностью догоняли выпускников ГПТУ. Их разряды оказались одинаковыми — 3,6.

Видимо, сказывался недостаточный уровень воспитания, который приносили выпускники ГПТУ. И авторитет ПТУ из-за этого сильно страдал среди жителей города.

Конечно, и в школах воспитательная работа среди учеников тоже не достигала полностью необходимых результатов.

Но большую, на первый взгляд, малозаметную работу проводили многие детские институты города, которые охватывали своим влиянием около 90 процентов всех учащихся.

Это и Дом пионеров с его многочисленными кружками, и городской музей, и музыкальная школа, и две детских спортивных школы, и станция юных техников, и детская библиотека, и различные кружки при школах и Дворце «Икар», и детские клубы при домоуправлениях, пионерские и комсомольские организации и так далее.

В деле образования и воспитания школьников мы всегда придавали большое значение родителям. Конечно же, родители должны нести на себе большее бремя по воспитанию своих детей. Поэтому работа с родителями у школ, у гороно, у исполкома всегда считалась очень важной. Это организация и работа родительских комитетов и собраний по школам, проведение всевозможных родительских конференций, организация лекций для родителей, организация всевозможных экранов успеваемости по организациям и т. д. и т. п.

Трудновоспитуемых детей к началу 70-х годов у нас было на учете 33 человека. Это десятые доли процента, но они все-таки были!

Перед школой всегда стояла двуединая задача — не только дать образование подростку, но и воспитать из него честного, трудолюбивого, добросовестного, высококультурного человека.

Я помню, на Всероссийском совещании, которое проходило в ноябре 1971 года в здании СЭВ в Москве по вопросам воспитания

подростающего поколения, вопрос ставился так: «Мы должны воспитать не большинство, не подавляющее большинство, а всех до одного» (были на совещании я, Добрынин Н. П. и Неживых В. Г.).

Но главное все-таки — школа должна давать образование.

Сколько я помню, в школе всегда было движение, перестройка, реорганизация, поиск лучших методов преподавания и воспитания школьников.

Это и усовершенствование программ и методик, обновление учебников, это смена направления: то всеобщее начальное, потом семилетнее, потом среднее образование; то четырехлетнее, то трехлетнее начальное образование, то 9-е, потом 10-е, а потом 11-е классы; то усиление трудового и политехнического образования, усиление преподавания общественных дисциплин, внедрение технических средств обучения и кабинетной системы, введение института заместителей по воспитательной работе и так далее.

И, как я понимаю, это было не просто шарахание из стороны в сторону (было и оно), а поиск путей лучшей работы.

Исполком горсовета принял решение в феврале 1966 года о внедрении в школах технических средств обучения, а в 1970 году принял план мероприятий по оборудованию кабинетов.

Если в 1965—1966 учебном году наши школы имели 12 единиц технических средств обучения, то в 1970—1971 году уже 124 единицы. Это киноаппараты, магнитофоны, проигрыватели, радиоузлы, автомобили и так далее. Несколько десятков учителей и лаборантов прошли курсы киномехаников. С помощью И. В. Женихова приобрели для начала 200 учебных кинофильмов, организовали фильмотеку при горно.

В 1966 году по школам было преведено около 100, а в 1970 году уже 500—600 киноуроков. Работа по оснащению школ шла активно.

С 1969—1970 учебного года школы перешли на кабинетную систему обучения.

Предварительно многие из нас учились (посылали делегации) и в Москве, и в Ростове, и в Свердловске, и в Челябинске (в Челябинск с делегацией выезжал и я вместе с Ларионовым В. П.—секретарем ГК КПСС и Неживых В. Г.). В оборудовании кабинетов много сделали завод, шефы. Если в 1966—1967 годы у нас по школам было организовано 24 кабинета, то в 1970 году—48 кабинетов, и мы намечали открыть еще несколько десятков кабинетов с тем, чтобы иметь в каждой школе более 20 хорошо оснащенных кабинетов.

Плохо было то, что ничего, кроме комплекта лингафонных кабинетов, наша промышленность не выпускала, а Министерство просвещения РСФСР не давало. Вся организация кабинетов проходила на местной самодеятельности, по инициативе школ и шефов. Использовали то, что попадало под руку. То есть у нас не было единого какого-то типа кабинета (скажем, химического). Об этом я говорил на совещании в Министерстве просвещения РСФСР в

1971 году. Конечно, тогда и в мыслях не было использовать в школах для обучения персональные компьютеры. Да их просто тогда и не было.

Вся работа по народному образованию сводилась к одному — дать хорошее образование.

А как его измерить?

Конечно, оценками—2, 3, 5.

И вот в итоге все сводилось к борьбе за оценки, к борьбе с двоечниками, неуспевающими.

Конечно, в этом деле есть свои и немалые противоречия.

С одной стороны, высокие оценки, отсутствие отрицательных оценок в учебе школьников, отсутствие второгодников говорило о хорошей плодотворной работе учителей и школ.

А с другой стороны, выставленная ученику оценка всегда была субъективной. Она говорила не только о стремлении учителя объективно оценить знания ученика, но и субъективно оценить свою собственную работу, работу учителя.

Учителя, школы, горно, горсовет, ГК КПСС всегда, конечно же, были заинтересованы в том, чтобы успеваемость в школах была высокой, чтобы неудовлетворительных оценок знаний учащихся было как можно меньше, чтобы школьники переходили из класса в класс своевременно и не оставались на второй год, чтобы успеваемость была качественной и знания учащихся были прочными.

Но существовала опасность искусственного подтягивания отстающих учеников, чтобы не допустить второгодничества.

Где-то в 1967 году был прямо-таки анекдотический случай.

Директор школы № 112 Иванов Л. Ф. (его потом заменил Щеткин В. Д.) рассуждал примерно так (я с ним лично спорил): «Дело ученика — учиться, а мое дело — ставить ему отметки. Получил «двойку» — пусть пеняет на себя».

Как будто бы делом, заботой учителя не является обучение школьника, как будто он не должен дать, суметь дать, ученику необходимые знания.

У самого этого директора, горе-педагога, по собственному предмету, истории, до 2-х десятков учеников в классе ходило в двоечниках.

Конечно, нам с таким директором и учителем пришлось расстаться.

И в горно, и в горисполкоме хорошо знали учителей, мастеров своего дела, дающих уроки на высоком методическом уровне, работающих без второгодников. Знали мы и учителей, которые пока что не смогли обеспечить полную успеваемость, допускали некоторые издержки и даже брак в работе, им надо было конкретно помогать. Горно со своими методистами находили эти пути помощи таким учителям, родителям (недостаточное внимание родителей было наиболее распространенной причиной отставания учеников).

В результате постоянного внимания вопросам успеваемости число второгодников по школам неуклонно снижалось.

В 1965—1966 учебном году было 114 второгодников — это почти три класса. Очень много. Успеваемость составила 96,1 процента.

В 1969—1970 годы их было 68 человек, успеваемость 98,2 процента.

В 1970—1971 годы второгодников было около 40 человек, успеваемость 98,9 процента.

Без второгодников было в 1967—1968 годы — 34 класса, в 1969—1970 годы — 52 класса. Учителей без второгодников в 1967—1968 годы — 47 человек, в 1969—1970 годы — 75 человек.

Наблюдения за подростками, оставленными в классе на второй год, показывали, что ребята, занимаясь второй год, теряли интерес к учебе, считали себя несправедливо обиженными. Их поведение, как правило, ухудшалось, а моральный ущерб был очевиден.

Всегда отдельно велся учет качественной успеваемости учеников. Отличников и ударников в 1—4-х классах было до 53 процентов учащихся, а в старших классах от 15 до 35 процентов, причем эти результаты от 1965 до 1970 годов неуклонно повышались.

В заключение моих заметок об успеваемости, второгодничестве и качестве обучения в школах хочу изложить свои некоторые соображения. В мире существует мнение о низком уровне образования в нашей стране. В некоторых странах дипломы наших инженеров и даже ученых не признаются, а их обладателей понуждают к тому, чтобы они переучивались и экзамены пересдавали.

Это вызвано, видимо, тем, что у нас в последние годы (десятилетия) широкое распространение получили так называемые «приписки», «показуха» и в том числе в образовании (особенно в вечернем). Что касается нашего города, то мне кажется, эта болезнь задевала нас тоже, но в значительно меньшей степени.

Как-то мы в конце 60-х годов проверили и заслушали на исполкоме состояние физической подготовки учащихся.

Она сводилась, в основном, к проведению уроков физподготовки, причем уроки эти, в своем большинстве, проходили в помещении, в залах физподготовки или даже в коридорах школ. Учебные программы физподготовки не выполнялись.

Родилась мысль построить или расширить спортивные площадки на воздухе, около школ (школьные стадионы, как мы их громко иногда называли). Такие площадки (стадионы) мы стали устраивать у всех школ.

У школы 106, например, такой стадиончик с футбольным полем, с беговыми дорожками, с площадкой для баскетбола со специальным деревянным настилом (эта деревянная специальная площадка для баскетбола у школы и до сих пор стоит, но я что-то не помню, чтобы она когда-нибудь по назначению использовалась), с площадками для прыжков и так далее с большим энтузиазмом и на-

стойчивостью строили директор школы Изаренков Иван Иванович и Грозовский Михаил Львович — преподаватель физкультуры.

Вспоминаются они хорошо. Изаренков И. И. запомнился как очень хороший директор (в начале 70-х годов он вынужден был уехать). Грозовский М. Л. — хороший преподаватель, организатор физкультуры. Он сейчас работает в городе Челябинске заместителем председателя облспорткомитета. Хорошими преподавателями физкультуры являются супруги Яценковы (школа 112), супруги Макрий и другие.

Метод — сначала организовать на голом месте, а потом уже строить — мы применяли довольно часто (в отличие от некоторых других городов). Так было с организацией ДСШ, ШРМ, спецшколы (она начала работать тоже в Доме пионеров, потом уже мы стали проектировать и строить для нее помещение). Так было и с организацией городского автохозяйства, и с организацией РСУ и другие. Как правило, это себя оправдывало, но не всегда. Остались, например, не построенными вовремя здания Дворца пионеров, детской библиотеки, музыкальной школы.

Надо еще раз сказать, что в городе сложился хороший коллектив учителей, хорошие кадры, хорошие традиции, хорошая материальная база школ.

Кроме уже названных выше, надо отметить директоров школ, которые оставили после себя добрую память: Щеткин Василий Дмитриевич, Бурлова Анна Прокопьевна, Митюхляева Галина Вячеславовна, Шеремет Николай Тимофеевич, Михайлова Ольга Александровна; учителя: Микерина Зинаида Васильевна, Барышева Зинаида Кузьминична, Афонина Анна Васильевна, Майорова Елена Григорьевна, Борисова (Соболевская) Лариса Александровна, Потапова Жанна Сергеевна, Зоткина Анна Ивановна, Лобанова Таисия Семеновна, Евстигнеева Вера Владимировна, Курьянова Людмила Ивановна, Вотякова Лидия Артемьевна, Нечаева Лилия Георгиевна, Ишутина Анна Дмитриевна, Рахметова Фаина Григорьевна, Маршанская Таисия Макаровна, Голованова Антонина Ивановна, Кононова Нина Михайловна, Колесникова Мария Андреевна и еще многие, многие другие.

Особо хотел бы выделить работу директора школы, педагога Щеткина Василия Дмитриевича. Он всегда учитывал филигранность педагогической работы, к деятельности педагога подходил творчески, учил этому свой педколлектив.

Василий Дмитриевич пользовался большим уважением и в районе, и в области, и в Министерстве просвещения.

Об опыте своей работы он докладывал на областной конференции учителей, на бюро областного комитета партии. Приглашали его с докладом и в ЦК ВЛКСМ.

Я познакомился с Василием Дмитриевичем в 1950 году, когда он появился в городе Юрюзани после армии. Потом мы встретились

с ним в середине шестидесятых годов, когда пригласили работать в город, а городские власти Юрюзани долго не хотели его отпускать.

В последнее время газеты и журналы, телевидение и радио очень много пишут и говорят, ниспровергают все, что было сделано за 70 лет Советской власти. Причем, валят в кучу все: и хорошее, и плохое, и то, что в самом деле надо отвергнуть, выбросить, заменить (культ личности, система управления, идеология и прочее), и то, что сделано хорошее в нашей стране, что надо не только охаять, выбросить, но и одобрить, оставить и усилить.

Я не буду писать, что наша страна после жесточайших империалистической и гражданской войн, после разрухи и голода в короткий срок сумела поставить на ноги промышленность и все народное хозяйство, сумела подготовиться и победить (ценой огромных жертв, но победить) в жесточайшей битве с немецким фашизмом, а затем также в кратчайшие сроки восстановить хозяйство и поставить себя в ряд сильнейших стран мира, что страна сумела лишить США права на монополию владения атомным оружием и первая начала осваивать космос.

Все это сделали наши люди, наша Советская власть, наше правительство и наша Коммунистическая партия (при всех ошибках, которые допускали руководители партии). Зачем же все это отрицать и охаивать? Зачем ликвидировать партию и коммунистическую идею, демонтировать памятники Ленину и предавать его имя забвению? Зачем поворачивать вспять, назад к капитализму и даже монархизму (как это делают сейчас многие горячие и легкомысленные головы)? Зачем разрушать государство — наш СССР, как это делают недалёковидные политики в драчке за власть?

Об этом я писать не буду. А напишу о народном образовании.

За многие столетия, с момента изобретения письменности, наша Родина так и не стала грамотной. К моменту свершения Октябрьской революции 1917 года около 70 процентов населения страны было безграмотным (см. Ленин. «Странички из дневника»).

На территории нашей области до революции было всего 4 средних учебных заведения, 2 городских училища и 809 начальных школ с числом учащихся 59 тысяч человек.

К началу 70-х годов в области было 12 высших, 71 среднее специальное учебное заведение (вместе с филиалами), 117 профессионально-технических училищ, 1440 общеобразовательных школ. Во всех формах народного образования обучалось более 1 миллиона человек. Количество обучающихся в области увеличилось в 200 раз.

Я помню, что моя мать, хорошая, умная женщина, всю жизнь была неграмотной и умерла в 1964 году, не зная ни одной буквы. Отец грамоту знал, но ни одного дня в школе не учился (был самоучкой).

Для нас всеобщее начальное и даже 7-летнее образование населения в 60-е годы было уже пройденным этапом, и мы уже тогда

замахнулись на введение всеобщего среднего образования. Этого-то ни с каких счетов не сбросишь!

Как бы ни ругали сейчас Октябрьскую революцию, Советскую власть и партию, это было осуществлено ими, этого у них не отнять.

Вопросы народного образования у нас неоднократно рассматривались на самых высоких инстанциях.

В начале июля 1968 года в Москве проходил I Всесоюзный съезд учителей.

С речью на съезде выступил Л. И. Брежнев. Он благодарил советского учителя за большой труд по воспитанию молодого поколения. Выказал также задачи по введению всеобщего среднего образования. На этом съезде учителей нас, приглашенных от города, присутствовало трое: я, заведующий горно Неживых В. Г. и второй секретарь ГК КПСС Ларионов В. П.

Знаю, что от наших закрытых городов присутствовало по одному человеку, а нас из-за особого благоволения к городу (Минпроса РСФСР), пригласили аж троих.

Кстати сказать, в апреле 1970 года решением министра просвещения РСФСР Данилова и ЦК профсоюза работников просвещения РСФСР я был награжден значком «Отличник народного просвещения». Это было для меня совершенно неожиданно.

Перед этим, летом в 1967 году, в Челябинске проходил областной съезд учителей, и опять я был в составе городской делегации.

В начале 70-х годов в Москве, в здании СЭВ, проходило Всесоюзное совещание по воспитанию подрастающего поколения. Мы были втроем: я, Неживых В. Г. и Добрынин Н. П. В июле 1973 года проходила шестая сессия Верховного Совета СССР восьмого созыва. Обсужден был вопрос о состоянии народного образования, приняты основы законодательства СССР и союзных республик о народном образовании.

Доклады делали Мазуров К. Т. — зампред Совмина СССР, министры Прокофьев М. А. и Елютин В. П., председатель госкомитета по профессионально-техническому обучению А. А. Булгаков и т. д.

Во всех этих мерах, мероприятиях ничего неправильного, антизаконного, антиморального я не видел, наоборот.

Все эти заседания, решения, прения были так или иначе направлены на улучшение дела воспитания, образования молодежи, нашей смены, эффективно или не очень, но ему помогали.

Перед тем, как закончить тему народного образования, хочу записать, что в 1959 году дочь Ольга закончила с серебряной медалью школу № 106, закончила приборостроительный факультет ЧПИ в 1964 году. Ее направили работать на Приборостроительный завод (здесь проходила практику), с тех пор она работает на заводе (сначала в 72 отделе, потом в СКБ) инженером.

В 1968 году (июль) вышла замуж за Рудакова Виталия Евгеньевича. Он переехал в наш город из Свердловска, тоже инженер, оба работают на нашем заводе.

В 1969 году родилась внучка Кирочка. В 1987 году она закончила тоже школу № 106 с золотой медалью и после упорных настойчивых попыток (проявила такую настойчивость вопреки желанию и без помощи родителей) поступила в МГИМО (Московский государственный институт международных отношений), успешно учится, в этом (1992) году заканчивает третий курс. Вышла замуж за Парина Сергея Борисовича (тоже из нашего города), который также уехал в Москву, там устроился.

Младшая внучка Алина родилась в 1975 году — как раз в эти дни я уходил на пенсию — и заканчивает в 1992 году 11-й класс 112 школы (тоже проявила характер и перешла сама, без ведома родителей, из школы № 106).

Прежде чем продолжить записи, решил вставить свои пометки от июля 1991 года.

Вчера, 19 июля, мы встретились с Тимофеевым Михаилом Александровичем, и я хочу об этом написать.

О нем я писал выше. Он работал в нашем городе начальником отдела КГБ и уехал в середине 1964 года.

Был он членом бюро ГК КПСС. Мы вместе работали, много встречались.

Человек высокообразованный, культурный, эрудированный, честный, прямой, принципиальный, он хорошо запомнился.

Родом он из Нязепетровска, родился, кажется, в 1923 году, на 10 лет моложе меня.

Мы дружили семьями. Жена его, Мария Владимировна, была родной сестрой Юрия Владимировича Андропова — будущего Генерального секретаря ЦК КПСС Андропова Ю. В., который был шурином Тимофеева.

Это, конечно, сказывалось на его карьере, хотя, повторяю, Михаил Александрович — человек достойный, деловой и не нуждался в особом покровительстве.

В те годы Ю. В. Андропов был председателем КГБ СССР. Позже он был секретарем ЦК КПСС и в конце жизни Генсеком КПСС. Он избирался на XXIV съезде КПСС (1971 год) кандидатом в члены политбюро, на XXV и XXVI съездах (1976 и 1981 годы) членом политбюро.

Генсеком избран в ноябре 1983 года сразу после смерти Л. И. Брежнева. Проработал немного, около года, и умер.

Потом около года работал Генсеком Черненко К. У. и тоже умер.

Товарищ Громыко (член политбюро, председатель Верховного Совета СССР) при выборах нового Генсека сказал: «Что же мы все покойников выбираем, давайте выдвинем молодого». И избрали Горбачева М. С. (конечно же, шла закулисная борьба).

В середине 1964 года Тимофеев уехал из города. Его назначили заместителем начальника краевого Управления КГБ в Ставрополь (там они познакомились с Горбачевым М. С., который был заведующим орготделом ставропольского крайкома КПСС).

Тимофеева М. А. переводят в город Нальчик начальником Управления КГБ Кабардино-Балкарии.

Потом в Хабаровск — начальником краевого Управления КГБ. Из Хабаровска в Москву начальником Управления КГБ СССР (по иностранной разведке). Дальше (как он рассказывал) министр гражданской авиации Бугаев пригласил его к себе замом.

Отпустили (но не сразу), и он уже 11 лет работает заместителем министра гражданской авиации (занимается безопасностью полетов).

Я не выпускал его из виду. Видел по телевидению несколько раз. Однажды в окружении Брежнева, когда тот прилетел в Хабаровск.

Потом, когда он давал интервью по поводу сбитого над Сахалином южно-корейского пассажирского самолета «Боинг-747» (Тимофеев был главой советской делегации на международном конгрессе ИКАО, обсуждавшем этот вопрос). Еще как-то видел и не один раз.

Несколько раз читал в газетах (например, по поводу его зам. министерской квартиры) и так далее.

В общем, из виду его не выпускал, но ни разу не встретил, хотя он в городе был несколько раз (его сын работает на заводе).

Мария Владимировна умерла, когда он был еще в Хабаровске.

Прошло 27 лет. И вот неожиданная встреча. Мы проговорили более 5 часов. Был и коньяк, и чай, и всякие приятные воспоминания.

Вспомнили хорошо и Володина К. А., и Петухова Л. А., и Сорокина П. П., и многих других. И, конечно, о делах.

Вспомнили многие дела тогдашних дней, деловитость (отнюдь не «застойность») в работе, в отношениях.

В частности, он вспоминал и мне напомнил, как мы встречали мое 50-летие, как собирались в этой квартире, кто был, как Петухов Л. А. подготовил адрес и все присутствующие на адресе расписались. Я нашел этот адрес и восстановил все в памяти, восстановил подписи, в нем сохранившиеся.

Михаил Александрович, оказывается, знаком с моими записями.

Оказывается, ему в Москву высылали экземпляры нашей газеты «Спектр», которая печатает отрывки из моих записок. Он очень одобрил их объективность и настойчиво советовал продолжать над ними работать. Он рассуждал примерно так: «Пройдет еще 5—10 лет нашего смутного времени, и все образуется. Пройдет еще 50—100 лет — объективные записи о нынешнем времени, о начале строительства и становлении нашего города будут очень ценными. Люди сменятся, все забудется, никаких других источников для восстановления памяти о нынешнем времени не останется. Пиши и оставляй свои записки. Постарайся быть объективным».

Собственно, это я и делаю, из-за этого и веду свои записки. Такое одобрение мне очень нужно.

Рассказал я ему о своей внучке Кире в Москве. Записал его адрес и телефон с тем, чтобы Кире передать и чтобы она при оч-ч-е-е-нь большой нужде могла к Михаилу Александровичу обратиться.

Это была очень хорошая встреча.

ХIII. О культуре

От вопросов образования, просвещения вопросы культуры отделить нельзя, невозможно. Они, эти заботы, взаимно пронизывают друг друга, не могут быть оторваны одна от другой.

Когда в конце 1958 года я приехал в город, в нем из учреждений культуры действовали временный деревянный, барачного типа клуб строителей, кинотеатр «Утес», радиоузел, профсоюзная библиотека в помещении, где сейчас магазин «Малыш», и музыкальная школа. Больше всего меня приятно поразила именно музыкальная школа. Это мне тогда показалось аномалией. А как же — город только закладывается, жилья катастрофически не хватает. Многие необходимые учреждения просто отсутствуют или размещены в бараках.

А тут музыкальная школа, верно, тоже в бараке. Я не знаю, какой светлой голове первому пришла эта счастливая мысль (Володину, Мусинову, Баширову, Черникову или Мужжухину), но она пришла, и город начал строиться и развиваться, по существу, с детской музыкальной школы.

Это замечательно, а аномальным мне показалось, видимо, потому, что ни в одном маленьком городке, которые я знал и где до сих пор работал (Усть-Катав, Катав, Юрюзань, Куса, Карабаш, Сатка и другие), детских музыкальных школ просто не было и об их организации никто не думал.

Наша музыкальная школа стала образовываться в молодежном общежитии.

В августе 1957 года ей выделили в школе № 107 два класса, поставили два пианино и она по вечерам, во вторую смену, начала работать. А потом, уже через пару месяцев, ей был выделен барак, половину которого занимала вневведомственная охрана.

Так начала работать детская музыкальная школа с количеством учащихся 100 человек.

Первым организатором и директором музыкальной школы был Бурик Николай Сазонтович — баянист из клуба строителей имени 35-летия Октября. Потом в августе 1957 года приехала преподаватель Мартиросянц Сусанна Суменовна.

Вскоре появились в школе Голубева Серафима — преподаватель музыки школы № 106, Хавронина Екаторина Григорьевна, Жарикова Галина Борисовна, Ермакова Людмила Сергеевна. Это были первые организаторы и преподаватели музыкальной школы.

Несколько позже начали работать Гапоненко Ирина Борисовна, Тюрина Галина Николаевна, Брюханов Виктор Васильевич, Баяндин Марк Павлович, супруги Шергины, Михеева Н. В., Забродина

на С. Я., Волкова Л. В., Лаптев Н. И. Только с постройкой Дома пионеров в 1963—1964 годы музыкальная школа обрела капитальное здание. Многие из названных (Бурик Н. С., Мартиросянц С. С., Лаптев Н. И., Брюханов В. В., Михеева Н. В., Забродина С. Я.) работали и директорами школы.

С первых же дней и на протяжении всего времени работники музыкальной школы были главными проводниками музыкальной культуры среди жителей города, активнейшими участниками художественной самодеятельности.

Частенько устраивались их сольные концерты. В частности, Гапоненко И. Б., Лаптева Н. И., Брюханова В. В., Баяннина М. П.

Ирина Борисовна Гапоненко была создателем и многие годы руководила академическим хором и в клубе строителей, и в клубе Ленинского комсомола, а потом и в ДК «Икар». Хор был лауреатом многих областных смотров, долго блистал своим искусством в городе и в области.

Мартиросянц С. С. была организатором и руководителем самодеятельности в МСЧ, руководителем хорошего хора русской народной песни на базе городских организаций.

Ермакова Людмила Сергеевна такую же деятельность вела в коллективе детских дошкольных учреждений.

Бурик Н. С., Брюханов В. В., Мартиросянц С. С., Забродина С. Я., Волкова Л. В., Шергины были постоянными участниками концертов художественной самодеятельности, а Лаптев Н. И. был ведущим солистом академического хора и почти всех концертов, проходивших в городе. Он обладал замечательным голосом.

Многие из выпускников школы, продолжив музыкальное образование (как правило, в музыкальном училище Челябинска-65), вернулись преподавателями музыки в город.

Это Пиянзина (Панасенко), Крижановская (Летуновская), Круглова, Макарова, Муртазина, Бабакаева, Сайфуллина, Дмитриенко, Кутелова, Сергеева и другие.

По существу, больше половины преподавателей нашей музыкальной школы — это бывшие ее выпускники (я помню, как мы мечтали таким образом обеспечивать город своими музыкальными работниками).

Конечно же, главную скрипку во всей культурной жизни города играли клубы.

Сначала, с 1952 года, работал клуб строителей.

Потом, с марта 1959 года, — клуб им. Ленинского комсомола. А потом уже — ДК «Икар». Он открыт в день начала работы XXIV съезда партии 30 марта 1971 года. Строил его завод.

Очень много внимания, сил строительству и особенно его оформлению отдал директор завода Потапов А. Г. Дворец «Икар» явился, по крайней мере в то время, для нас верхом совершенства.

Было принято на всех уровнях (заводском, партийном, советском,

профсоюзном, комсомольском) всем, приезжающим в город, Дворец культуры «Икар» показывать, проводить экскурсии, похвастаться, получить очередную похвалу.

В процессе отделочных работ в «Икаре» Александр Георгиевич влезал в каждую мелочь и сам лично решал как сделать: так или эдак, ту или иную деталь. Если ему что-нибудь не нравилось, заставлял заново все переделывать: сломать, перекрасить, заменить (окраска стен, какая-нибудь лепка, штукатурка под мрамор или вентиляционная решетка). Его любимым выражением было: «Что это за стройка, если три раза не переделать».

При этом он и не очень-то считался с закрепленным за Дворцом архитектором Мусиной.

На обычный вопрос: «Сколько же все это стоит?» — Александр Георгиевич отвечал: «А не знаю. Не подсчитывали еще, надо посмотреть смету и так далее. А мы многие работы проводим методом народной стройки».

Под определением «метода народной стройки» имелось в виду не только проведение субботников (и это, конечно, тоже было. Особенно по уборочным работам), но главное то, что многим цехам давались задания (и они аккуратно выполнялись) по проведению каких-то работ и изготовлению деталей (литье, слесарные или столярные работы, решетка, гравировка, номерки и т. д.). Конечно, все это за счет основной продукции завода.

Клубы возглавляли в разное время, были их директорами Шондин С. А., Иванова А. В., Гуленков Анатолий Павлович, Соколов А. Ф., Бараник В., Иванова Лидия Владимировна, Кормилицина Н., Лоза Борис Александрович, а потом уже с начала 1971 года (то есть с открытия «Икара») Дынин Давид Абрамович.

Из названных больше всех по времени работал в клубах Гуленков Анатолий Павлович (он еще в 60-х годах на 2—3 года переходил на работу в клуб военных строителей). Он был хорошим чтецом, конференсье. Драмму ставил (и хорошо ставил. Со своим драматическим коллективом он успевал поставить 2—3 спектакля в год). Соколов Авенир Федорович был хорошим режиссером-постановщиком.

Духовой оркестр в клубе вел Бортников, танцевальную группу — Шиховцев, Меркулов. Много работали в самодеятельности Кошаченко В. А., Бикмаметов Г. Г., Заец М. П., Войнова О. Н., Пискунова М. К., Безлуцкая Л., Проскурина Н. Н., Тарасова Т., супруги Беловы, Ильин, Суббота Роза Илларионовна, Батуев, сестры Репины, Капустин, Борисова А., Колиушко Н., Темирханова С. и многие, многие другие.

В начале 60-х годов в клубе появилась Стремоусова Капитолина Георгиевна и наладила тоже хороший второй хор.

Поскольку для нового хора мужских голосов катастрофически не хватало, мы вынуждены были и долго брали большую мужскую

группу солдат (примерно, взвод) от военных строителей, где директором клуба был в то время Гуленков А. П. (командиром части Мельничук А. Т., помполитом Сероухов).

Примерно, в это же время на посту директора клуба появилась Иванова Лидия Владимировна.

Я ее знал еще по работе на Усть-Катавском заводе и пригласил к себе в город. Они с мужем, Ширияевым Аркадием Николаевичем, приехали по эвакуации в 1942 году.

Он работал на заводе, она — в редакции газеты «Кировец», потом заведующей клубом, потом в радиовещании и опять в газете. Она отлично играла на пианино, участвовала в драмкружке, играла во многих спектаклях. У Аркадия был хороший голос, он тоже участвовал в самодеятельности, играл в спектаклях. Жили они в клубе (бывшая церковь). Справа, у входа, была коморка сторожа, а над ней пристроен второй этаж. Это и была квартира (комната) Ширияева и Ивановой.

Она проработала в нашем клубе 3—5 лет, он работал в цехе 20 завода.

Сначала инспектором отдела культуры горисполкома работала Стефанова Мария Михайловна.

В начале 60-х годов на эту должность пригласили из Челябинска Кобзеву Марию Ивановну (работала 2—3 года), а потом в середине 60-х Белова Валерия Павловича (работал на заводе).

Потом он стал заведующим отделом культуры (должность ввел облисполком) и работал более 17 лет.

Его заменил Арбузов А. Е., потом Кулагина Т. С., а уж после Рожок Л. Н.

Время это запомнилось (и это не просто старческая эйфория, а в самом деле, так было), как расцвет общественной активности, самодеятельности, культуры.

Регулярно проводились фестивали, ночные шествия с факелами, концерты на городской площади.

Проходили ежегодные смотры художественной самодеятельности по цехам, организациям, по школам (а ведь чтобы смотреть, надо чтобы эта самодеятельность была и работала!).

Устраивались праздники на стадионе, фейерверки, выставки городских художников и фотографов, а также выставки профессиональных художников города Челябинска. Были налажены регулярные гастроли иногородних театров. Созданы и активно работали клубы «Радуга» и «Исток».

Инициатором проведения фестивалей, ночных шествий с факелами был комсомол. Вожаки комсомола — Свистов А. Н., его преемник Квокотов В. В., их дальнейшие последователи, выдумывали граммоты, дипломы фестивалей, медали, значки, организовывали их изготовление, вручали на этих праздниках. В стране очень много всевозможных значков и памятных медалей в те годы изготовлялось.

Правительство даже выпустило распоряжение, запрещающее этим заниматься (много отвлекается сил, средств, материалов). И мы в городе тоже этим увлекались, особенно комсомольцы.

Перебираю сейчас коллекцию таких городских значков, медалей, которые у меня скопились (несколько десятков). Это о городе, о службах МВД и быта, о школах, о заводе, о клубах и фестивалях, о строителях. Много о спорте и, конечно, комсомольских. В 60-х годах комсомол выпустил массивную медаль на ленте «Герою труда». Я увез ее в Москву показать в группе Бабикова М. Г. в Совмине РСФСР.

Меня отругали: «Что же вы взяли на себя функции правительства?» А медаль забрали: «Покажем начальству».

Конечно же, в городских фестивалях главное участие принимали клубы со своими кружками.

Позже стали активно проводиться ежегодные смотры художественной самодеятельности по цехам и отделам завода, по организациям и учреждениям города.

Главными организаторами и болельщиками (сейчас бы сказали: «спонсорами») этих смотров были начальники цехов и отделов, учреждений.

Запомнились активисты: Доброскок Ф. И.— цех 13, Долинин А. В.— цех 11, Добрынин Н. П. и Шлыков А. П.— цех 15, Баландин П. А.— цех 25, Лебедев А. Д.— 2-е производство, Игнатьев — отдел 72, Замятин Ю. А., Мартынов А. И.— МСЧ, Хохлова В. И.— ОДДУ, Партко В. А.— УКБО и другие.

И, конечно же, школы во главе с их директорами (помню неоднократные неодобрительные высказывания, что излишний ажиотаж вокруг проведения смотров в школах очень сильно мешает учебе, хотя мы таких особых помех и не усматривали).

Ажиотаж вокруг этих смотров и не только школьных, всегда был огромен. Особенно на заключительных концертах, когда жюри присуждало места. Были случаи (это и в клубе им. Ленинского комсомола, и в «Икаре»), когда ни по каким билетам в клуб не попадешь; когда, несмотря на контроль, зрительный зал до отказа переполнен, забит, а желающие посмотреть все шли и шли, «лезли и лезли».

Были случаи, когда «лезли» не только в двери, но и в окна и когда пожарники вынуждены были смотреть закрывать из-за давки и возникшей опасности.

Праздники частенько проходили на стадионе при многотысячном скоплении людей. Так на стадионе проводились празднования 10-летия завода, 20-летия города, 30-летия Победы, 50-летия Советской Конституции и ВЛКСМ и другие.

Во время проведения праздников в городе устраивались фейерверки. Сначала мы брали у военных ракеты и запускали их над городом. Потом нашли в Свердловске мастерскую по изготовлению фейерверков, заказывали их и нелегально (было запрещено перевозить по железной дороге из-за пожарной опасности) везли в го-

род. Много над устройством фейерверков (от поездок в Свердловск и перевозок до пуска в городе) потрудились Искоркин Руф Федорович и Чабанов Н. Ф.

Один такой праздник-юбилей мне особенно запомнился.

Отмечали мы 20-летие города в первое воскресенье июня (3 июня) 1972 года.

Никто нас к этому празднику не подталкивал (но и не запрещал), мы его проводили на свой страх и риск.

Ни Москва (Средмаш и Совмин РСФСР), ни областные органы (обком и облисполком) нас как бы не заметили: поздравления не прислали, никто на праздник не приехал, хотя мы многих из этих организаций приглашали (все как бы выжидали: «А что у нас получится?»). Потом-то задним числом такие юбилейные праздники прокатились по многим нашим закрытым городам. Зато съехались представители многих городов: Свердловска-45 и 44, Челябинска-70 и 65, Магнитогорска, Златоуста, Сатки, Катава.

Праздновали мы два дня: 2 и 3 июня.

День этот оказался памятным для меня на долгие годы.

По крайней мере, тремя событиями.

Первое. 30 мая в Усть-Катаве умер муж моей сестры Марии — Григорий Иванович Филичкин. Мы были очень дружны. Я сумел выскочить в Усть-Катав два раза (31 мая и 1 июня), а на похороны не попал (была Вера и Виталий, зять).

Конечно, разрывался между похоронами и праздником, но город оставить никак не мог.

Это запомнилось.

Второе. Сам праздник.

И третье. 31 мая в город заехали начальник областного Управления МВД генерал-лейтенант Мартынов Федор Кузьмич и его заместитель — полковник Руденко Андрей Тихонович. Оба хорошие старинные знакомые. Они не первый раз заезжали к нам в город, любили переночевать. И на сей раз переночевали и поехали дальше — в Ашу (я их проводил до Орловки, а сам — в Усть-Катав).

На обратном пути 3 июня они опять заехали к нам.

Я просил их остаться на праздник, но они не остались — очень торопились.

Уехали, по пути искупались в озере Тургояк и вечером были дома, а в ночь с 3-го на 4 июня Мартынов Ф. К. умер. Мы, конечно, были здесь ни при чем, но так получилось.

На похороны я не ездил.

Наша областная поэтесса Людмила Татьяна Татьяничева (с ней тоже был знаком. Вместе были членами обкома партии) написала ему на память стихотворение «Народный генерал» (это уже в 1974 году):

...Легко и добрым слыть, и милым,

Гребя по заводи веслом.

Куда трудней быть справедливым,

Сражаясь с многоликим злом...

Эти слова хорошо характеризовали Федора Кузьмича. Это запомнилось.

И, конечно, о празднике. Готовились мы к нему долго — несколько месяцев. Был создан оргкомитет (председатель Ананьин М. А.). Были составлены планы.

Согласно этим планам проводилось:

- соревнование коллективов города с подведением итогов;
- смотр-конкурс на лучший магазин, столовую, мастерскую;
- смотр красных уголков, стенгазет;
- смотр на лучшую комсомольскую организацию, творческую бригаду;
- конкурсы по профессиям токарей, маляров, шоферов, продавцов и так далее.

Все итоги подводились в мае 1972 года.

По культуре и спорту:

- смотр художественной самодеятельности;
- фотоконкурс;
- литературный конкурс;
- выставка городских художников;
- проведение театральной недели;
- выставка филателистов;
- в музее отображалась история города;
- смотр-конкурс строевой песни;
- ряд спортивных встреч и другие.

Проводились ряд мер по благоустройству города, по работе с молодежью и школьниками, по физкультуре и спорту.

Проводилось факельное шествие молодежи с митингом и закладкой капсулы с обращением к молодежи 2 000 года (вскрыть к 50-летию города).

Прошло 20 лет, капсулу эту надо вскрыть уже через 10 лет.

А где она зарыта, замурована? Стал вспоминать. Не помню, да и не присутствовал на этой процедуре. Стал искать.

Опросил десятки людей. Никто не помнит: «Да, зарыли, замуровали, а где — не помним. Или у памятника Ленину, или у памятника партизанам, или еще где-то». Наконец, нашли.

Галя Макаренко (Алексеева) спросила Давиденко Н. и Шеремета Н. Т. (в Челябинске), которые были в то время секретарями ГК ВЛКСМ, и они единодушно подтвердили: «У обелиска, заложенного в честь первых строителей города».

Теперь надо ждать, когда растает снег, установить точное место и уж сделать так, чтобы зафиксировать, оставить память, чтобы эта капсула не превратилась в «потерянный клад».

Гости съехались, приехало много. Праздник начали с краткого рассказа о городе в горисполкоме.

Потом осмотр города, некоторых коммунально-бытовых учреждений, цехов.

В частности, показали 1 МКР, плавательный бассейн «Юбилейный» (открыт в 1967 году), музей, прачечную, детский комбинат, пруд, стадион. Потом — открытие обелиска первым строителям города (самая высокая точка в городе). Потом осмотр Дворца культуры «Икар» и торжественное заседание.

Я сделал доклад и чуть было не допустил нелепейший казус.

Переволновался и, чтобы не сорваться, успокоиться перед заседанием, выпил да не одну, а две таблетки андаксина (было такое венгерское лекарство). Делаю доклад и... засыпаю. Чувствую, что засыпаю. Язык еле ворочается. Самый пик действия лекарства пришелся на доклад. С трудом его закончил. С трудом закончился (для меня) вечер концертом. А тут еще торжественный ужин. Гостей надо занимать. К счастью, гости и наши тоже, кажется, ничего не заметили (или заметили и не сказали).

На вечере мы каждому присутствующему вручили медали «Ветеран города 1952—1972 годы» (на лицевой стороне глухарь и символические три горы. Изготовили 1 000 штук в цехе № 15).

Продавали также значок города (изготовили в Челябинске 10 000 штук).

Второй день праздника начался со встречи по волейболу между ветеранами города и гостями, потом плавание. Позже состоялся торжественный праздник на стадионе.

Сначала проехали мотоциклы с флагами. Потом — краткое выступление председателя горисполкома. Прошли первые строители с флагом страны, с лентами через плечо. За ними появилась на дорожке первая родившаяся в городе Ольга Холомай, а за ней отцы с детьми, родившиеся в год 20-летия города.

Идут почетные граждане города с портретом К. А. Володина. По центру стадиона выложена дорога Славы и по ней идут ветераны города — 600 человек во главе с Потаповым, Добрыниным, Доброскок, награжденными орденами Ленина.

Проходят колонны: лучшая пионерская дружина, коллектив цеха коммунистического труда (цех 21), колонна представителей различных национальностей, колонна спортсменов и, наконец, колонна участников художественной самодеятельности. Закрывают торжественную часть опять мотоциклисты.

Большой хор исполняет песню о городе (текст местной поэтессы Плотниковой М. Э., музыка Мартиросяни С. С., солист Лаптев Н. И.). Затем спортивный праздник. Футбол.

Четвертого июня желающие гости (большинство уехало) посетили окрестности города (Тюлюк, Янган-Тау).

Так проводились многие праздники, а инициатором и режиссером их был, как правило, Белов В. П. — заведующий отделом культуры горисполкома.

В эти же годы был организован в городе литературный клуб «Исток».

Его энтузиастами и активными членами были Плотницкая Мария Эвальдовна, она печаталась в журнале «Урал», написала слова к песне о нашем городе (музыка Мартиросянца, исполняется и сейчас в позывных городского радио). Активно работали в клубе Криулина Е. Ф., Николай Л. Г., Маркова Л., Соколова В., Сурвилло В. И., Жилин Ю. Н., Потапова Т. П. Последняя выпустила книгу стихов, отпечатанную нашей типографией.

В 1974—1979 годы активно работало городское общество книголюбов (председатель Л. Г. Николай).

Был также организован клуб «Радуга». Он объединял художников и фотографов (Мусин З. К., Долбня А. Н., Астапов А., Москвилин, Меренков Н., Чашихин Г. Ф., Рубцов В., Харченко И., Трофимова Т., Тынин В., Жерновых М., Меньшенин, Носов А. М., Лоза Б. А., Воробьев Г. А. и другие).

Выставки работ художников и фотографов проводились ежегодно, а лучшие картины оставались, концентрировались в городском музее.

Регулярно проводились выставки профессиональных художников города Челябинска.

Мы имели тесную связь с челябинским художественным фондом (например, приглашали художников фонда для отделки зданий: плавательного бассейна и ДК «Икар». Они же изготовили памятник-скульптуру Икара, установленную в сквере у Дворца).

Городской музей мы создали и открыли в 1967 году к 50-летию Советской власти.

Мне много пришлось поработать над созданием музея: просить, хлопотать, чтобы его зарегистрировали и поставили на финансирование. И даже приводил в музей инспектора Министерства финансов СССР Звереву Изольду Александровну и начальника отдела Сальникова В. А. (до него в Минфине был Дубников), которые осуществляли финансирование нашего города.

От них я получал и одобрение, и обещания музей признать и поставить на финансирование. Мне они говорили, что мы поставлены на очередь на открытие музея, что очередь эта большая, что в стране разрешается открывать не больше одного музея в год.

В общем, я сейчас понимаю, что допустил большую тактическую ошибку и не довел дело до конца. Надо было включать расходы по музею в бюджет, поставить Минфин перед фактом, проявить большую настойчивость.

Потом, когда я ушел из горисполкома, на музей махнули рукой, никто им по-настоящему больше не занимался (а сейчас его и вовсе закрыли под предлогом перевода в новое здание). Действует известное правило: «Разрушать легче, чем налаживать».

Сначала музей организовывался и велся на общественных началах (общественными директорами были Новиков Н. А., потом Зудов В. Ф.).

Потом появился штатный работник за счет парка культуры и Дома пионеров. Очень много сделали в организации музея Бычкова Нина Васильевна и Скосырева Людмила Семеновна.

В налаживании работы, в сборе материалов для него много сделали Малахов Ф. П., Миронов Н. П., Мусин З. К., Омроков Ю. С., Чашихин Г. Ф., Денисов Г. Н., Ульянов В. И., Зудов В. Ф., Митюхляев В. Н., Партко В. А., Зиновьев Н. И., Гольцов П. А., Кузнецов А. Н. и другие, а также привлеченный из челябинского областного краеведческого музея Искра (Скрябинский) Иван Алексеевич.

Он местный житель, усть-катавец. Располагал многими материалами о прошлом нашего края, и мы правильно сделали, что привлекли его. Всего было собрано к открытию и зафиксировано около 1200 экспонатов. Из них запомнились предметы старинной утвари, от ткацкого станка до старинного довоенного мотоцикла, собранные и переданные Ф. П. Малаховым; данные о революционном прошлом района, о людях и фактах, собранные им же и Искрой И. А. Коллекции минералов Урала, коллекции чучел зверей и рыб. Чучела рыб делал лично Партко Владимир Александрович. Осколки самолета Пауэрса доставил Зудов В. Ф. Кости древних животных (мамонт). Военные трофеи гражданской и Великой Отечественной войн, в том числе осколки бомбы с Малахова кургана из Сталинграда. Горсти земли из городов-героев Союза ССР, привезенные к 30-летию Победы (организовал Белов В. П.). Коллекции филателистов и нумизматов (Ульянов В. И., Зиновьев Н. И., Кузнецов А. Н. и другие), которые регулярно выставлялись.

В фотографиях и цифрах отражалась жизнь отдельных предприятий и организаций города, они должны были регулярно обновляться. Помню даже, что исполком горсовета принял решение, чтобы копии наиболее интересных и значительных документов, решений передавались музею. Там накапливались и, в конечном итоге, отражали историю города. Это решение практически не исполнялось.

Музей проводил большую работу (особенно среди детей) по разъяснению прошлого нашего края, по истории зарождения и развития города. Были разработаны экспозиция и путеводитель музея. К 30-летию Победы мы сумели сфотографировать всех бывших участников Великой Отечественной войны (более 700 человек). Их большие фотографии выставлялись в клубе, в кинотеатре, Дворце спорта, в школах, а потом были переданы музею.

50—60 этих фотографий в музее были выставлены; а где остальные — не знаю, так же, как не знаю судьбу нескольких десятков картин местных художников. Хранилища у музея как не было раньше, так нет и сейчас. А ведь музей обладал и должен обладать сейчас большими ценностями. Так за деньги приобретались чучела зверей (например, лося в Златоусте у частника), коллекции минералов в Свердловске и Ильменском заповеднике (мы в свое время

выезжали в заповедник для отбора экспонатов. Это я, Зудов В. Ф. и Денисов Г. Н.), магнитофон и так далее.

При открытии музея я говорил: «Мы надеемся, что собрание картин местных художников положит начало организации маленькой художественной галереи — нашего «Эрмитажа» (было записано на пленке). Жаль, что не сбываются эти планы.

В 1974 году, когда была построена детская спортивная школа и перешла из Дома пионеров, мы несколько расширили площадь музея и планировали отдать ему под выставочный зал спортзал Дома пионеров.

Мне это осуществить не удалось, а мой преемник отдал его под танцкласс, и он иногда (2—4 раза в месяц) занят под танцы подростков.

В музее была выделена маленькая комната для Приборостроительного завода, а потом и это было все ликвидировано (так же, как комната Трудовой Славы в «Икаре»).

По примеру городского музея и при его некотором руководстве (городской музей стал проводить дни и выставки школьных музеев) начали организовываться и работать школьные музеи.

В 60—70-е годы большой размах получило приглашение театров из других городов. Во-первых, в те годы у нас побывали все театры закрытых городов (драмы — Арзамас-16, музыкально-драматический — Челябинск-65, оперетты — Свердловск-44, музыкальной комедии — Томск-7, музыкальной комедии — Красноярск-26). На год составлялся график посещения этих театров (3—4 раза в год), а наша группа Министерства культуры РСФСР (Петровичев, Голованова, Лавриренко) его утверждала и контролировала выполнение.

Потом появились театры кукол из Свердловска-44, а позже из Челябинска-65. Они тоже приезжали регулярно.

Все эти театры были, конечно, на дотации, а мы тоже их чем-то подкармливали (транспорт, жилье).

За 15—20 лет практически все спектакли театров закрытых городов у нас были показаны. Спрос на них был велик, и билеты, по крайней мере, в те годы строго лимитировались и распределялись по цехам и организациям.

Во-вторых, с 1972 года в город ежегодно завозился челябинский театр оперы и балета им. Глинки как с целыми спектаклями, так и с концертами.

С концертами из челябинских театров (это и им. Цвиллинга и филармонии) частенько бывали Курочкин Владимир Яковлевич (он долго работал директором театра им. Глинки), народные и заслуженные артисты Кулешов В. И., Горбунов А., Зайцева Г., Денисова Генриетта.

Когда я приехал в город, была временная профсоюзная библиотека, а с постройкой постоянного здания в начале 60-х годов она обосновалась в нем и там развернула активную работу (заведую-

щая библиотекой Соколова Валентина Федоровна). Здесь же объединился клуб «Исток».

С постройкой Дома пионеров в нем организовалась детская библиотека. Ею многие годы заведовала Бояринцева Софья Александровна. Библиотека среди детей пользовалась большой популярностью.

Кинотеатр «Утес» был построен в городе одним из первых. В 1958 году он уже был. Знаю, что (цифры сохранились) в 1966 году в городе было 21,3 кинопосещения в год на человека, а в 1967 году — 24 посещения (мы устроили дополнительный вспомогательный зал в фойе). С учетом же клубной киноустановки всего 26 кинопосещений в год на одного жителя (в СССР — 18,8, а в США — 11,5).

С пуском и налаживанием работы телевидения посещаемость кино упала примерно в два раза.

Вопросы о роли учреждений культуры и о повышении их активности в работе неоднократно обсуждались на заседаниях исполкома и на сессиях горсовета.

Например, в феврале 1972 года на сессии рассматривались задачи о борьбе за город высокой культуры и образцового порядка.

Высказывалось требование улучшить работу учреждений культуры: кинотеатра, радио и телевидения, городской и заводской радиогазет и стенной печати, библиотек, музыкальной школы, общества «Знание», Союзпечати, книжной торговли, театров, музеев, горспортсовета, художественной самодеятельности и, наконец, Дворца культуры «Икар».

По нему приводились в докладе такие данные: «Он слабо используется для проведения работы с населением». В феврале 1971 года было запланировано вечером из 29 дней полностью свободных 14 дней и только 15 дней занятых.

Большой зал в месяц занимался только 11 дней, а в остальное время пустовал.

Культура физическая, спорт всегда стояли особняком. И «ведомство» у них всегда было другое, и финансирование, и руководство.

Делами спортивными, физкультурой, как и везде, занимался профсоюз, добровольное спортивное общество (ДСО) «Труд». У них были и штаты, и все деньги.

Конечно, меньше всего это были деньги за счет взносов спортсменов, финансирование всегда осуществлял профсоюзный комитет. Соответственно, все спортивные сооружения в городе строились централизованно заводом.

Исключение составила детская спортивная школа (ДСШ) города, которую мы организовали (1967 год), а потом и построили за счет средств, отпускаемых горсовету на капитальное строительство (1976 год).

В 1959 году еще действовал временный стадион «Строитель» (у КП-3), но был построен и уже действовал стадион завода со спортпавильоном.

В начале 60-х годов стадион «Строитель» сошел на нет, был совсем заброшен.

Заводской стадион строился и достраивался, расширялся и в 60-х, и в 70-х, и в 80-х годах (волейбольная и хоккейная площадки, тир, капитальные трибуны и подтрибунные помещения, городошная площадка, улучшились поле и беговые дорожки и так далее).

В 1967 году построен Дворец спорта «Юбилейный» с плавательным бассейном.

Мечтали мы и о том, чтобы построить площадку с искусственным льдом, но, к сожалению, осуществить это не удалось.

Много внимания строительству спортивных сооружений уделяла дирекция завода — все было построено заводом.

Строительство капитальных трибун с подтрибунными помещениями, а также и Дворца спорта «Юбилейный», находились всегда под постоянным вниманием А. Г. Потапова. Кстати, с его подачи была построена и финская банька на стадионе.

Первыми спортивными организаторами в городе были Порхаев М. и Мартынов В. И. Они были избраны и работали на общественных началах, а Мартынов В. был и первым директором стадиона (еще «Строитель»).

В 1957 году из ЦС (Центральный Совет спортобщества «Труд» при Министерстве) в город впервые приехал уполномоченный, Мельников Александр Дмитриевич, чтобы разобраться с организацией физкультуры и спорта у нас в поселке. В 1958 году при его участии, как представителя ЦС, проведена первая городская конференция спортсменов. Впервые был избран первый освобожденный председатель спорткомитета Голубев Александр Николаевич, он был завезен из Юрюзани (жена его была нарсудьей в городе Юрюзани).

Голубев А. Н. оказался энергичным, настойчивым организатором спортивной работы в городе. При его участии дело с налаживанием физкультуры и спорта в городе значительно активизировалось.

В 1959 году горспортсовет (Голубев А. Н.) организовал детскую юношескую спортивную школу. На должность директора школы был приглашен из ЦС тот же Мельников А. Д., который упоминался выше (позже директором был Першин Виктор Сергеевич).

После Голубева А. Н. председателями горспорткомитета работали товарищи: Диденко (недолго), Нечаев В., тот же Мельников А. Д., Грозовский М. Л., Коробкин Т. М., Мельчаков В. В.

В ДЮСШ при горспортсовете были открыты отделения легкой атлетики (тренер Гребенщиков), спортивной гимнастики (тренером работал Мельников А. Д.—12 лет), баскетбола (тренер Максименко С.).

В то же время были созданы секции фигурного катания (Фекляев), конькобежная (Серебряков Иван Карпович), лыжная (Коробкин Владимир Михайлович).

Все отделения ДЮСШ и секции горспортсовета работали успешно и дали немало хороших спортсменов.

Так группа гимнастов нашей ДЮСШ всегда выигрывала все соревнования, куда выезжала. Она неоднократно завоевывала первое место в области. Группа девушек по спортивной гимнастике была чемпионом ЦС.

Первым мастером спорта по спортивной гимнастике, чемпионкой области, ЦС и России была Коробова Валя. Первым мастером спорта среди учащихся ДСШ была ученица 9 класса Нина Миронова.

Конькобежная секция подготовила отличных конькобежцев: Мангаева А. и Нагашова В. Наши конькобежцы неоднократно были чемпионами ЦС среди детских коллективов.

Хороших результатов добивались секции лыжников и тяжелоатлетов. Первым мастером спорта по тяжелой атлетике в городе был Зайцев А., а по лыжам — Антоненко И. А.

Из игровых видов спорта наиболее приемлемыми в городе оказались волейбол и баскетбол. Очень удачным тренером по баскетболу был Максименко Станислав (был врачом СЭС). Он вывел наши баскетбольные команды «в люди» до звания чемпионов ЦС в нашей отрасли. Наши баскетболисты пользовались неизменным успехом и выигрывали все загородные соревнования, в которых участвовали. Женская команда по баскетболу выигрывала звание чемпионки ЦС. Из мужчин особенно отличались Занкин Н., Габбасов У., Квокотов В., Кутепов Л., Костенич О., Максименко С., Шлыков А., Ермаков В. По волейболу — Мартынов В. И., Устинов А., Порхаев М., Густомясов А., Орлов Г., Ярославцев В. и другие.

Был развит футбол и сразу, и позже, когда в течение многих лет (это 60—70-е годы) наша футбольная команда играла в I группе чемпионата области. Никогда, ни одного человека, специально для игры в футбол мы в город не завозили.

А футболисты в городе были хорошие и много. Хочу отметить запомнившихся: Степанова Ф., Афанасьева А., Иванова Л., Безлуцкого В., Матвеева Ю., Куколева В., Лопаткина В., Орлова Г., Мурдасова Л., Нечаева В. и других.

Сложности были в том, что нам только иногда удавалось завозить в город соперничающие команды, а то обычно принимать их приходилось в соседнем городе. Очень жаль, что где-то в 70-х годах футбол в городе сошел на нет, на второй план, выбыл из соревнования за звание чемпионов области по I группе.

Также с хоккеем. Сначала наши ребята увлекались игрой в хоккей с мячом, а с 1959 года стали организовывать игру в хоккей с шайбой.

Первую хоккейную коробку для проведения встреч с загородными командами на первенство области мы поставили в Юрюзани около ДОКа, а потом уж стали ставить коробки в городе. В середине 60-х годов был построен хоккейный стадион.

Первых хоккеистов нам пришлось в город завозить. Я даже выезжал в Челябинск и сам подбирал, уговаривал переехать к нам в город первых хоккеистов.

Так были завезены Августисы Станислав и Игорь — братья, Соколов, Лаевский и другие, а потом стали расти и свои хоккеисты, особенно из футболистов.

Судьба этого «большого хоккея» была такой же, как и у футбола. Слава его в 70-х годах заглохла (он тоже был в 1-й группе области), и он в те же годы, как и футбол, тоже сошел на нет. Тоже жаль.

Хорошо были развиты в городе городки, шахматы, стрельба пулевой, настольный теннис (теннисисты даже были чемпионами области. Готовил их Емышев, который долгие годы руководил кружком Дома пионеров).

1966 году в городе проходил междугородний турнир ДСШ закрытых городов по спортивной гимнастике. Я, Добрынин Н. П. и Неживых В. Г. присутствовали на соревнованиях в качестве зрителей. Что-то нам не понравилось, я и говорю: «А давайте-ка мы при гороно создадим свою детскую спортивную школу».

Идея понравилась, В. Г. Неживых (заведующий гороно) быстро составил расчеты и мы включили в план и бюджет города на 1967 год детскую спортивную школу.

Минсредмаш и Минфин СССР расчеты приняли, и ДСШ при гороно с 1 января 1967 года начала действовать.

Организовали мы ее, по существу, на голом месте. Потеснили Дом пионеров и выделили ДСШ одну комнату и спортзал. Потом уже стали проектировать и строить комплекс детской спортивной школы со стадионом. Полный комплекс ДСШ был построен за счет капвложений горсовета и вступил в строй в 1979 году полностью.

Сначала директором этой ДСШ был Григорьев Владимир Константинович, а с марта 1967 года Давиденко Михаил Максимович.

В школе открыли отделения легкой атлетики (Кирьяков, Макрий), футбола (Григорьев В., Давиденко М.) и лыжи. Потом отделения менялись — одни исчезали, другие возникали.

ДСШ гороно за 25 лет существования выпустила десятки хороших легкоатлетов, гимнастов и футболистов. В том числе, мастеров спорта Репникову (Поздееву) Ирину Анатольевну и Ксенофонову О. В. (гимнастика). Тараканова Лариса и Жеребин Евгений были неоднократно призерами по кроссу, а Жеребин Е. и победителем кросса газеты «Правда». На чемпионате мира по кроссу Жеребин в 1981 году в Мадриде занял 3-е место.

Чемпионом и рекордсменом города по бегу (100—200 м) неоднократно был Рубцов Владимир; Куренев Анатолий — неоднократный чемпион города, области, ЦС, участник первенства СССР.

Футболисты ДСШ были неоднократно чемпионами области по футболу среди юношей.

ДСШ стала хорошей школой для спортсменов и тренеров. Первых тренеров (это касается не только ДСШ гороно, но и всего города) мы, конечно, завозили извне.

Это супруги Кириковские Раиса Андреевна и Иван Никифорович, супруги Макрий Борис Григорьевич и Тамара Ивановна, Чувилин А. Д., супруги Литуевы Александр Григорьевич и Ольга Васильевна. Позже многие выпускники ДСШ заканчивали физкультурные институты и возвращались в город в качестве тренеров.

Это Журавлев В. Н., Доброскок В. Ф., Репников Г., Чертова И. и другие. Сейчас более 30 человек выпускников ДСШ гороно работают в городе тренерами и физруками.

У меня от тех лет остался справочник рекордов и спортивных достижений города и горсовета, ДСО «Труд» по состоянию на 1 января 1960 года. Спортклуб им. Калинина (так звался наш городской спортклуб). Издан в 1960 году и подписан председателем городского совета «Труд» А. Голубевым.

Конечно, это уже библиографическая редкость. В книжце можно встретить имена многих спортсменов города тех лет, чемпионов, рекордсменов и разрядников по спорту. Среди них: Жихарский Н. Т., Устюжанин Н., Дерюшев А. К., Бахтияров Ф., Бессарабова В. И., Антоненко И., Малышев Б., Стародумова Н., Сальников А., Дубинец А., Широбакин Г., Шишкин М., Квокотов В., Мурдасов Л., Максименко Г., Коробкин В., Кутузов Н., Мельников А., Бгакина А., Тихонов Г., Гаркуша А., Хуторной Г. и многие, многие другие. Эта книжца, я думаю, и далее будет достойно представлять физкультурников города 1960 года.

Надо сказать, что в те годы огромной популярностью у спортсменов и у жителей города были спартакиады закрытых городов.

Поскольку высшие органы нашей системы неохотно разрешали всякие выезды и участие во всевозможных загородных встречах, была организована и неоднократно проводилась олимпиада спортсменов закрытых городов. Обычно проводилась она во всех городах поочередно по отдельным видам спорта. У нас в городе она проводилась по волейболу, гимнастике, конькам, лыжам, мотоспорту. Мне неоднократно приходилось быть председателем оргкомитета по отдельным видам.

Всегда эти олимпиады вызывали огромный интерес и большое скопление народа. Был случай, когда мы всерьез тревожились о том, чтобы от наплыва людей не рухнули наши старенькие трибу-

ны на стадионе. После этого была ускорена постройка капитальных трибун.

Традиционно проводились и проводятся городские легкоатлетические эстафеты (последняя, 37-я, проведена 9 мая 1992 года) и розыгрыш приза первого директора завода К. А. Володина по лыжам.

В 1975 году мне шел уже 62 год.

Несколько неожиданно для себя я ушел на пенсию (хотелось доработать 9-ю пятилетку). Передал дела председателя городского Совета депутатов трудящихся Ларионову Василию Петровичу. До этого он работал вторым секретарем ГК КПСС, а раньше начальником штаба гражданской обороны завода. Это был человек неумной энергии, которая так и хлестала у него через край, и он не знал, куда ее девать.

С директором завода Потаповым А. Г. дела у него шли плохо. Кончилось тем, что последний настоял в обкоме партии на том, чтобы его убрали. С помощью работавшего тогда же секретарем ГК КПСС Володина В. К. Ларионова от работы председателя горсовета освободили и он из города уехал.

Будучи уже на пенсии, я работал начальником планового отдела УКБП (1976—1978 годы), а потом председателем правления садоводческого общества «Уралец» (1983—1987 годы), а с осени 1987 года уже «чистый» пенсионер.

Хочу отметить некоторых работников исполкома, с которыми долгое время пришлось работать вместе. Все они разные: кто умнее, кто хитрее. Но все отличались большой преданностью делу и высокой ответственностью, никогда не были равнодушными. Заместителями председателя горисполкома (всегда был только один заместитель) работали Миронов Николай Павлович, Тихонов Геннадий Иванович, Калябин Дмитрий Дмитриевич. Люди все достойные. Секретарем исполкома работала Вавилина Таисия Фроловна.

Запомнил я товарищей по работе в исполкоме (тогда были «товарищи», не «господа». Слово «господин» в наше время было забытым, считалось ущербным, даже презрительным). Это — Парто В. А., Долгих П. И., Адаева Т. И., Холомай Н. Я., Дигилева Л. В., Максимкин Н. К., Уткина М. Н., Обухова А. Г., Гайворонская А. И., Красавина З. К., Медведева С. Н., Гольцов П. А., Неживых В. Г., Белов В. П., Дмитриев К. А., Чабанов Н. Ф., Козлов П. Т., Жиллов И. М., Ланцман А. М., Гужавина В. М., Есиков М. С., Зоткин П. М., Захаренко О. И., Максимова М. Д., Елисеева М. Н. и, наконец, супруги Шалтаевы Надежда Петровна и Геннадий Петрович и другие. Все они в мое время работали «в команде» горисполкома на разных участках и работали неплохо.

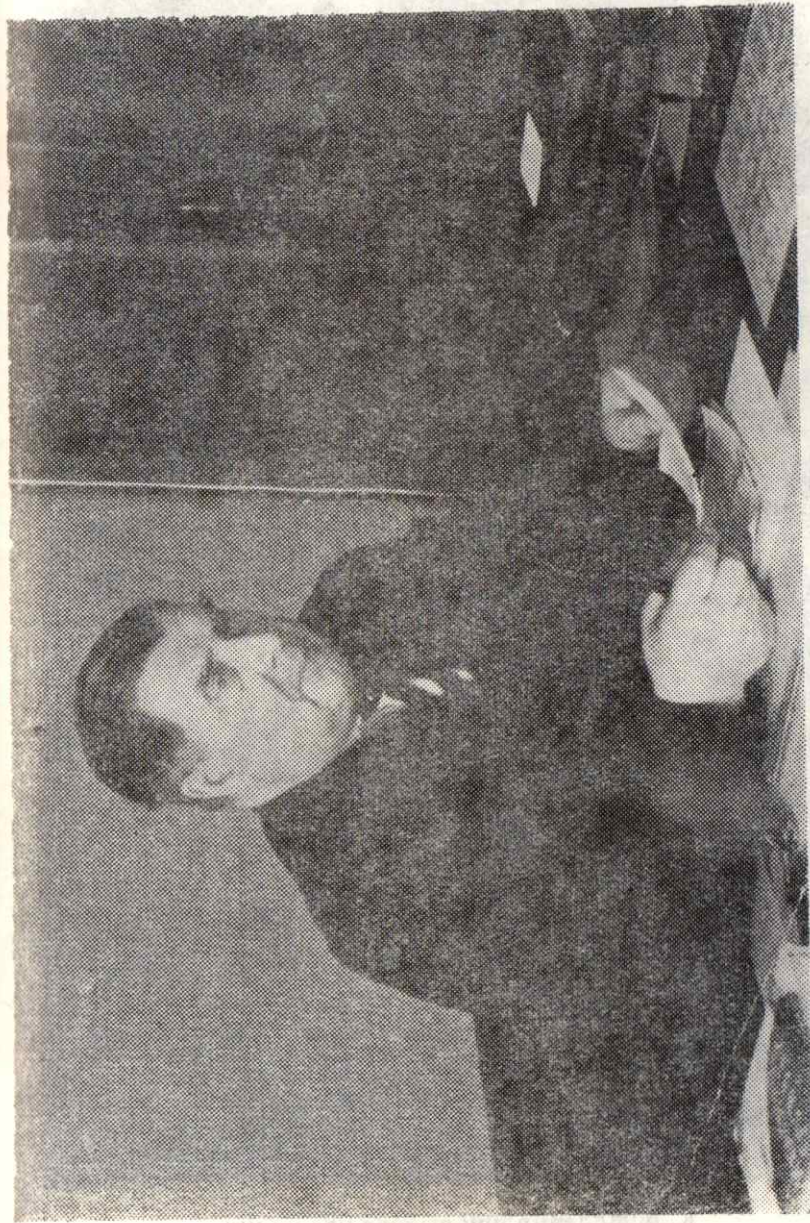
Время стремительно, не задерживаясь, идет вперед, и за этот период много нового произошло и в моей жизни, и в жизни города, и в жизни страны, но это остается за страницами данных записок.

Заканчиваю писать и надеюсь, что история возникновения и развития города нашими потомками будет все-таки написана, а данные мои заметки окажут в этом благородном деле некоторую помощь.

Май, 1992 год.

М. Ананьин.

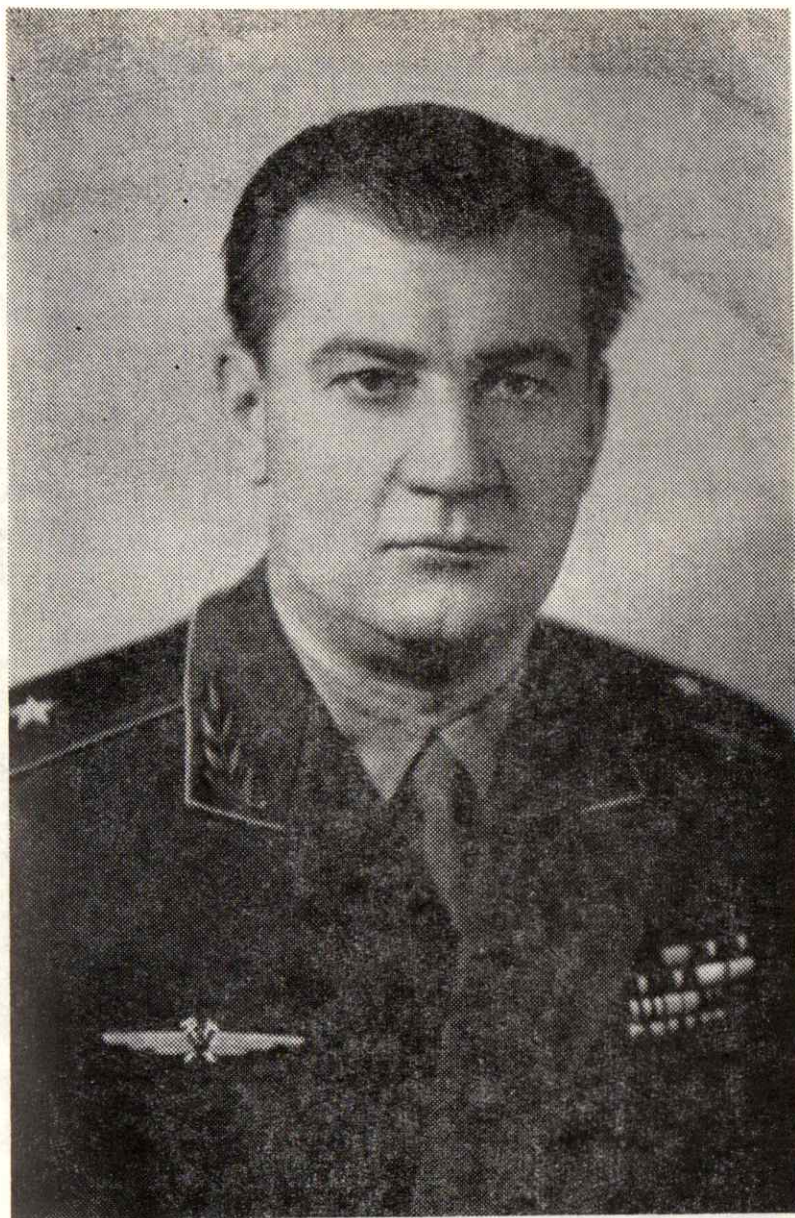
Р. С. Большую помощь в оформлении моих «Записок деда» оказала мне Басова Оксана Юрьевна, за что ей спасибо.

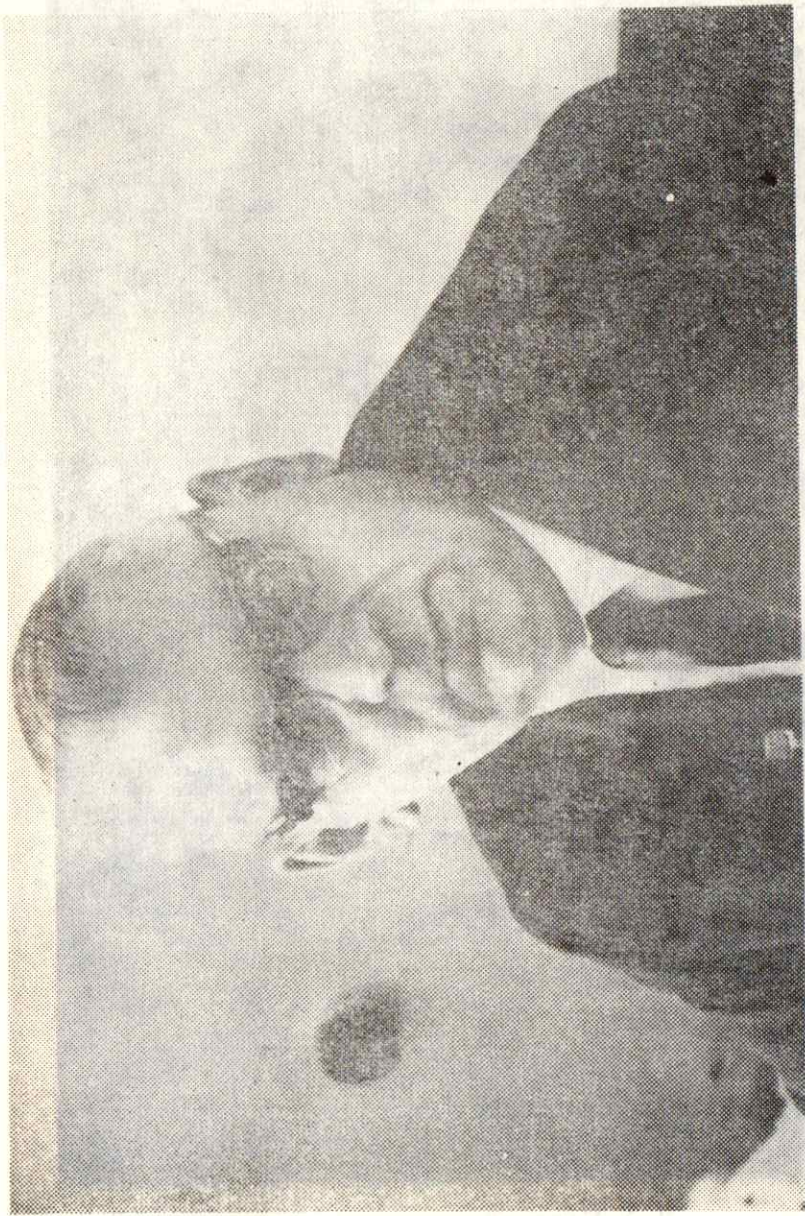
К. А. Володин — первый директор завода.

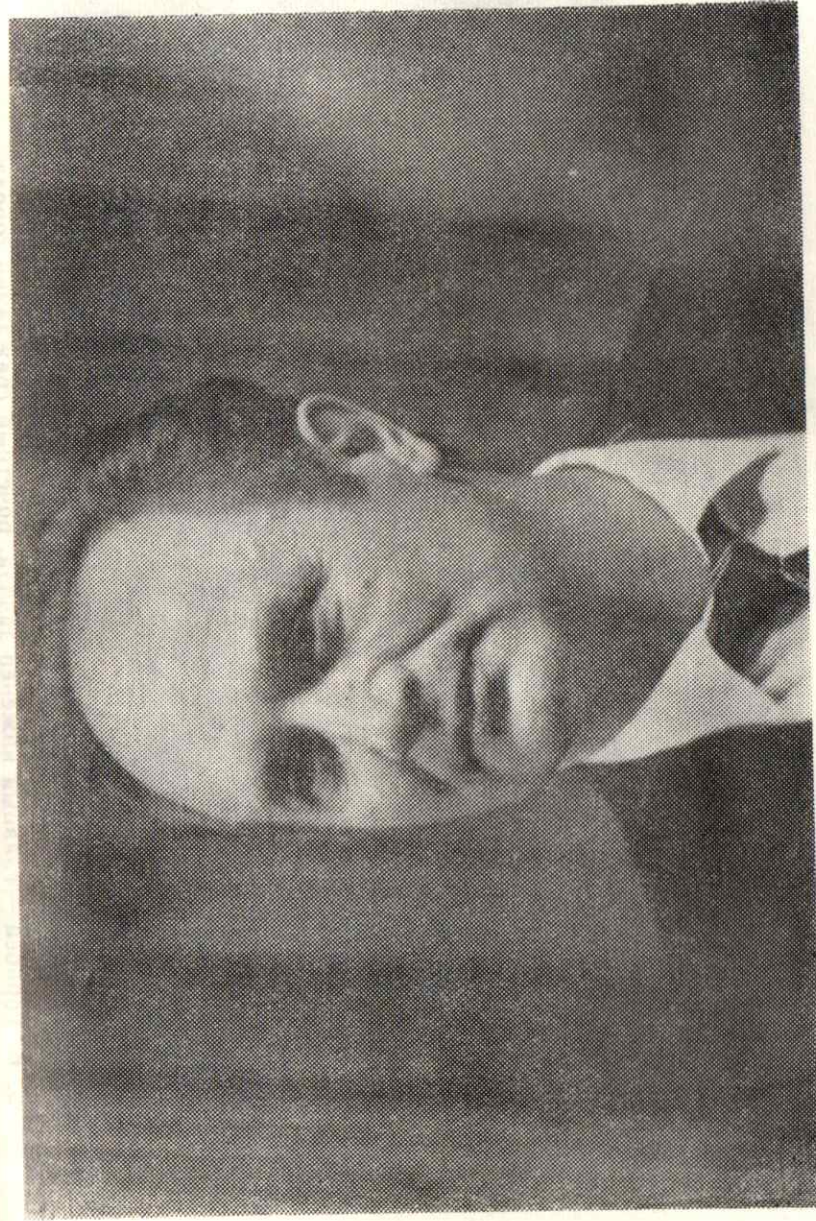
К. А. Володин при выборе площадки.

Л. А. Петухов — директор завода.

А. Г. Потапов — директор завода.

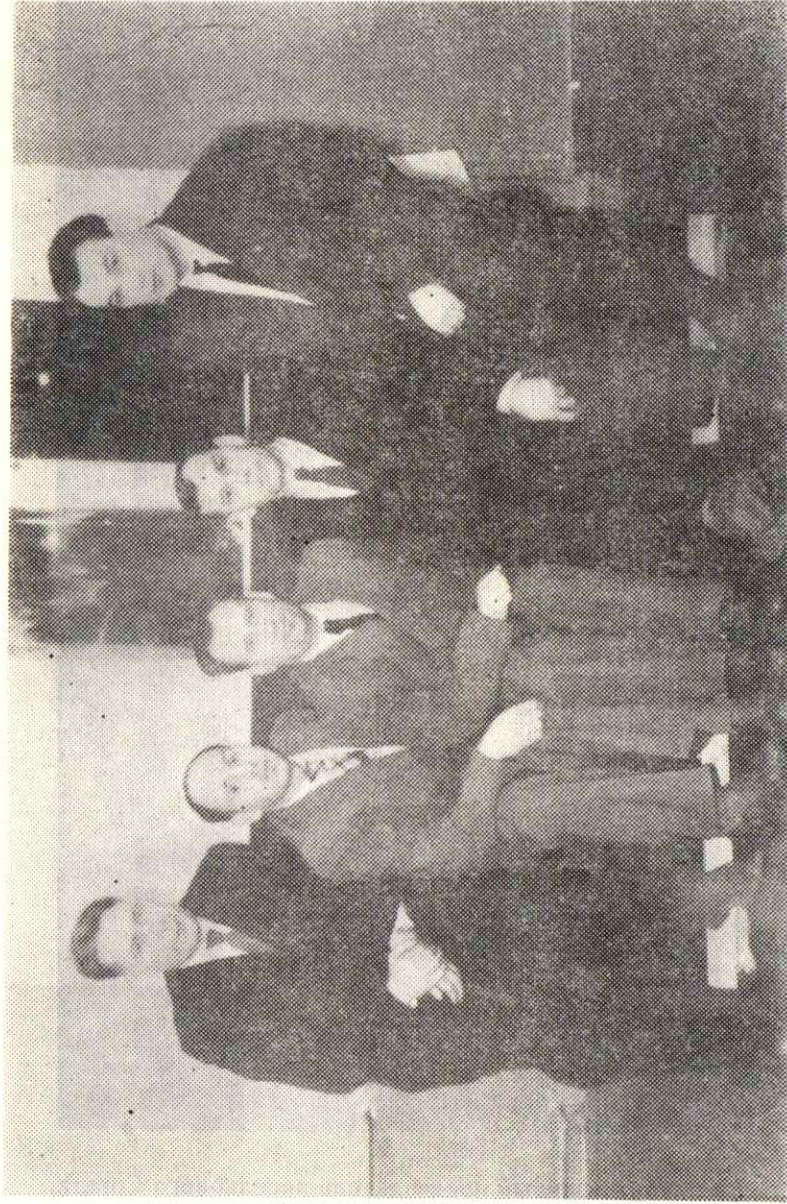
А. В. Долинин — директор завода.

Б. В. Горобец — главный инженер завода, почетный гражданин города.

Ф. П. Малахов — первый председатель поселкового Совета, почетный гражданин города.

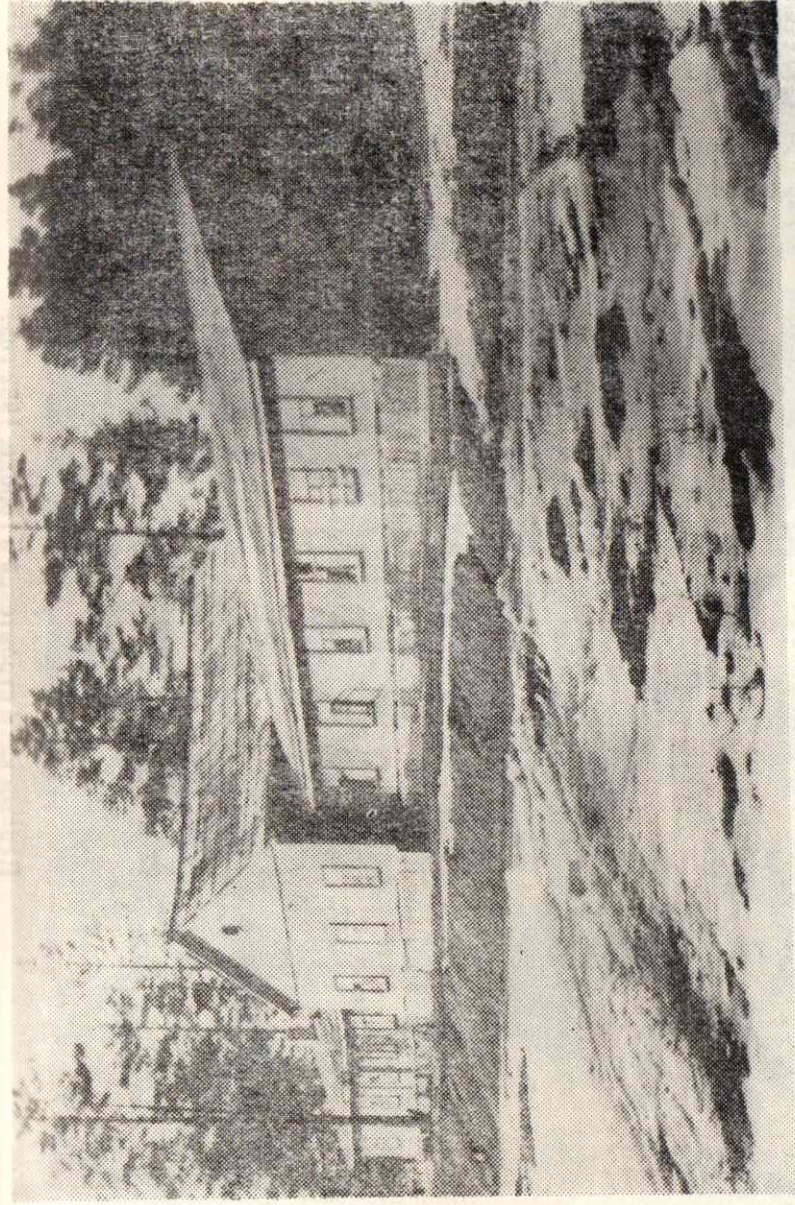
1958 год. В помещении ГК КПСС — барак, ул. Строителей.
 Слева направо: Казанков М. А., Ананьин М. А., Слюсарев Н. И., Амосов Г. Г., Свистов А. Н.

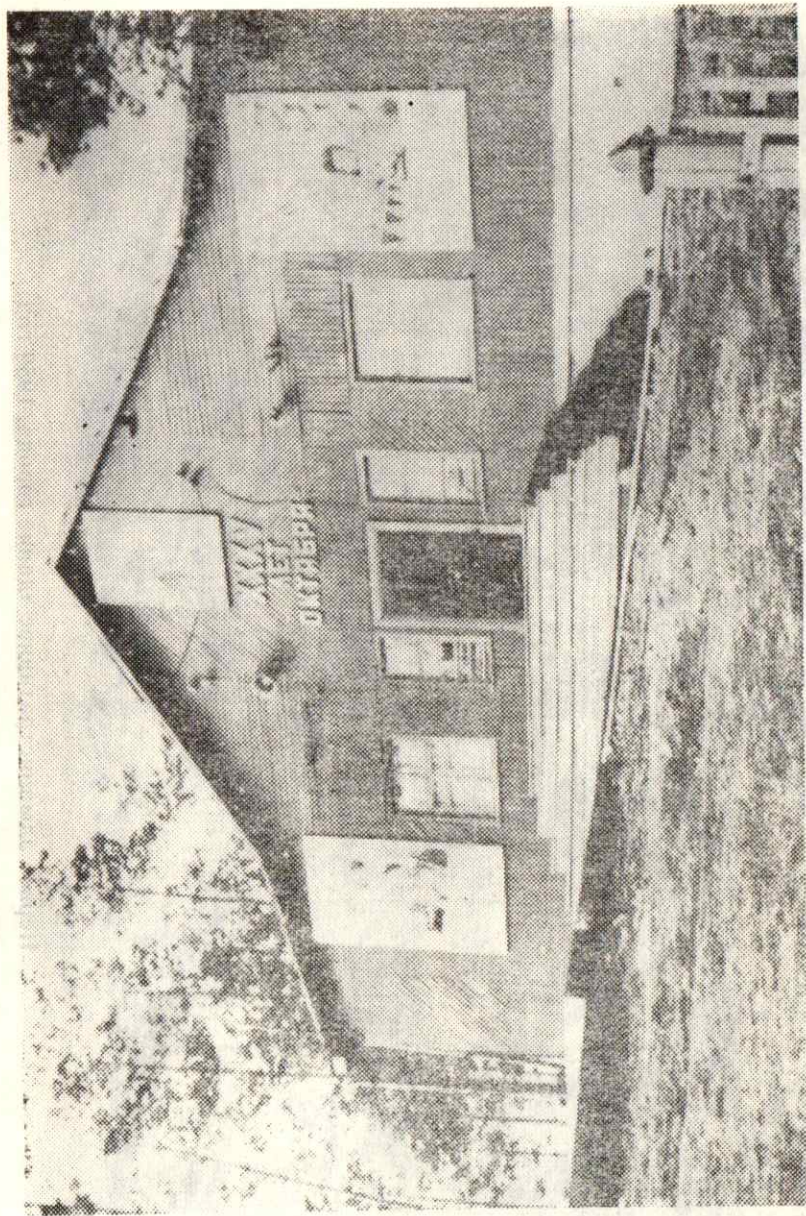
1962 год. Бюро ГК КПСС. Слева направо: Ананьин М. А., Тимохин П. И., Кононов Е. В., Володин К. А., Гладких Ю. В., Барышев Н. С., Тимофеев М. А., Кузьмин К. М., Мужжухин А. И.

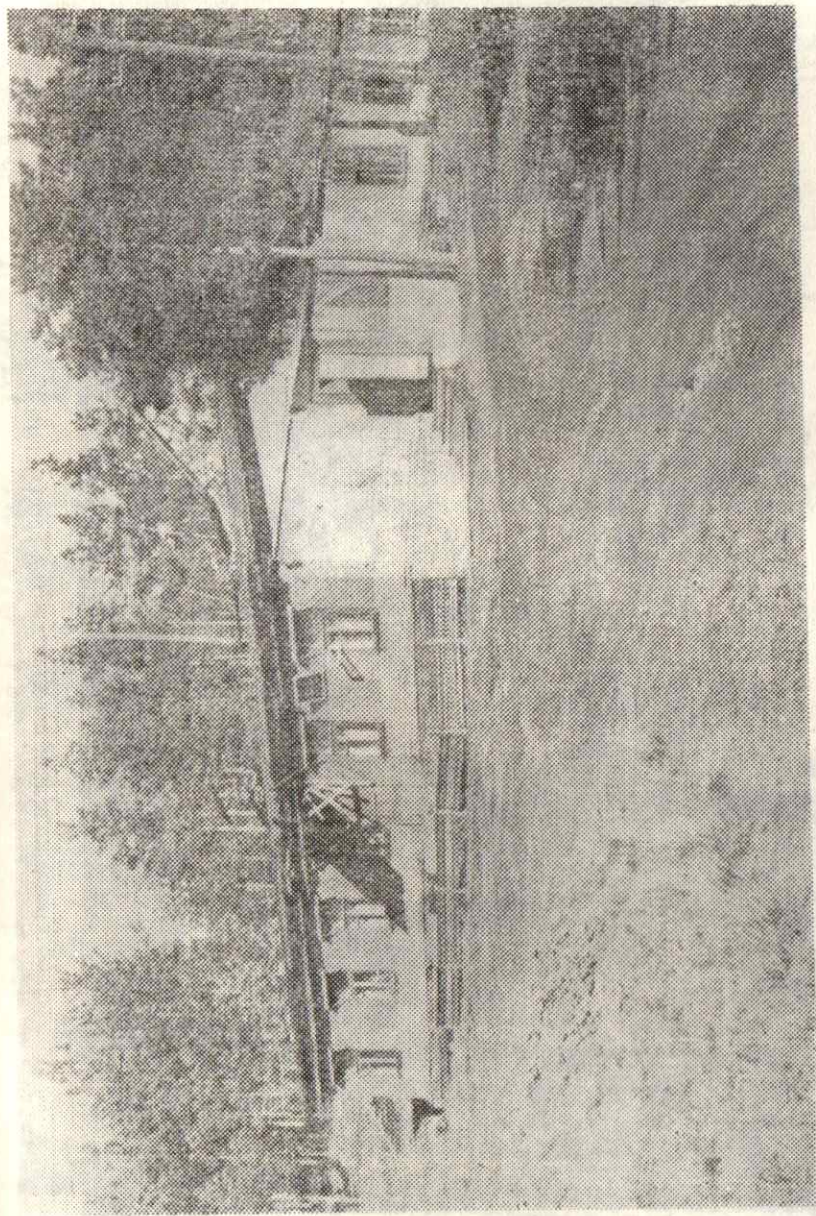
В ГК КПСС. Проводы Л. А. Петухова. Слева направо: 1-й ряд — Кононов Е. В., Кузнецов В. В., Гладких Ю. В., Потапов А. Г., Ананьин М. А., Петухов Л. А., Добрынин Н. П., Пушкарев И. А., Бояринцев А. И. Стоят — Устюжанин Н. В., Цыпченко А. К., Меренков Н., Мельничук, 1964 год.

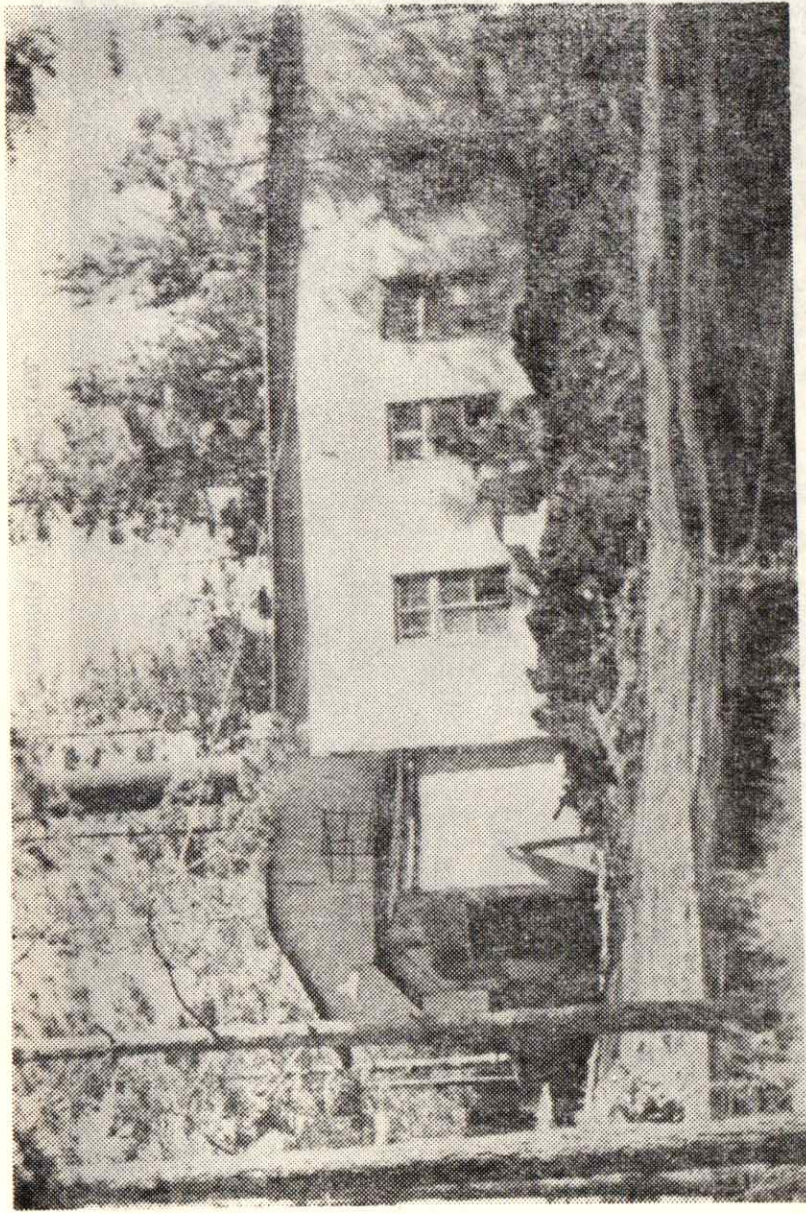
Первое административное здание города, 1952 год.

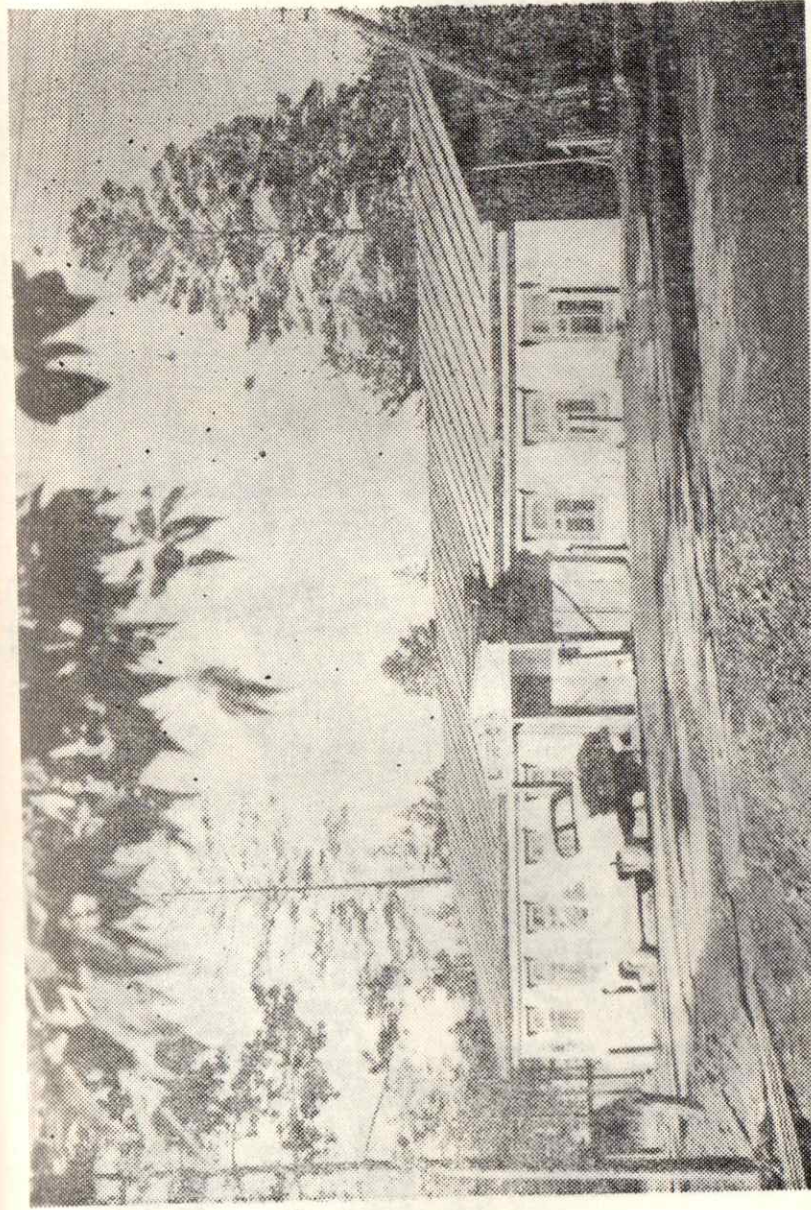
Первый клуб строителей в городе, 1952 год.

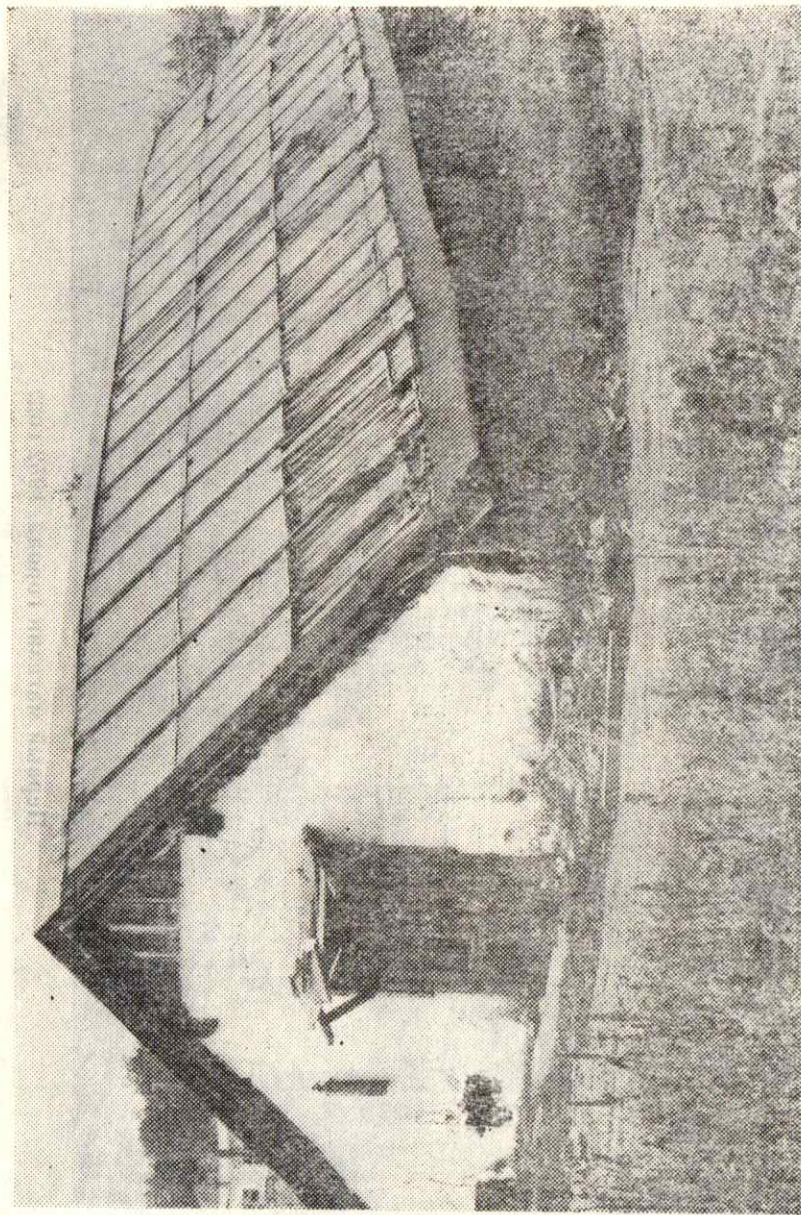
Первая больница города, 1952 год.

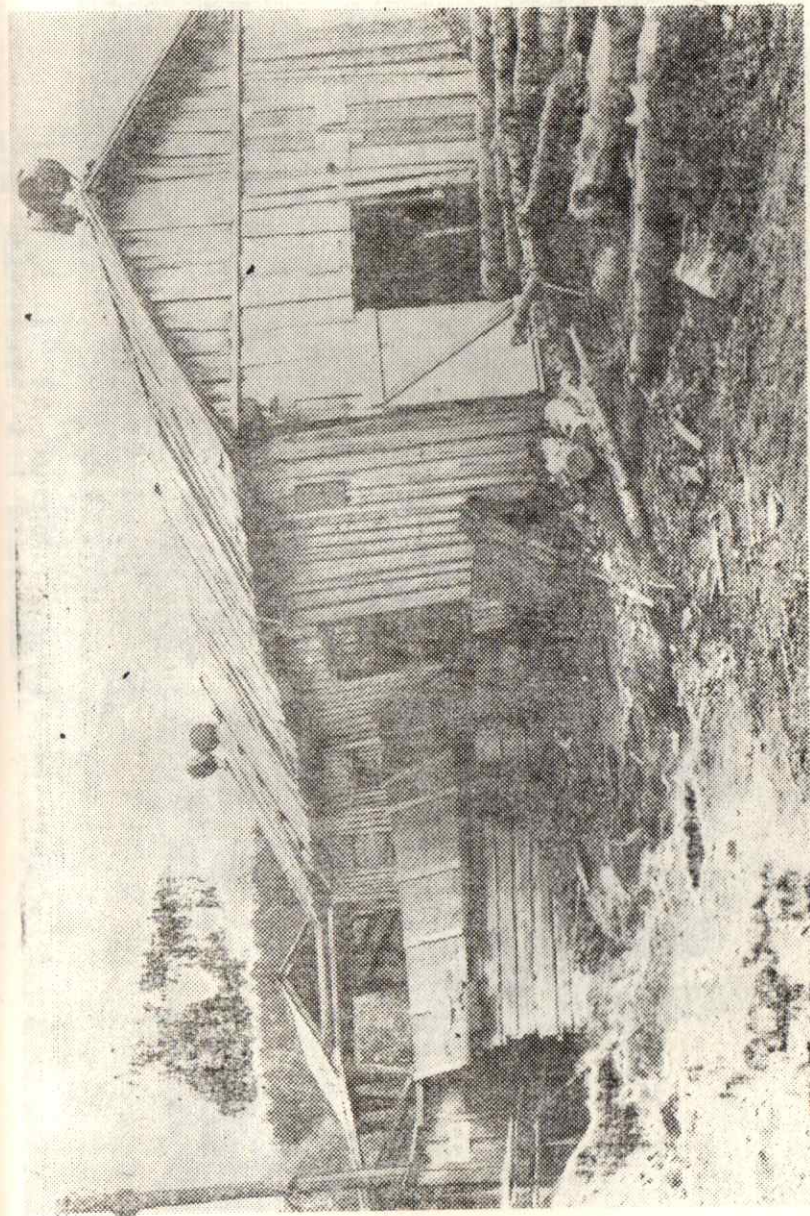
Первая котельная города, ул. Строителей, 1952 год.

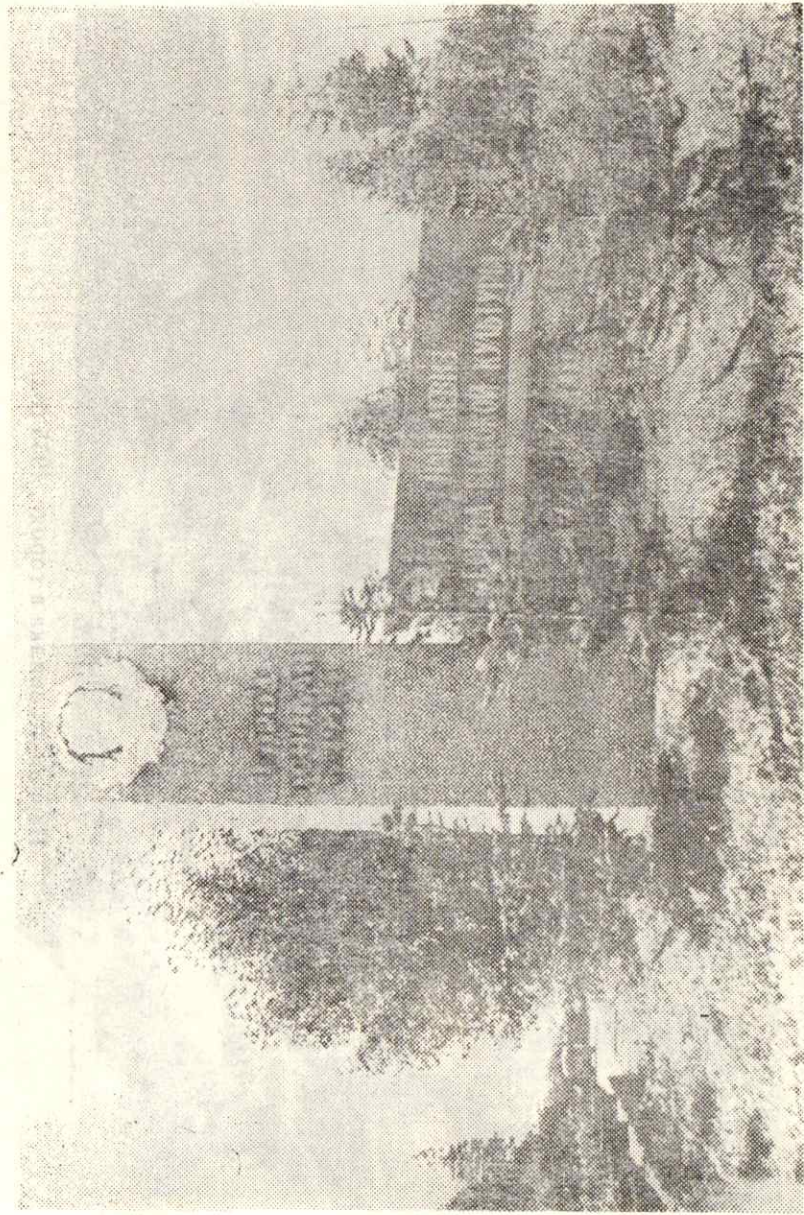
Первый магазин города, 1952 год.

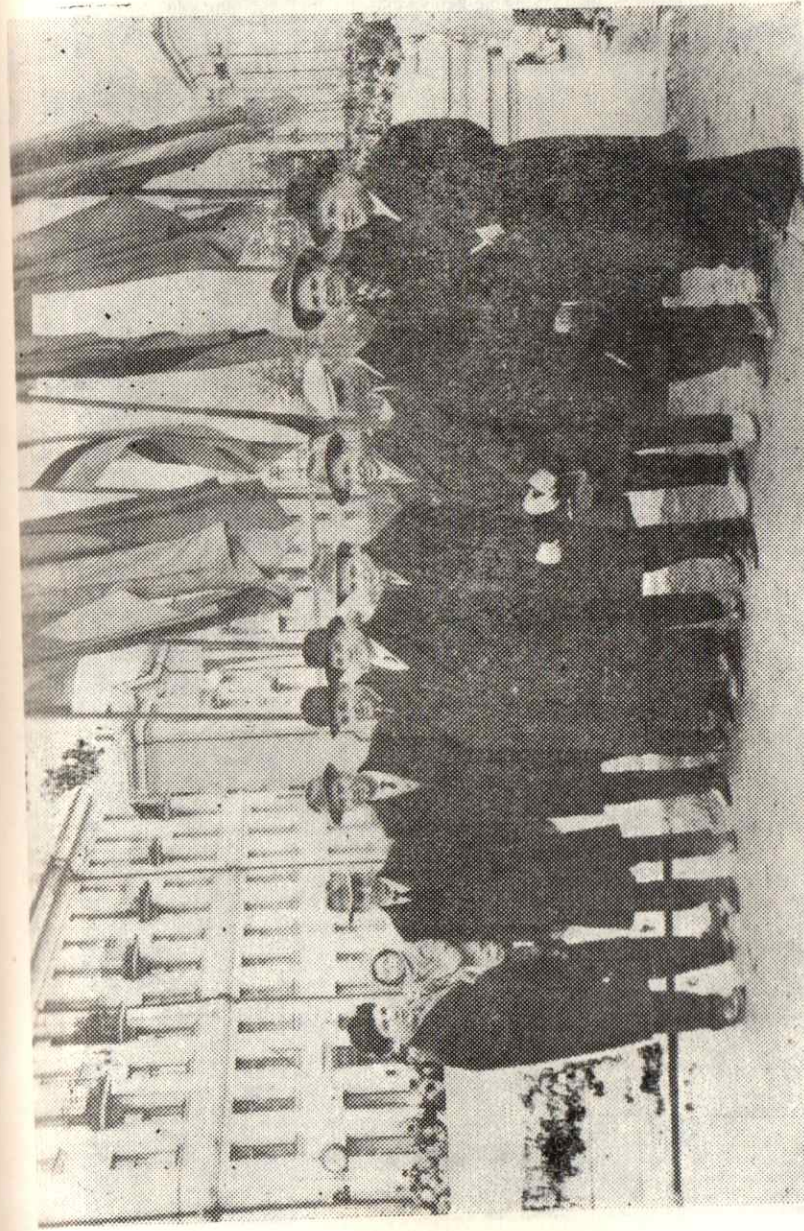
Первая цветочная оранжерея, 1955 год.

Первая лесопилка в городе, 1955 год.

Стела на въезде в город, стоявшая до 1979 года.

На площади города. После демонстрации 7 ноября 1963 года.

Работники горисполкома, 1972 год. Проводы К. А. Дмитриева.

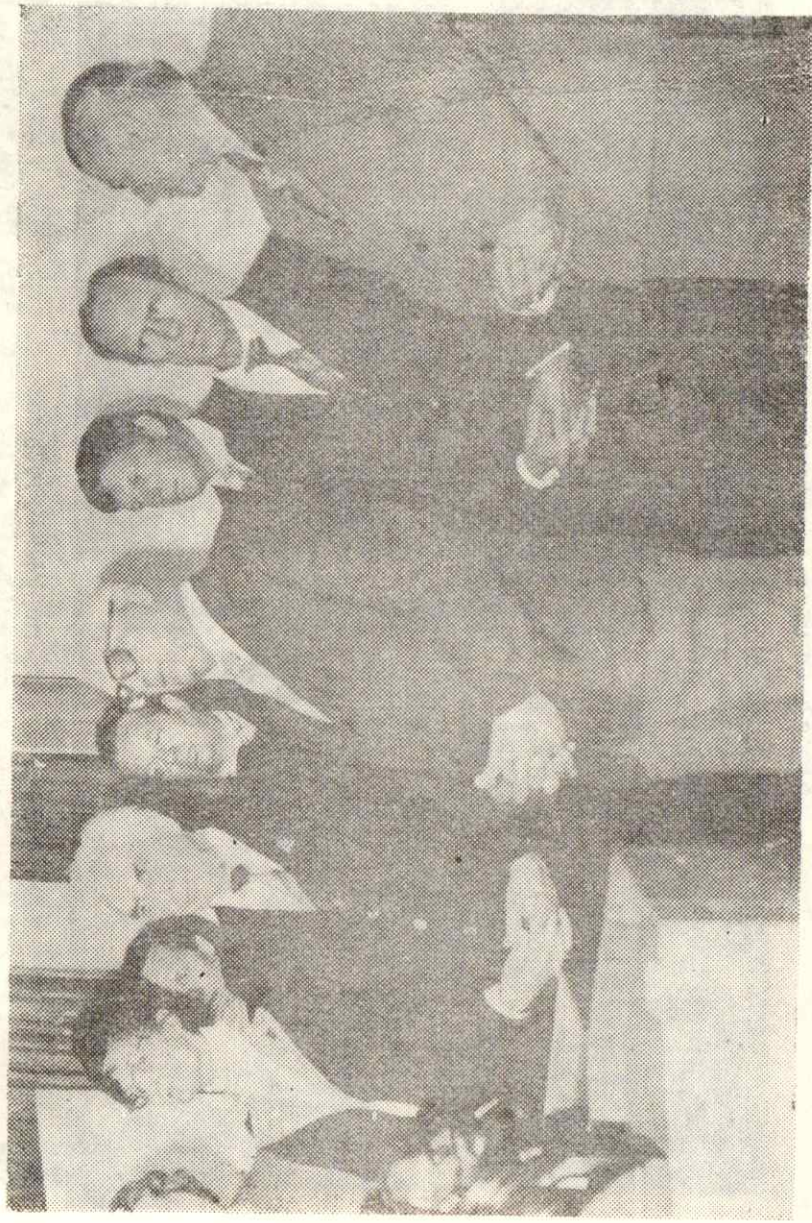
На стадионе. Празднование Дня Победы 9 мая 1975 года.

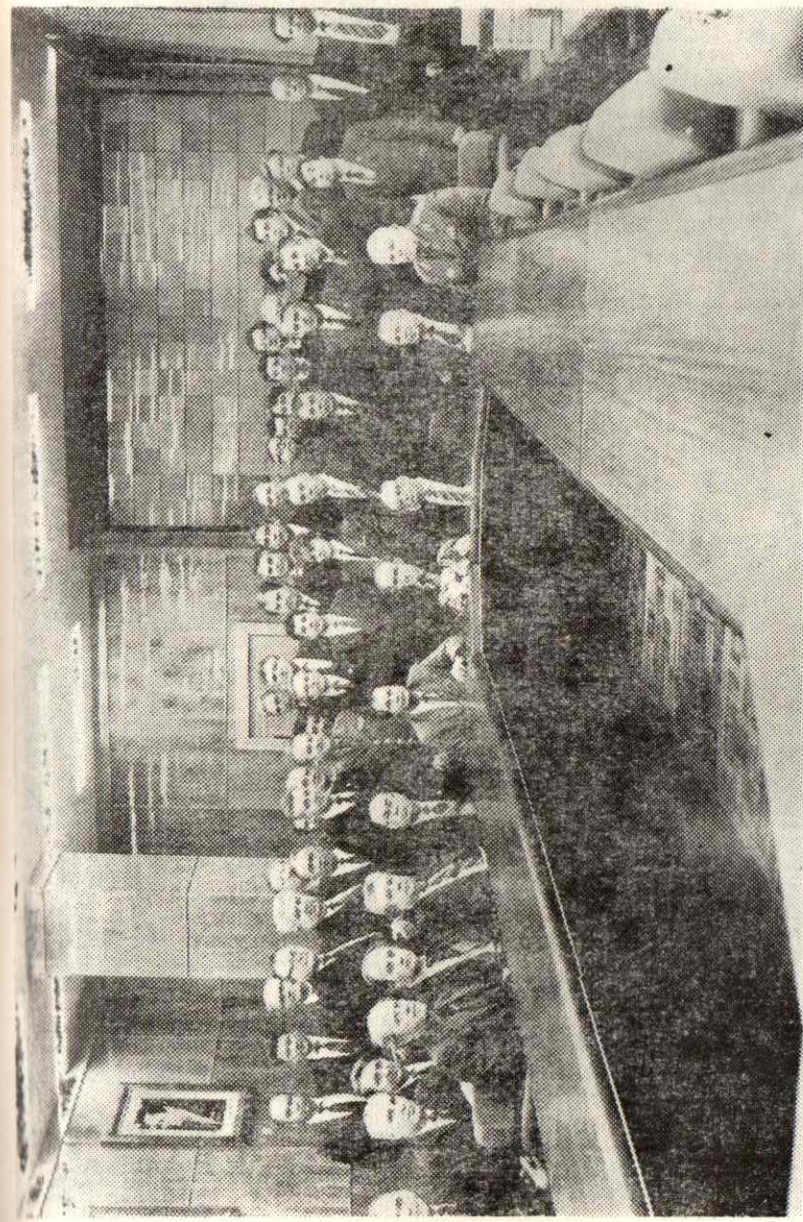
Группа работников КБО, 1975 год.

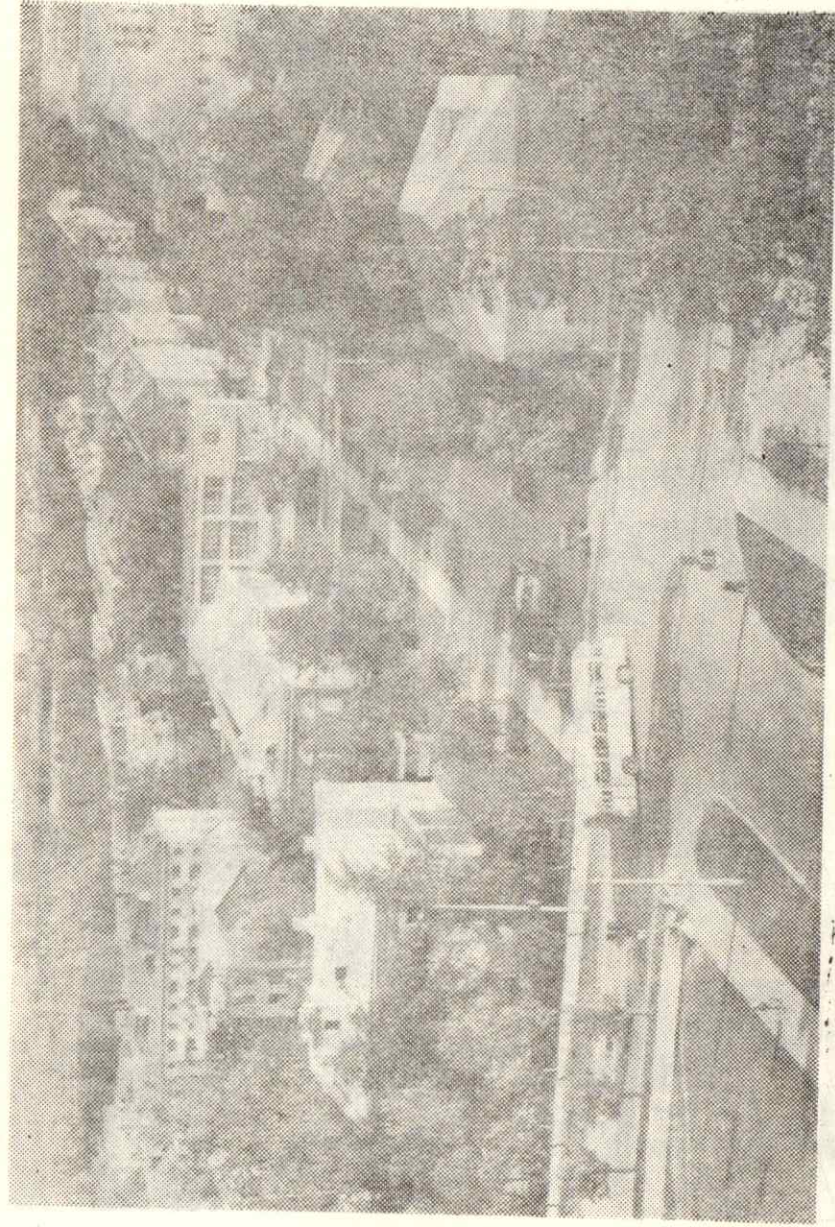
Заседание коллегии УКБП, 1978 год.

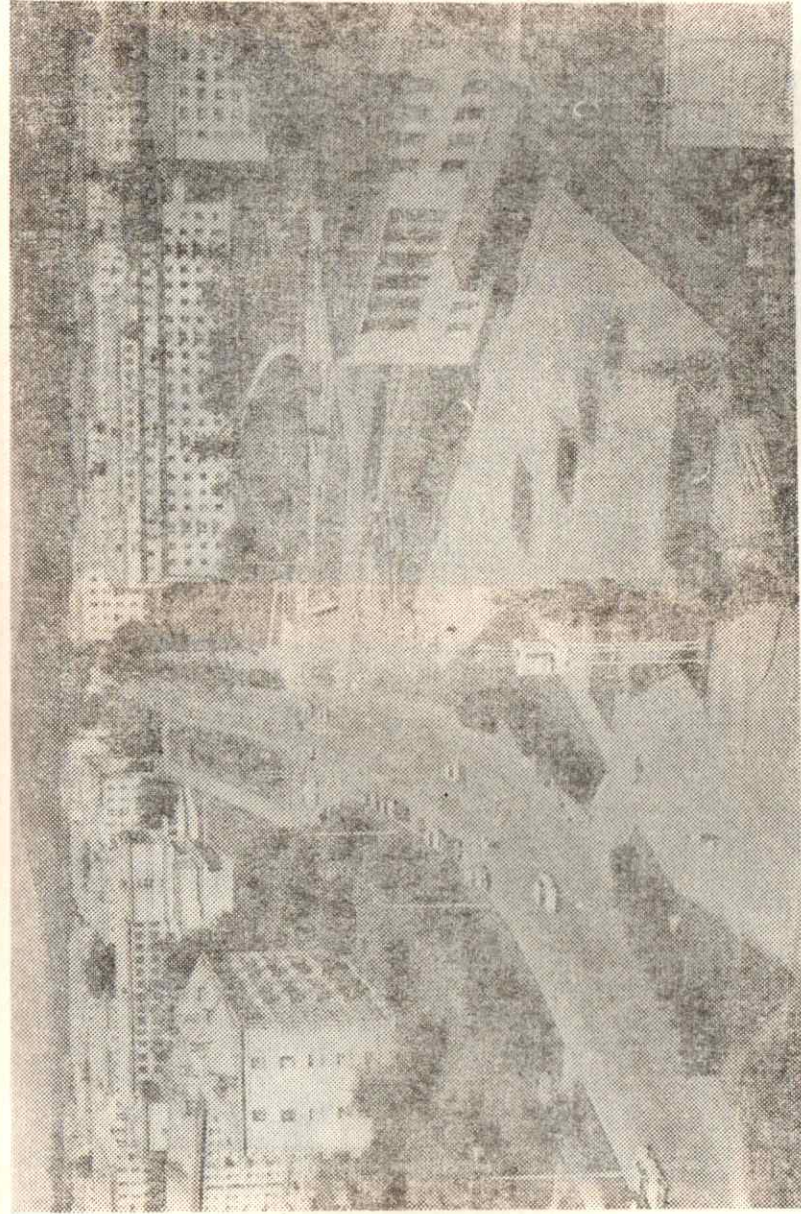
Открытие выставки художественного литья на Приборостроительном заводе. Середина 80-х годов.

Руководящий состав завода, 1985 год. 60-летие П. А. Кузнецова.

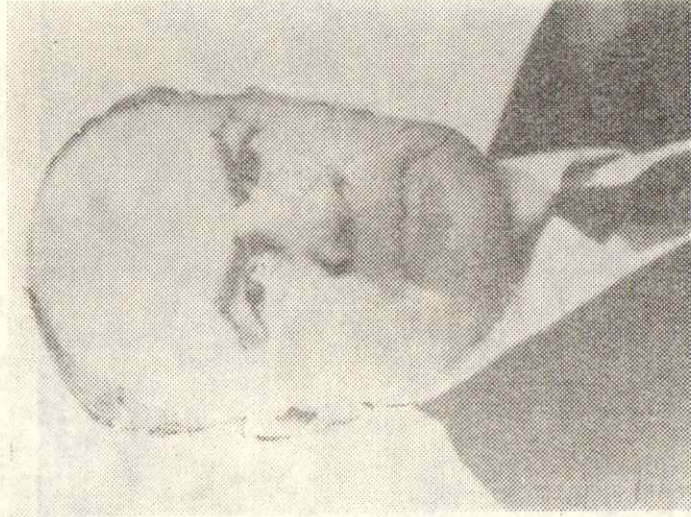
Город строится. Улица Кирова.

Город строится. Улица Мира, конец 70-х годов.

Поздняков В. А.,
начальник строительства, 1952—53 гг.

Иванов Н. М.,
начальник строительства, 1953—56 гг.

Муслинов В. А.,
начальник строительства, 1956—59 гг.

Рудаков Е. А.,
начальник строительства, 1960—61 гг.

Дмитренко А. Г.,
начальник строительства, 1961—67 гг.

Зорин М. Д.,
начальник строительства, 1967—70 гг.

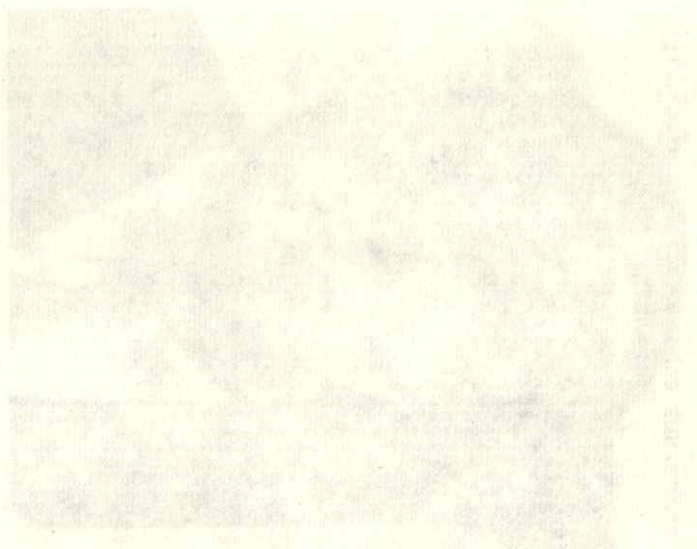

Чешейко Ю. М.,
начальник строительства, 1971—74 гг.

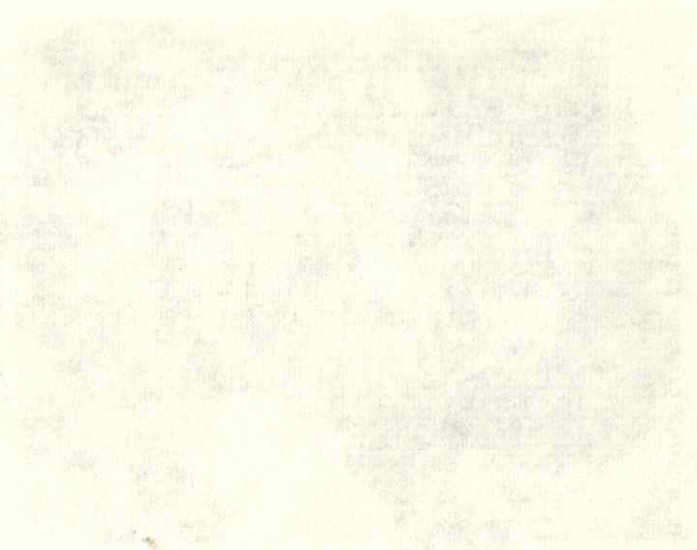

Холомай В. В.,
начальник строительства, 1974—77 гг.

Историческая справка
Хорошев Д. В.

Историческая справка
Хорошев Д. В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
I. Новое назначение	7
II. Историческая справка	9
III. Работа в горкоме	12
IV. Рождение города	22
V. Текущая работа	29
VI. Работа председателя горисполкома	46
VII. Капитальное строительство	50
VIII. О телевидении	53
IX. Продолжение рассказа о строительстве	58
X. Благоустройство города	60
XI. Бытовое обслуживание населения	70
XII. Народное образование	87
XIII. О культуре	102